

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОДПИСКА и объявления принимаются въ Губернской Земской Управѣ

Адресъ для писемъ: Нижній-Новгородъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, для Земской Газеты.

Подписная цѣна на годъ: 1 рубль для Нижегородской губернии, 2 руб. — для иногубернскихъ подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп.,
съ пересылкою 7 коп.

№ 50.

Этотъ №-ръ содержитъ
2½ листа.

Рукописи, присылаемые въ редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ обозначеніемъ адреса. Въ случаѣ надобности, статьи сокращаются и исправляются. Мелкія замѣтки и сообщенія не сохраняются. Статьи безъ обозначенія условий считаются бесплатными.

Плата за объявленія: за строку пята въ одинъ столбецъ впередъ текста—20 к., позади текста 10 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Государственная Дума.—Рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ В. Н. Коковцева.—Именной Высочайшій указъ Прав. Сенату.—Празднованіе Рождества Христова въ царскихъ палатахъ въ XVI—XVII вв. *Земское дѣло.*—Арзамасское земское собраніе.—Агрономическіе вопросы, возбужденные губернскимъ земствомъ, въ нижегород. уѣздномъ земскомъ собраніи. *Текущая свѣдѣнія.*—Обзоръ земской печати.—Голландія (окончаніе).—Н. В. Юшкова. *Жизнь въ губерніи.* *Отзывы о книгахъ.* *Вопросы и ответы.* *Объявленія.* *Фельетонъ:*—Мальчикъ у Христа на елкѣ.—О. М. Достоевскаго.—Вослѣдній квартетъ Бетховена,—кн. В. О. Одоевскаго.—Свинопасъ, изъ сказокъ Андерсена.

По случаю Рождественскихъ праздниковъ, слѣдующій номеръ „Нижегородской Земской Газеты“, первый въ новомъ году, выйдетъ 10 января 1913 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ изъ уѣздовъ о бесплатной высылкѣ „Ниж. Зем. Газеты“ въ 1913 г., Редакція считаетъ необходимымъ предупредить, что при крайне низкой подписной платѣ (1 рубль въ годъ съ пересылкой) и значительности расходовъ земства по изданію газеты,—она не имѣетъ возможности удовлетворить и половины подобныхъ просьбъ, а посему предлагаетъ липамъ, желающимъ получить въ 1913 г. „Нижег. Земскую Газету“ поспѣшить заблаговременно выслать подписную плату—1 рубль въ Нижегородскую Губернскую Земскую Управу для „Земской Газеты“.

Подписаться на „Ниж. Земскую Газету“ каждый можетъ также и въ любомъ ближайшемъ почтовомъ учрежденіи, безъ всякой доплаты за пересылку денегъ.

XI г. изд.

XI г. изд.

Открыта подписка на 1913 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Нижегородскаго Губернскаго Земства:

„НИЖЕГОРОДСКАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА“

Цѣль изданія—ознакомленіе населенія Нижегородской губерніи съ дѣятельностью земства во всѣхъ направленіяхъ, всестороннее освѣщеніе жизни и нуждъ населенія, содѣйствіе подъему народнаго благосостоянія и образованія, сообщеніе полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, коопераціи (взаимопомощи) и пр.

Газета выходитъ въ размѣрѣ 1½—2 печ. листа, по прежней программѣ.

Содержаніе газетъ: Правит. распоряженія и сообщенія (въ особенности, касающіяся крестьянства) и статьи въ ихъ разъясненіе.—Земское дѣло, страховое и продовольственное.—Законодѣніе (общедоступные очерки).—Взаимопомощь и самодѣятельность (вопросы коопераціи).—Народное образованіе.—Жизнь въ губерніи (корреспонденціи крестьянъ и др. лицъ изъ всѣхъ концовъ губерніи); въ Россіи и за-границей.—Очерки народной жизни.—Отзывы о книгахъ.—Отвѣты на вопросы читателей объ ихъ хозяйственныхъ, юридическихъ и др. нуждахъ.—Общедоступныя статьи по исторіи, географіи и этнографіи (какъ мѣстнаго края, такъ и Россіи и за-границы).—Общедоступныя статьи по естествознанію, сельскому хозяйству, технику и кустарной промышленности, медицинѣ и ветеринаріи и проч.—Справочный отдѣлъ и свѣдѣнія о погодѣ.—Объявленія.

Статьи и корреспонденціи адресовать: Нижній-Новгородъ, Предсѣдатель Губ. Зем. Управы, для „Зем. Газеты“.

Подписная плата на годъ—для жителей Нижегородской губерніи—1 руб. и иногубернскихъ—2 р. На полгода 50 к. и 1 р.

На меньшіе сроки подписка не принимается. Просить, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ газеты, подписываться заблаговременно.

Въ розничной продажѣ цѣна номера 5 к., съ пересылкой—7 к. Подписка и объявленія принимаются въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Нижегородской Губернской Земской Управѣ (уголь Жуковской и Большойной улицъ).

Къ свѣдѣнію подписчиковъ „Ниж. Зем. Газеты“. Приемъ подписки на „Ниж. Зем. Газ.“ также открытъ для удобства г.г. подписчиковъ во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи, безъ всякой доплаты за пересылку подписныхъ денегъ.

Отвѣтственный редакторъ

Предсѣдатель Губернской Управы П. А. ДЕМИДОВЪ.

А. Д. СМОЛИНЪ.

Москва, Б. Лубянка, д. 6. Телеф. 420—65.

Фотографическіе аппараты всѣхъ системъ. Волшебные фонари и кинематографы.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МОДЕЛИ ДЛЯ ШКОЛЬ (отъ 20 руб.).

Бинокли полевые, призматическіе и галилеевскіе. (Бинокли отъ 3 р. 50 к.).

При магазинѣ спеціально оборудованная мастерская для ремонта аппаратовъ.

АНКУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

Прейсъ-куррантъ высылается за двѣ 7-ми коп. марки.

О-во спеціальной фабрики арматуръ и моторовъ

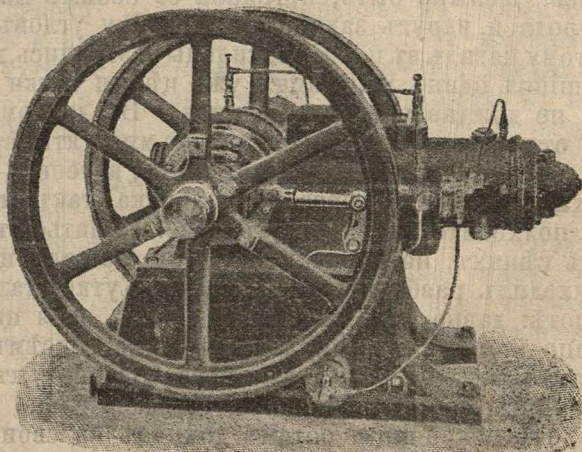
„УРСУСЪ“.

Москва, Мясницкая ул., д. 37, телефонъ 210—70 и 416—16.

Тепловые двигатели 2-хъ и 4-хъ
тактные, отъ 1—80 д. с.

работаютъ на жидкомъ топливѣ, сырую нефть. Нефтяные locomobile для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Строится отъ 5 до 25 д. с.

Самое дешевое жидкое топливо—пожеланию керосинъ, спиртъ, бензинъ и пр.

Небывалая равномерность хода. Идеальный смазочный аппаратъ.

Единственный представитель В. И. ПУРСКИЙ.

Вслѣдствіе непрекращающихся недоразумѣній, какъ съ городской, такъ и съ уѣздной публикой, а также съ почтовой корреспонденціей, вынужденъ заявить, что Художественная фотографія принадлежитъ Михаилу Александровичу Хрипкову, владельцу Универсальной фотографіи.

Я же никакого отношенія къ Художественной фотографіи г. Хрипкова не имѣлъ и не имѣю.

Принадлежащая мнѣ фотографія находится на одномъ и томъ же мѣстѣ 26 лѣтъ—Осыпная улица, домъ г-жи Пальцевой (второй домъ отъ угла)—никакими анонимными названіями не прикрывается, а существуетъ подъ открытымъ именемъ

Фотографа М. ДМИТРИЕВА.

Фотографъ М. Дмитриевъ.

Горбатовская Уѣздная Земская Управа

симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ гор. Горбатовѣ въ помѣщеніи присутствія Уѣздной Земской Управы 29 числа декабря 1912 года будутъ произведены торги на постройку 9 двухкомплектныхъ и 7 однокомплектныхъ деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ, школьныхъ зданій съ банями и сараями при нихъ и обнесеніемъ изгородью школьной усадьбы, съ устройствомъ при двухъ 2-хъ комплектныхъ школахъ въ с. Ворсми сторожки.

Постройка двухкомплектныхъ школьныхъ зданій будетъ производиться въ селеніяхъ: Левинѣ, Батурихѣ, Тумботинѣ, Ворсми (2 двухкомплектныхъ на одной усадьбѣ), Мелединѣ, Шумиловѣ, Ключицахъ и Араповѣ и однокомплектныхъ—въ селеніяхъ: Роговѣ, Кайдаловѣ, Богдановѣ, Крутцѣ, Кузнецовѣ, Студенцѣ и Баркинѣ.

Желающіе торговаться и снять подрядъ на постройку одного или нѣсколькихъ школьныхъ зданій приглашаются явиться на означенные торги съ представленіемъ документовъ о своей личности и денежнаго залога въ размѣрѣ 10% стоимости подряда.

Планы по постройкѣ, смѣты и кондиціи могутъ быть предъявлены для обозрѣнія и ознакомленія наканунѣ торга съ 9 час. утра до 3 час. дня.

Мальчикъ у Христа на елкѣ.

(Изъ „Дневника писателя“ Ф. М. Достоевскаго).

Но я романистъ и, кажется, одну „исторію“ самъ сочинилъ. Почему я пишу: „кажется“, вѣдь я самъ знаю навѣрно, что сочинилъ, но мнѣ все мерещится, что это гдѣ-то и когда-то случилось, именно, это случилось какъ разъ наканунѣ Рождества, въ какомъ-то огромномъ городѣ и въ ужасный морозъ.

Мерещится мнѣ мальчикъ, но еще очень маленькій, лѣтъ шести или даже менѣе. Этотъ мальчикъ проснулся утромъ въ сыромъ и холодномъ подвалѣ. Одѣтъ онъ былъ въ какой-то халатикъ и дрожалъ. Дыханіе его вылетало бѣлымъ паромъ, и онъ, сидя въ углу на сундукѣ, отъ скуки нарочно пускалъ этотъ паръ изо рта и забавлялся, смотря, какъ онъ вылетаетъ. Но ему очень хотѣлось кушать. Онъ нѣсколько разъ съ утра подходилъ къ нарамъ, гдѣ на тонкой, какъ блинъ, подстилкѣ и на какомъ-то узлѣ подъ головой вмѣсто подушки, лежала больная мать его. Какъ она здѣсь очутилась? Должно быть, пріѣхала со своимъ мальчикомъ изъ чужого города и вдругъ захворала. Хозяйку угловъ захватили еще два дня тому назадъ въ полицію; жильцы разбрелись, дѣло праздничное, а оставшіяся одинъ халатникъ уже цѣлыя сутки лежалъ мертвopьяный, не дождавшись и праздника. Въ другомъ углу комнаты стонала отъ ревматизма какая-то восьмидесятилѣтняя старушонка, жившая когда-то и гдѣ-то въ нянькахъ, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика, такъ что онъ уже сталъ бояться подходить къ ея углу близко. Напиться-то онъ гдѣ-то досталъ въ сѣняхъ, но корочки нигдѣ не нашелъ и разъ въ десятый уже подходилъ разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконецъ, въ темнотѣ: давно уже начался вечеръ, а огня не зажигали. Ощупавъ лицо мамы, онъ подивился, что она совсѣмъ не двигается и стала такая же холодная какъ стѣна. „Очень ужъ здѣсь холодно“, подумалъ онъ, постоялъ немного, безсознательно забывъ свою руку на плечѣ покойницы, потомъ дохнулъ на свои пальчики, чтобы отогрѣть ихъ, и вдругъ, напаривъ на нарахъ свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошелъ изъ подвала. Онъ еще бы и раньше пошелъ, да все боялся вверху, на лѣстницѣ, большой собаки, ко-

НИЖЕГОРОДСКАЯ Уѣздная Земская Управа,

приступая, въ виду предстоящихъ въ 1913 году выборовъ гласныхъ Уѣзднаго Земскаго Собранія на трехлѣтіе съ 1913 года, къ повѣркѣ и дополненію списковъ избирателей, имѣющихъ право, согласно 16—27 ст. ст. Полож. о земск. учрежд., участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ,—просить лицъ, которыя въ истекшемъ трехлѣтіи вновь пріобрѣли право на участіе въ выборахъ, доставить въ Уѣздную Управу не позднѣе 20 января 1913 года письменное заявленіе о своемъ имени, отчествѣ, фамиліи, лѣтахъ, званіи, мѣстѣ жительства, объ имущественномъ цензѣ, времени пріобрѣтенія такового и на какомъ правѣ (правѣ-ли собственности или пожизненно) владѣютъ этимъ цензомъ, съ поясненіемъ отъ лицъ дворянскаго сословія о томъ—къ потомственному или личному дворянству они принадлежатъ.

Лица, владѣющія имуществомъ совмѣстно (сонаслѣдники и совладѣльцы), должны представить въ Управу надлежащіе документы, удостоверяющіе, какая именно часть общаго имущества приходится на долю каждого изъ нихъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Засѣданіе 5 декабря.

Рѣчь председателя Совѣта Министровъ В. Н. Коковцова.

Въ засѣданіи Государственной Думы 5 декабря председатель совѣта министровъ В. Н. Коковцовъ выступилъ съ обширной рѣчью, въ которой изложилъ взгляды правительства на очередные вопросы законодательной дѣятельности Госуд. Думы IV созыва. Рѣчь В. Н. Коковцова продолжалась 1 ч. 10 м. и вслѣдствіе своей обширности приводится нами здѣсь въ сокращеніи.

Коснувшись предварительно 5-лѣтней дѣятельности 3-й Госуд. Думы, Коковцовъ напомнилъ, что „на ея разсмотрѣніе было внесено правительствомъ болѣе 2500 законопроектовъ, изъ коихъ свыше 2200 получили силу закона, въ числѣ этихъ законовъ были акты крупнѣйшаго значенія.

Таковы законы 14 іюня 1910 г. о крестьянскомъ землевладѣніи, 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ, 15 іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ, законоположенія 23 іюня 1912 г. объ обезпеченіи рабочихъ, широкій отпускъ государственныхъ средствъ на нужды народнаго образованія, мѣры, принятія къ усовершенствованію обороны государства и воссозданію флота, новый уставъ о воинской повинности, законы о пенсіяхъ офицерскимъ чинамъ, о прізнаніи низшихъ чи-

торая выла весь день у сосѣдскихъ дверей. Но собаки уже не было, и онъ вдругъ вышелъ на улицу.

Господи, какой городъ! Никогда еще онъ не видалъ ничего такого. Тамъ, откуда онъ пріѣхалъ, по ночамъ, такой черный мракъ, одинъ фонарь на всю улицу. Деревянные низенькіе домишки запираются ставнями; на улицѣ, чуть смеркнется—никого, всѣ затворяются по домамъ и только завываютъ цѣлыя стаи собакъ, сотни и тысячи ихъ, воютъ и лаютъ всю ночь. Но тамъ было зато такъ тепло и ему давали кушать, а здѣсь—Господи, кабы покусать! И какой здѣсь стукъ и громъ, какой свѣтъ и люди, лошади и кареты, и морозъ, морозъ! Мерзлый паръ валитъ отъ загнанныхъ лошадей, изъ жарко-дышащихъ мордъ ихъ; сквозь рыхлый снѣгъ звенятъ объ камни подковы, и всѣ такъ толкаются, и, Господи, такъ хочется поѣсть, хоть бы кусочекъ какой-нибудь, и такъ больно стало вдругъ пальчикамъ. Мимо прошелъ блюститель порядка и отвернулся, чтобъ не замѣтить мальчика.

Вотъ и опять улица,—охъ какая широкая! Вотъ здѣсь такъ раздавятъ навѣрно; какъ они всѣ кричатъ, бѣгутъ и ѣдутъ, а свѣту-то, свѣту-то! А это что? Ухъ, какое большое стекло, а за стекломъ комната, а въ комнатѣ дерево до потолка: это елка, а на елкѣ сколько огней, сколько золотыхъ бумажекъ и яблоковъ, а кругомъ тутъ же куколки, маленькія лошади; а по комнатѣ бѣгаютъ дѣти, нарядныя, чистенькія, смѣются и играютъ, и ѣдятъ и пьютъ что-то. Вотъ эта дѣвочка начала съ мальчикомъ танцевать, какая хорошенькая дѣвочка! Вотъ и музыка, сквозь стекло слышно. Глядитъ мальчикъ, дивится, ужъ и смѣется, а у него болятъ уже пальчики и на ножкахъ, а на рукахъ стали совсѣмъ красные, ужъ не сгибаются и больно пошевелить. И вдругъ вспомнилъ мальчикъ про то, что у него такъ болятъ пальчики, заплакалъ и побѣжалъ дальше, и вотъ опять видитъ онъ сквозь другое стекло комнату, опять тамъ деревья, но на столахъ пироги, всякіе—миндальные, красные, желтые, и сидятъ тамъ четыре богатые барыни, а кто придетъ, онѣ тому даютъ пироги, а отворяется дверь поминутно, входятъ къ нимъ съ улицы много господъ. Подкрался мальчикъ, отворилъ вдругъ дверь и вошелъ. Ухъ, какъ на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорѣе, сунула ему въ руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу. Какъ онъ испугался! А копеечка тутъ же выкатилась и зазвенѣла по сту-

новъ и ихъ семействъ, устройство кредита для городовъ и земствъ, распространение земскаго самоуправления на рядъ мѣстностей, крупныя ассигнованія на проведение Амурской дороги и портостроительство, и наконецъ, законы объ образованіи особой Холмской губерніи, о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи постановленій, имѣющихъ общегосударственное значеніе, а также объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. Въ области текущаго государственнаго хозяйства Дума третьяго созыва выработала твердыя основанія, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ четвертая Дума вступаетъ на почву, къ которой въ теченіе пяти лѣтъ приложено было ея предшественницею не мало труда и государственной мысли. Но жизнь идетъ впередъ, вызываетъ новыя потребности, поэтому предстоящая четвертой Гос. Думѣ законодательная дѣятельность, являясь послѣдовательнымъ развитіемъ трудовъ Госуд. Думы, должна быть направлена къ отысканію новыхъ путей для восторженнаго усовершенствованія русскаго государственнаго и общественнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. Съ прекращеніемъ смуты и возобновленіемъ во всей странѣ спокойнаго труда, осуществленіе этихъ основаній, вытекающихъ изъ непосредственныхъ Высочайшихъ предубавленій, сдѣлалось достижимымъ и для правительства, и для законодательныхъ учреждений. Поэтому совмѣстный трудъ ихъ на пользу родины можетъ продолжаться спокойно, въ твердой увѣренности въ неизблестимости дарованныхъ волею Его Императорскаго Величества Самодержца-Всероссійскаго и Имъ охраняемыхъ основныхъ началъ существующаго государственнаго строя.

На этой твердой почвѣ государственныя учрежденія призваны къ неуклонной охранѣ издревле положенныхъ въ основу русской государственной жизни и освѣщенныхъ ея исторіей единства и нераздѣльности Имперіи, первенства въ ней русской народности и вѣры православной, подъ благотѣльнымъ воздѣйствіемъ которой создано, окуплено и живетъ русская земля. Эти принципы не исключаютъ, конечно, равно благожелательнаго отношенія закона къ тѣмъ подданнымъ Державы Россійской и иныхъ національностей, которые признаютъ Россію своимъ отечествомъ, которые готовы мирно трудиться надъ ея процвѣтаніемъ и укрѣпленіемъ и полагаютъ свое благополучіе и даже само бытіе въ единеніи съ великой русской народностью. Подъ сѣнью русскаго двуглаваго орла достаточно простора для спокойной жизни всѣхъ народностей, населявшихъ наше отечество! Эти основныя начала обеспечиваютъ и вѣротерпимость по отношенію ко всѣмъ исповѣданіямъ, и вѣроученіямъ, дарованнымъ имъ съ высоты Престола. Не исключаютъ они, наконецъ, и сохраненія самобытнаго строя управленія и мѣснаго законодательства Великаго Княжества Финляндскаго,—но подъ условіемъ тѣснѣйшаго единенія Финляндіи съ Имперіей и безповоротнаго подчиненія ея имперскому законодательству въ вопросахъ общегосударственнаго значенія.

Въ стремленіи къ указаннымъ цѣлямъ правительство считаетъ своимъ долгомъ указать Госуд. Думѣ на настоятельную необходимость закончить обсужденіе внесенныхъ въ Госуд. Думу законопроектовъ.

Обращаясь къ тѣмъ законопроектамъ, которые правительство предполагаетъ внести, В. Н. Коковцовъ указалъ лишь на важнѣйшія предположенія правительства, органически вытекающія изъ преобразованій послѣднихъ лѣтъ, именно:

1. Область мѣснаго управленія и самоуправления, которая требуетъ ко-

ренныхъ преобразованій. Съ этой цѣлью разработаны законопроекты о преобразованіи сельскаго общественнаго управленія и заканчиваются разработкою предположенія объ улучшеніи устройства уѣзнаго управленія. Будутъ преобразованы и губернскія административныя учрежденія.

Эта реформа зем. самоупр. коснется измѣненія земской избир. системы, съ расширеніемъ круга избирателей, а реформа городского положенія будетъ разработана въ связи съ выдвинутыми жизнью требованіями. Подготовка этой реформы потребуетъ, однако, мало времени, и правительство не находитъ по этому возможнымъ откладывать распространение земскаго самоуправления на Прибалтійскія и Привислинскія губерніи Европейской Россіи и западной Сибири, точно также, какъ и улучшенія въ строѣ земскаго хозяйства тамъ, гдѣ примѣненіе общихъ началъ земскаго самоуправления еще не достаточно обеспечивается мѣстными условіями.

Правительство подготовляетъ затѣмъ законопроекты по вопросамъ народнаго здоровья, общественнаго призрѣнія, страховому, пожарному и дорожному. Въ этой области правительство выдвигаетъ на первый планъ необходимость систематической борьбы со стихійными бѣдствіями, въ корнѣ подрывающими народное благосостояніе. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ и общій подъемъ благосостоянія культуры несомнѣнно ослабятъ неурожаи и болѣзни. Проектируемый новый продовольственный уставъ отводитъ главную роль мѣрамъ самопомощи и общественной помощи пострадавшему отъ неурожаа населенію.

Одновременно съ этимъ правительство, озабоченное усиленіемъ средствъ мѣстныхъ самоуправленій, представитъ на разсмотрѣніе Госуд. Думы предположенія о привлеченіи къ мѣстному обложенію новыхъ объектовъ и отмены нѣкоторыхъ изъ него изъятій, а также скорѣйшаго завершенія чрезмѣрно затянувшихся земскихъ общинныхъ работъ.

II. Мѣстная жизнь течетъ, однако, не въ отдѣльныхъ рамкахъ административныхъ подраздѣленій. Русскіе православные люди, подобно всѣмъ христіанскимъ народамъ, группируются для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей около своего храма по приходамъ. Въ этихъ виданъ разработаны уже проекты положенія о православномъ приходѣ.

III. Въ удовлетвореніе запросовъ объ обезпеченіи правъ личности, въ Г. Думу уже внесены законопроекты о неприкосновенности личности и объ исключительномъ положеніи. Правительство считаетъ скорѣйшее разсмотрѣніе этихъ законопроектовъ совершенно настоятельнымъ. Оно вполне сознаетъ несовершенство имѣющихся нынѣ въ его распоряженіи средствъ къ охраненію государственнаго и общественнаго порядка и полагаетъ, что они должны быть замѣнены твердыми правовыми нормами.

Затѣмъ, въ цѣляхъ правильнаго развитія свободы слова, разрабатывается проектъ новаго устава о печати, ибо правительство вполне сознаетъ всю желательность замѣны административныхъ репрессій судебнымъ порядкомъ преслѣдованія правонарушеній въ области печатнаго слова, также какъ и всю настоятельную необходимость опредѣлить положеніе печати и въ особенности современной ея части, твердыми нормами яснаго и неизблестимаго закона, но вмѣстѣ изыскать такія гарантіи, которыя ограждали бы государственный и общественный порядокъ, равно какъ и честь и достоинство отдѣльныхъ лицъ отъ безнаказаннаго посягательства на нихъ путемъ печатнаго слова и такихъ злоупотребленій печатнымъ словомъ, которыя не допустимы ни при какихъ условіяхъ государственной и общественной жизни. Наконецъ, въ виду неполноты временныхъ правилъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, составленъ

пенькамъ: не могъ онъ согнуть свои красные пальчики и придержать ее. Выбѣжалъ мальчикъ и пошелъ поскорѣй—поскорѣй, а куда, самъ не знаетъ. Хочется ему опять заплакать, да ужъ боится, и бѣжитъ, бѣжитъ и на ручки дуетъ. И тоска беретъ его потому, что стало ему вдругъ такъ одиноко и жутко, и вдругъ, Господи? Да что жъ это опять такое? Стоять люди толпой и дивятся: на окнѣ за стекломъ три куклы, маленькія, разодѣтыя въ красныя и зеленыя платица и совсѣмъ—совсѣмъ какъ живыя! Какой-то старичокъ сидитъ и будто бы играетъ на большой скрипкѣ, два другихъ стоятъ тутъ же и играютъ на маленькихъ скрипочкахъ, и въ тактъ качаютъ головками, и другъ на друга смотрятъ, и губы у нихъ шевелятся, говорятъ, совсѣмъ говорятъ,—только вотъ изъ-за стекла не слышно. И подумалъ сперва мальчикъ, что онъ живыя, а какъ догадался совсѣмъ, что это куклолки—вдругъ разсмѣялся. Никогда онъ не видалъ такихъ куклолокъ и не знаетъ, что такія есть! И плакать-то ему хочется, но такъ смѣшно—смѣшно на куклолокъ. Вдругъ ему почудилось, что сзади его кто то схватилъ за халатикъ: большой злой мальчикъ стоялъ подлѣ и вдругъ треснулъ его по головѣ, сорвалъ картузъ, а самъ снизу поддалъ ему ножкой. Покатился мальчикъ на-земь, тутъ закричалъ, обомлѣлъ онъ, вскочилъ и бѣжать—бѣжать, и вдругъ забѣжалъ самъ не знаетъ куда, въ подворотню, на чужой дворъ,—и присѣлъ за дровами: „тутъ не сыщутъ, да и темно“.

Присѣлъ онъ и скорчился, а самъ отдышаться не можетъ отъ страха и вдругъ, совсѣмъ вдругъ, стало такъ ему хорошо: ручки и ножки вдругъ перестали болѣть и стало такъ тепло, такъ тепло, какъ на печкѣ; вотъ онъ весь вздрогнулъ: ахъ, да вѣдь онъ было заснулъ! Какъ хорошо тутъ заснуть: „Посижу здѣсь и пойду опять посмотрѣть на куклолокъ“, подумалъ мальчикъ и усмѣхнулся, вспоминая про нихъ: „совсѣмъ какъ живыя!..“ И вдругъ ему послышалось, что надъ нимъ запѣла его мама пѣсенку. „Мама, я сплю, ахъ какъ тутъ спать хорошо!“

— Пойдемъ ко мнѣ на елку, мальчикъ, прошепталъ надъ нимъ вдругъ тихій голосъ.

Онъ подумалъ было, что это все его мама, но нѣтъ, не она; кто же это его позвалъ, онъ не видитъ, но кто-то нагнулся надъ нимъ и обнялъ его въ темнотѣ; а онъ протянулъ ему руку и... и вдругъ,—о какой свѣтъ! О, какая елка! Да и не елка это, онъ и

не видалъ еще такихъ деревьевъ! Гдѣ это онъ теперь: все блещетъ, все сіяетъ и кругомъ все куклолки,—но нѣтъ, это все мальчики и дѣвочки, только такіе свѣтлые, всѣ они кружатся около него, летаютъ, всѣ они цѣлуютъ его, берутъ его, несутъ съ собою, да и самъ онъ летитъ, и видитъ онъ: смотреть его мама и смѣется на него радостно.

— Мама! Мама! Ахъ, какъ хорошо тутъ, мама! кричитъ ей мальчикъ, и опять цѣлуется съ дѣтьми, и хочется ему рассказать имъ поскорѣе про тѣхъ куклолокъ за стекломъ. „Кто вы, мальчики? Кто вы, дѣвочки?“ спрашиваетъ онъ, смѣясь и любя ихъ.

— Это „Христовъ елка“, отвѣчаютъ они ему. „У Христа всегда въ этотъ день елка для маленькихъ дѣточекъ, у которыхъ тамъ нѣтъ своей елки...“ И узналъ онъ, что мальчики эти и дѣвочки всѣ были все такіе же какъ онъ дѣти, но одни замерзли еще въ своихъ корзинахъ, въ которыхъ ихъ подвинули на лѣстницы къ дверямъ петербургскихъ чиновниковъ, другія задохлись у чухонки, отъ воспитательнаго дома на прокормленіи, третьи умерли у изсохшей груди своихъ матерей (во время самарскаго голода), четвертыя задохлись въ вагонахъ третьяго класса отъ смрады, и всѣ-то они теперь здѣсь, всѣ они теперь какъ ангелы, всѣ у Христа, и Онъ самъ посреди ихъ, и простираетъ къ нимъ руки, и благословляетъ ихъ и ихъ грѣшныхъ матерей... А матери этихъ дѣтей всѣ стоятъ тутъ же, въ сторонкѣ, и плачутъ; каждая узнаетъ своего мальчика или дѣвочку, а они подлетаютъ къ нимъ и цѣлуютъ ихъ, утираютъ имъ слезы своими ручками и упрашиваютъ ихъ не плакать, потому что имъ здѣсь такъ хорошо...

А внизу, на утро, дворники нашли маленькій трупикъ забѣжавшаго и замерзшаго за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свидѣлись у Господа Бога въ небѣ. И зачѣмъ же я сочинилъ такую исторію, такъ не идущую въ обыкновенный разумный дневникъ, да еще писателя! А еще общалъ рассказы преимущественно о событіяхъ дѣйствительныхъ! Но вотъ въ томъ-то и дѣло, мнѣ все кажется и мерещится, что все это могло случиться дѣйствительно,—то-есть то, что происходило въ подвалѣ и за дровами, а тамъ обѣ елки у Христа—ужъ и не знаю какъ вамъ сказать, могло ли оно случиться или нѣтъ? На то я и романистъ, чтобъ выдумывать.

В. М. Достоевскій.

аконопроектъ, болѣе точно опредѣляющій тѣ единенія, на которыя долженъ распространяться облегченный порядокъ учрежденія обществъ, и объединяющій дѣятельность центральныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ властей по примѣненію упомянутыхъ правилъ.

IV. Въ области гражданскаго права правительство имѣетъ въ виду предложить вниманію Г. Думы наиболѣе обширную часть гражданскаго уложенія, содержащую постановленія объ обязательномъ правѣ, съ распространеніемъ ихъ на всю территорию Имперіи. Серьезное преобразование вносится также въ наше межевое законодательство. Въ области же уголовного права разрабатывается проектъ преобразованія каторги.

V. Въ дѣлѣ народнаго образованія правительство считаетъ необходимымъ обезпечить преподавательскаго состава церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти. Въ то же время необходимо принять мѣры къ улучшенію качественной стороны нашей народной школы.

Въ области средняго и высшаго образованія правительство приступаетъ къ новому пересмотру общаго университетскаго устава и къ выработкѣ уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VI. Среди мѣръ, направленныхъ къ хозяйственному преуспѣянью населенія, главнѣйшей является поддержка народнаго труда въ конкуренціи его на общенародномъ рынкѣ. При этомъ сельское хозяйство и бытъ сельскаго населенія должны служить предметомъ особыхъ заботъ законодательства. Правительство продолжаетъ неуклонно держаться того убѣжденія, что правильное землеустройство на началахъ личной собственности является главнѣйшимъ залогомъ преуспѣянія хозяйственнаго быта нашего крестьянскаго населенія. Въ этихъ цѣляхъ правительство имѣетъ въ виду распространить землеустроительные законы на окраинахъ Имперіи. Разработать законодательныя правила о предупрежденіи вреднаго дробленія мелкихъ крестьянскихъ владѣній, состоящихъ въ личной собственности, объ обязательномъ уничтоженіи пастбищныхъ и лѣсныхъ сорвиговъ, о правильной постановкѣ переселенческаго дѣла. Въ области внутренняго торгово-промышленнаго законодательства, задача государства заключается во всеобщемъ облегченіи и содѣйствіи проявленію личной инициативы. Съ этой цѣлью разработаны уже цѣлый рядъ законопроектовъ. Въ области хлѣбной торговли правительство озабочено созданіемъ правильно поставленной сѣти элеваторовъ и зернохранилищъ, но правительство убѣждено, что непосредственное вторженіе государства въ названную область вредно; здѣсь необходимо ограничиться мѣрами содѣйствія, поощренія и огражденія отъ злоупотребленій.

Важнѣйшими двигателями хозяйственной жизни страны являются кредитъ и средства сообщенія.

Правительство намѣтило и разрабатываетъ рядъ законопроектовъ, направленныхъ къ правильной постановкѣ кредита вообще и кредита на с.-х. улучшенія въ частности.

VII. Вопросу о государственной оборонѣ третья Госуд. Дума отвѣла одно изъ первыхъ мѣстъ въ своихъ трудахъ.

Правительство надѣется, что Госуд. Дума четвертаго созыва проявитъ такое же отношеніе къ вопросамъ госуд. обороны, и, выполняя велѣніе Монарха, правительство понесетъ сюда спокойно все, что только требуетъ вашего разсмотрѣнія, и оправдывается необходимостью организовать наши вооруженныя силы, увѣренное въ томъ, что въ васъ или, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ подавляющемъ большинствѣ оно встрѣтитъ ревностное содѣйствіе въ исполненіи этой первостепенной важности задачи.

Послѣдній квартетъ Бетховена *).

Я былъ увѣренъ, что Креспель помѣшался. Профессоръ утверждалъ противное. „Съ нѣкоторыхъ люлей“, сказалъ онъ, „природа или особенныя обстоятельства сорвали завѣсу, за которою мы потихоньку занимаемся разными сумасбродствами. Они похожи на тѣхъ насѣкомыхъ, съ коихъ анатомистъ снимаетъ перепонку и тѣмъ обнажаетъ движеніе ихъ мускуловъ. Что въ насъ только мысль, то въ Креспель дѣйствіе“.

Гюфманъ.

1827 г., весною, въ одномъ изъ домовъ вѣнскаго предместья нѣсколько любителей музыки разыгрывали новый квартетъ Бетховена, только что вышедшій изъ печати. Съ изумленіемъ и досадою слѣдовали они за безобразными порывами ослабѣвшаго гения: такъ измѣнилось перо его! Исчезла прелесть оригинал. мелодіи, полной поэтическихъ замысловъ; художественная отдѣлка превратилась въ кропотливый педантизмъ бездарнаго контрапунктиста; огонь, который прежде пылалъ въ его быстрыхъ аллегро и, постепенно усиливаясь, кипучею лавою разливался въ полныхъ, огромныхъ созвучіяхъ—погасъ среди непонятныхъ диссонансовъ; а оригинальныя шутильвы темы веселыхъ менуэтовъ превратились въ скачки и трели, невозможныя ни на какомъ инструментѣ. Вездѣ ученическое, не достигающее стремленіе къ эффектамъ, не существующимъ въ музыкѣ; вездѣ какое-то темное, не понимающее себя чувство. И это былъ все тотъ же Бетховенъ, тотъ же, котораго имя, вмѣстѣ съ именами Гайдна и Моцарта, тевтонецъ произноситъ съ восторгомъ и гордостью!—Часто, приведенные въ отчаяніе безсмыслицею сочиненія, музыканты бросали смычки и готовы были спросить: не насмѣшка-ли это надъ твореніями безсмертнаго? Одни приписыва-

*) Князь Вл. Фед. Одоевскій—писатель (1803—1869 г.); его рассказы и повѣсти, въ которыхъ отразился его просвѣщенный философскій умъ, пользовались въ свое время широкой извѣстностью и до сихъ поръ не потеряли своего интереса и значенія. Помѣщаемая здѣсь повѣсть В. Ф. Одоевского „Послѣдній квартетъ Бетховена“—ярко воспроизводитъ передъ нами трагедію души гениальнаго нѣмецкаго композитора—Людвика Бетховена (1770—1827 г.), который, какъ извѣстно, на 29 году ослѣхъ, но, однако, міръ звуковъ, тѣснѣвшійся въ душѣ Бетховена, находилъ себѣ выраженіе въ его гениальныхъ симфоніяхъ и сонатахъ.

Ред.

VIII. Вниманіе всей Россіи приковано къ событіямъ, бурно развернувшимся на Балканскомъ полуостровѣ,—къ событіямъ, которыя происходятъ на мѣстахъ, столь недавно еще увлажненныхъ нашей кровью.

Военная доблесть и рѣдкое единодушіе, проявленные балканскими народами, не могли не найти самаго горячаго сочувствія во всѣхъ русскихъ сердцахъ. Какъ великая и православная держава, принесшая неисчислимыя жертвы на защиту своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, Россія не можетъ оставаться безучастною къ достиженію послѣдними такихъ условий существованія, которыя, отвѣчая совершеннымъ подвигамъ и потокамъ пролитой крови, прочно обезпечивали жизненные ихъ интересы и мирное ихъ развитіе.

Памятуя лучшіе завѣты нашей исторіи правительство не можетъ, конечно, не придавать первенствующаго значенія интересамъ Россіи, охрана коихъ составляетъ его священную обязанность и налагаетъ на него тяжелую отвѣтственность.

Было бы преждевременно предпринять въ настоящую минуту, какимъ способомъ будетъ рѣшенъ тотъ или другой отдѣльный вопросъ, вытекающій изъ событій, совершающихся на Балканахъ. Основныя начала, которыми должно руководиться правительство, когда настанетъ время принимать окончательное рѣшеніе, указываются столь же всѣмъ нашимъ прошлымъ, сколько и необходимостью сочетать его съ условіями современной политической обстановки. Правительство не могло не привѣтствовать самымъ искреннимъ образомъ починъ англійскаго правительства, предложившаго великимъ державамъ подвергнуть совмѣстному предварительному обсужденію вопросы, связанные съ ликвидаціей войны и въ коихъ такъ или иначе замѣшаны ихъ интересы. Сочувственный пріемъ, оказанный въ европейскихъ столицахъ этому предложенію, и открывшіяся уже совѣщанія пословъ великихъ державъ въ Лондонѣ, должны, какъ мы надѣемся, облегчить мирное разрѣшеніе нынѣшняго кризиса. Проникнутое искреннѣйшимъ желаніемъ всеобщему содѣйствовать охраненію европейскаго мира, русское правительство выражаетъ надежду на то, что нашими усиліями суждено будетъ съ Божьей помощью увѣнчаться успѣхомъ, и что грядущія событія не затронутъ жизненныхъ интересовъ Россіи, которые мы призваны ограждать всѣми нашими силами, во имя чести и достоинства нашей родины“.

Свою рѣчь В. Н. Коковцовъ закончилъ выраженіемъ увѣренности въ томъ, что Госуд. Дума четвертаго созыва приступитъ къ обсужденію предлагаемыхъ ей законопроектовъ безпартійныхъ предубѣжденій, въ согласномъ стремленіи всѣхъ работать на пользу всѣмъ одинаково дорогого отечества; что съ своей стороны правительство готово приложить все свое разуміе и всѣ свои силы, чтобы въ дружной работѣ съ законодательными учрежденіями закрѣпить велѣніемъ закона предначертанія, отвѣчающія истиннымъ нуждамъ и пользамъ нашей родной страны.

ИМЕННЫЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

правительствующему сенату.

На основаніи ст. 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ занятія Государственной Думы прервать 15 сего декабря, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 20 января 1913 г.

ли упадокъ его глухотѣ, поразившей Бетховена въ послѣдніе годы его жизни; другіе—сумасшествію, также иногда омрачавшему его творческое дарованіе; у кого вырывалось суетное сожалѣніе; а иной насмѣшникъ вспоминалъ, какъ Бетховенъ въ концертѣ, гдѣ разыгрывали его послѣднюю симфонію, совсѣмъ не въ тактъ размахивалъ руками, думая управлять оркестромъ и не замѣчая того, что позади его стоялъ настоящій капельмейстеръ;—но они скоро снова принимались за смычки и изъ почтенія къ прежней славѣ знаменитаго симфониста, какъ бы противъ воли, продолжали играть его непонятное произведеніе.

Вдругъ дверь отворилась, и вошелъ человѣкъ въ черномъ сюртукѣ, безъ галстука, съ растрепанными волосами; глаза его горѣли,—но то былъ огонь не дарованія; лишь нависшія, рѣзко обрѣзанныя оконечности лба являли необыкновенное развитіе музыкальнаго органа, которымъ такъ восхищался Галль, разсматривая голову Моцарта.

—Извините, господа, сказалъ неожиданный гость:—позвольте посмотреть вашу квартиру—она отдается внаймы...

Потомъ онъ заложилъ руки на спину и приблизился къ играющимъ. Присутствующіе съ почтеніемъ уступили ему мѣсто; онъ наклонялъ голову то на ту, то на другую сторону; стараясь вслушаться въ музыку, но тщетно: слезы градомъ покатились изъ глазъ его. Тихо отошелъ онъ отъ играющихъ и сѣлъ въ отдаленный уголъ комнаты, закрывъ лицо своими руками; но едва смычекъ перваго скрипача завизжалъ возлѣ подставки на случайной нотѣ, прибавленной къ септим-аккорду, и дикое созвучіе отдалось въ удвоенныхъ нотахъ другихъ инструментовъ, какъ несчастный встрепенулся, закричалъ:

—Я слышу! слышу!—и въ буйной радости онъ захопалъ въ ладоши и затопалъ ногами.

—Людвигъ! сказала ему молодая дѣвушка, вслѣдъ за нимъ вошедшая:—Людвигъ! пора домой. Мы здѣсь мѣшаемъ!

Онъ взглянулъ на дѣвушку, понялъ ее и, не говоря ни слова, побрѣлъ за нею, какъ ребенокъ.

На концѣ города, въ четвертомъ этажѣ стараго каменнаго дома, есть маленькая душная комната, раздѣленная перегородкою. Постель съ разодраннымъ одѣяломъ, нѣсколько пучковъ нотной бумаги, остатокъ фортепьяно—вотъ все ея украшеніе. Это было жи-

Правительствующій сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ, 7 декабря 1912 г.

Скрѣпилъ предсѣдатель совѣта министровъ

статсъ-секретарь В. Коковцовъ.

Празднованіе Рождества Христова въ царскихъ палатахъ *).

Празднованіе Рождества Христова въ царскихъ палатахъ XVI—XVII вѣка начиналось еще наканунѣ, рано утромъ. Царь дѣлалъ тайный выходъ. Благочестивые государи московскіе и „всеа Русси“ любили ознаменовывать всѣ великіе праздники дѣлами благодѣянія. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Въ сочельникъ, когда вся Москва—и первый богачъ, и послѣдній бѣднякъ—готовилась, каждый по своему достатку, къ празднику,—голь-нищета московская переполняла, еще до утренняго свѣта, всѣ площади, въ надеждѣ, что царь не захочетъ, чтобы кто-нибудь изъ его людей и людшекъ оставался голоднымъ въ предстоящіе великіе дни. О тайномъ выходѣ знали всѣ, кому о томъ знать надлежало. Неожиданно совершенное впервые—превратилось въ обычай; послѣдній—въ освященный годами обрядъ царскаго обихода. Если не самъ государь, то кто-либо изъ ближнихъ бояръ его долженъ былъ исполнять положенное. Но только болѣзнь и могла заставить прибѣгнуть къ замѣнѣ царя приспѣшникомъ, удостоивавшимся представлять собою священную особу государя. Обыкновенно-же этотъ выходъ совершался самимъ царемъ.

Раннимъ утромъ, сопровождаемый малымъ отрядомъ стрельцовъ и нѣсколькими подъячими такъ называемаго Тайнаго Приказа, вѣнценосный богомолецъ выходилъ изъ палаты. Онъ былъ облеченъ въ „смирныя“ одежды простого боярина и въ то-же время былъ „смирненъ духомъ“. Шествіе направлялось къ тюрьмамъ и богадѣльнямъ. Въ первыхъ растворялись къ царскому посѣщенію казематы „сидѣльцевъ за малыя винны“ и полоняниковъ; во вторыхъ—ждали „свѣтлаго лицезрѣнія государева“ увѣчные, разслабленные, убогіе. По улицамъ и площадямъ, облежавшимъ путь, по

которому надлежало шествовать участникамъ тайнаго выхода, тѣснился бѣдный людъ, жаждавшій получить милостыню изъ рукъ государевыхъ. Одновременно съ этимъ, по всѣмъ стогнамъ Бѣлокаменной, стрѣлцкіе полковники и пользующіеся довѣріемъ царевымъ подъячіе раздавали „отъ щедротъ государевыхъ“ нищимъ, калѣкамъ и сырымъ праздничное подаваніе. Земскій Дворъ, Лобное Мѣсто и Красная Площадь собирали вокругъ себя особенно много бѣдноты, памятовавшей слова указа государева, о томъ, чтобы ни одинъ бѣдный человѣкъ на Москвѣ не оставался въ этотъ день безъ царской милостыни.

За четыре часа до разсвѣта самохернецъ выходилъ на благочестивый подвигъ. Темень зимней ночи чернымъ пологомъ лежала надъ одѣтомъ снѣгами Москвой. Впереди государя несли фонарь, о-бокъ слѣдовали подъячіе Тайнаго Приказа, поодаль—стрѣльцы. Встрѣчные на пути одѣлялись деньгами. Прежде всѣхъ „узилищъ“ обыкновенно посѣщался Большой тюремный дворъ. Богомольный гость заключенныхъ обходилъ каждую избу, выслушивая жалобы колодниковъ—однихъ освобождая по своему царскому милостивому изволенію и скорому суду, другимъ облегчая узы, третьимъ выдавая по рублю и по полтинѣ на праздникъ. Всѣмъ „сидѣльцамъ тюремнымъ“, по приказанію государя, назначался на великіе дни праздничный харчъ. Съ Большого тюремнаго двора государь шествовалъ на „Аглинской“. На этомъ дворѣ милость царева изливалась на полоняниковъ. Шествуя отсюда, въ Бѣломъ и Китай-городѣ госуларь одѣлялъ изъ своихъ рукъ всякаго встрѣчнаго бѣдняка. Возвратившись съ описаннаго выхода въ палаты, царь шелъ въ покои на отдыхъ. Отдохнувъ и переодѣвшись, онъ выходилъ въ Столовую избу или Золотую палату, или же въ какую-либо изъ дворцовыхъ („комнатныхъ“) церквей. Царскіе часы вѣнценосный богомолецъ слушалъ—окруженный сонмомъ бояръ, думныхъ дьяковъ и ближнихъ чиновъ.

Въ навечеріи великаго праздника—царь, въ бѣлой, шелкомъ крытой, шубѣ, отороченной кованымъ золоченымъ кружевомъ и золотой нашивкою, шелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ стоялъ за вечернею и слушалъ дѣйство многолѣтія, „еликанное“ архидіакономъ. Послѣ этого, патріархъ, по описанію Забѣлина, „со властью и со всѣмъ соборомъ здравствовалъ государю“... Произносилось „титло“. Государь обмѣнивался поздравленіями съ патріархомъ и всѣми присутствовавшими; затѣмъ, принявъ патріаршее благословеніе, шествовалъ въ палаты.

*) См. „Нар. Русь“, А. А. Коринфскаго.

лице, это былъ міръ безсмертнаго Бетховена. Во всю дорогу онъ не говорилъ ни слова; но когда они пришли, Людвигъ сѣлъ на кровать, взявъ за руку дѣвушку и сказалъ ей:

— Добрая Луиза! ты одна меня понимаешь; ты одна меня не боишься; тебѣ одной я не мѣшаю... Ты думаешь, что всѣ эти господа, которые разыгрываютъ мою музыку, понимаютъ меня: ничего не бывало! Ни одинъ изъ здѣшнихъ господъ капельмейстеровъ не умѣетъ даже управлять ею; имъ только бы оркестръ игралъ въ мѣру, а до музыки имъ какое дѣло! Они думаютъ, что я ослабѣваю; я даже замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ какъ будто улыбаются, разыгрывая мой квартетъ,—вотъ вѣрный признакъ, что они меня никогда не понимали; напротивъ, я теперь только сталъ истиннымъ, великимъ музыкантомъ. Идучи, я придумалъ симфонію, которая увѣковѣчитъ мое имя; напишу ее и сожгу всѣ прежнія. Въ ней я превращу всѣ законы гармоніи, найду эффекты, которыхъ до сихъ поръ никто еще не подозревалъ; я построю ее на хроматической мелодіи двадцати литавръ; я введу въ нее аккорды сотни колоколовъ, настроенныхъ по различнымъ камертонамъ, ибо—прибавилъ онъ шопотомъ—я скажу тебѣ по секрету: когда ты меня водила на колокольню, я открылъ, что колокола—самый гармоническій инструментъ, который съ успѣхомъ можетъ быть употребленъ въ тихомъ атажіо. Въ финалѣ я введу барабанный бой и ружейные выстрѣлы,—и я услышу эту симфонію, Луиза! воскликнулъ онъ внѣ себя отъ восхищенія:—надѣюсь, что услышу, прибавилъ онъ улыбаясь, по нѣкоторомъ размысленіи.

— Помнишь-ли ты, когда въ Вѣнѣ, въ присутствіи всѣхъ вѣнчаныхъ главъ свѣта, я управлялъ оркестромъ моей ватерлооской баталіи? Тысячи музыкантовъ, покорные моему взмаху, двѣнадцать капельмейстеровъ, а кругомъ батальный огонь, пушечные выстрѣлы... О! это до сихъ поръ лучшее мое произведеніе, несмотря на этого педанта Вебера **). Но то, что я теперь произведу, затмить и это произведеніе.—Я не могу удержаться, чтобы не дать тебѣ о немъ понятія.

**) Готфридъ Веберъ,—извѣстный контрапунктистъ нашего времени, котораго не должно смѣшивать съ сочинителемъ Фрейшица,—сильно и справедливо критиковалъ въ своемъ любопытномъ и ученомъ журналѣ „Цепилиа“—Wellingtons Sleg, слабѣйшее изъ произведеній Бетховена.

Съ этими словами Бетховенъ подошелъ къ фортепіано, на которомъ не было ни одной цѣлой струны, и съ важнымъ видомъ ударилъ по пустымъ клавишамъ. Однообразно стучали онъ по сухому дереву разбитаго инструмента, а, между тѣмъ, самыя трудныя фуги въ 5 и 6 голосовъ проходили чрезъ всѣ таинства контрапункта, сами собою ложились подъ пальцы творца „Эгмонта“, и онъ старался придать какъ можно болѣе выраженія своей музыкѣ... Вдругъ сильно, цѣлою рукою покрылъ онъ клавиши и остановился.

— Слышишь-ли? сказалъ онъ Луизѣ:—вотъ аккордъ, котораго до сихъ поръ никто еще не осмѣливался употребить.—Такъ! я соединю всѣ тоны хроматической гаммы въ одно созвучіе и докажу педантамъ, что этотъ аккордъ правиленъ. Но я его не слышу, Луиза, я его не слышу! Понимаешь ли ты, что значитъ не слышать своей музыки?.. Однакоже, мнѣ кажется, что когда я соберу дикіе звуки въ одно созвучіе, то оно какъ будто отдается въ моемъ ухѣ. И чѣмъ мнѣ грустнѣе, Луиза, тѣмъ больше ноть мнѣ хочется прибавить къ септим-аккорду, котораго истинныхъ свойствъ никто не понималъ до меня... Но полно! можетъ быть, я наскучилъ тебѣ, какъ всѣмъ теперь наскучилъ.—Только знаешь что? За такую чудную выдумку мнѣ можно награлить себя сегодня рюмкой вина. Какъ ты думаешь объ этомъ, Луиза?

Слезы навернулись на глазахъ бѣдной дѣвушки, которая одна изъ всѣхъ ученицъ Бетховена не оставляла его и, подъ видомъ уроковъ, содержала его трудами рукъ своихъ: она дополняла ими скудный доходъ, получаемый Бетховеномъ отъ своихъ сочиненій и большею частью издерживаемый безъ толку на безпрестанную перемѣну квартиръ, на раздачу встрѣчному и поперечному. Вина не было! еще оставалось нѣсколько грошей на покупку хлѣба. Но она скоро отвернулась отъ Людвигъ, чтобы закрыть свое смущеніе, налила въ стаканъ воды и поднесла его Бетховену.

— Славный рейнвейнъ! говорилъ онъ, отпивая понемногу съ видомъ знатока.—Королевскій рейнвейнъ! онъ точно изъ погреба моего батюшки, блаженной памяти Фридерика. Я это вино очень помню! оно день ото дня становится лучше—это признакъ хорошаго вина!

И съ этими словами, охриплымъ, но вѣрнымъ голосомъ онъ запѣлъ свою музыку на извѣстную пѣсню Гётева Мефистофеля:

В сумерки, при трепетном мерцании первой вечерней звѣзды, являлось во дворецъ „славить Христа“ соборное духовенство съ хорами государевыхъ пѣвчихъ; къ послѣднимъ иногда присоединялись „станицы“ патриаршихъ, митрополичьихъ и другихъ пѣвческихъ хоровъ. Славельщики входили въ Столовую избу, или въ Переднюю палату. Государь принималъ гостей по уставу—по обычаю, жалуя ихъ бѣлымъ и краснымъ медомъ, который золотыми и серебряными ковшами обносили особые подносчики. Кромѣ царскаго угощенія, христославы получали и „славленное“ (отъ 8 алтынъ съ 2-мя деньгами до 12 рублей, смотря по положенію того, отъ кого былъ хоръ). Русскіе цари очень любили церковное пѣніе, а потому жаловали „воспѣвакъ“, обладавшихъ выдающимся искусствомъ въ немъ, и наособицу.

Наставалъ самый праздникъ Рождества Христова. Царь шелъ къ заутренѣ въ Золотую палату. Въ 10-омъ часу утра расплывался надъ Москвою первый гулкій ударъ краснаго благовѣста къ обѣднѣ, подхватываемый колокольными сорока-сороковъ московскихъ. Въ это время государь былъ уже въ Столовой палатѣ, убранной „большимъ нарядомъ“. Онъ сидѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, рядомъ съ которымъ стояло патриаршее кресло. Бояре и думные дѣяки сидѣли по лавкамъ, застланнымъ „бархатами“; другіе ближніе люди, младшихъ разрядовъ, стояли поодаль. По прошествіи нѣкотораго времени, въ палату вступалъ патриархъ, предшествуемый соборными ключарями съ крестомъ и со святой водою. Святителя сопровождалъ сонмъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Государь вставалъ навстрѣчу архипастырю, шедшему славить Христа. Послѣ пѣнія положенныхъ, по уставу церковному, молитвъ, „стихеръ“ и многолѣтій, патриархъ поздравлялъ царственного хозяина Земли Русской и, по приглашенію его, садился рядомъ съ нимъ. Затѣмъ, немного спустя, благословивъ государя, іерархъ Православной Церкви, со всѣми духовными властями, шелъ въ царицыны покои, въ государынину Золотую палату. Послѣ царицы, патриархъ посѣщалъ всѣхъ членовъ царскаго семейства.

Государь, между тѣмъ, собирался къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. Выходъ въ соборъ совершался по Красному крыльцу, въ предшествіи и сопровожденіи бояръ. Государь былъ одѣтъ въ царское платно (порфиру), становой кафтанъ и корону; на груди его были возложены царскія бармы; въ рукѣ онъ держалъ царскій жезлъ. Подъ руки держали царственного богомольца двое стольниковъ въ золотыхъ праздничныхъ ферязяхъ. Люди меньшаго чи-

на начинали шествіе, большого чина вельможи слѣдовали за царемъ.

Отслушавъ литургію, государь въ одномъ изъ придѣловъ собора перемѣнялъ царское платно на „походное“ и возвращался во дворецъ. Тамъ въ это время приготавлился уже праздничный столъ—на патриарха, властей и бояръ. Но, вѣрный своему благочестивому обычаю, самодержецъ московскій не садился за столъ, не узнавъ, что все исполнено по его изволенію.

А „изволилъ“ государь приказывать еще съ утра: „строить столы“ для бѣдныхъ и сирыхъ. Въ Передней палатѣ, или въ однихъ изъ теплыхъ сѣней государевыхъ, къ этому времени были уже другіе гости: собиралось-сѣкалось по Москвѣ до ста и болѣе нищихъ и убогихъ. Столы уставлялись пирогами и перепечами, ставились жбаны квасу и меда сыченаго. По данному близкимъ бояриномъ знаку, присѣнники впускали царскихъ гостей, занимавшихъ мѣста за столами. Входили подносчики и одѣляли всѣхъ обѣдавшихъ—отъ имени царскаго—калачами и деньгами (по полтинѣ). Слѣдомъ за ними, палатокъ проходилъ ближній бояринъ, изображавшій собою замѣстителя государева, и всѣхъ „опрашивалъ о довольствѣ“. И только послѣ того, какъ этотъ бояринъ приносилъ царю вѣсть, что его убогіе гости сыты, пожалованы „жалованьемъ“ и отпущены со словомъ милостивымъ,—садился государь въ Столовую палатѣ за столы, „бранные на патриарха и властей“. Иногда, въ то-же самое время, столы для убогихъ и сирыхъ „строились“ и въ царицыныхъ покояхъ, въ ея Золотой палатѣ, гдѣ также раздавалось бѣднякамъ щедрой рукою царское жалованье. Утромъ, предъ обѣдней, къ царицѣ съѣзжались старшіе боярыни, вмѣстѣ съ которыми она и слушала славленіе патриарха.

Встрѣтивъ праздникъ дѣлами благотворенія обойденнымъ судьбою несчастнымъ и принявъ „здравствование“ духовныхъ и свѣтскихъ властей и ближнихъ людей своихъ, государь отдавалъ себя семьѣ. На другой день онъ слушалъ утреню и обѣдню въ одной изъ своихъ комнатныхъ церквей, послѣ чего принималъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ христославовъ „духовнаго и свѣтскаго чина“. Къ царицѣ въ это-же время собирались, по „нарочитому зву“, пріѣзжія боярыни. Родственницы государя и государыни оставались въ царицыныхъ палатахъ—къ „столу“; всѣ же другія гости уѣзжали, такъ какъ имъ, по уставу, не предоставлялось права обѣдать за царскими столами.

На третій день великаго праздника государь „шелъ саньми“

Es war einmal ein König ***)

Der hatt' einen grossen Floh—

но, противъ воли, часто сводилъ ее на таинственную мелодію, которую Бетховенъ объяснилъ Миньону! ****)

— Слушай, Луиза, сказалъ онъ наконецъ, отдавая ей стаканъ:—вино подкрѣпило меня, и я намѣренъ тебѣ сообщить нѣчто такое, что мнѣ уже давно хотѣлось и не хотѣлось тебѣ сказать. Знаешь ли, мнѣ кажется, что я ужъ долго не проживу, да и что за жизнь моя?—это цѣль безконечныхъ терзаній. Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ я увидѣлъ бездну, раздѣляющую мысль отъ выраженія. Увы, никогда я не могъ выразить души своей; никогда того, что представляло мнѣ воображеніе, я не могъ передать бумагѣ; напишу ли?—играютъ не то!.. не только не то, что я чувствовалъ, даже не то, что я написалъ. Тамъ пропала мелодія оттого, что низкій ремесленникъ не придумалъ поставить лишняго клапана, тамъ несносный фаготистъ заставляетъ меня передѣлывать цѣлую симфонію отъ того, что его фаготъ не выдѣлываетъ пары басовыхъ нотъ; то скрипачъ убавляетъ необходимый звукъ въ аккордѣ оттого, что ему трудно брать двойныя ноты.—А голоса, а пѣніе, а репетиціи ораторій, оперъ?.. О! этотъ адъ до сихъ поръ въ моемъ слухѣ!—Но я тогда еще былъ счастливъ: иногда, я замѣчалъ, на безсмысленныхъ исполнителей находило какое-то вдохновеніе; я слышалъ въ ихъ звукахъ что-то похожее на темную мысль, западавшую въ мое воображеніе: тогда я былъ внѣ себя, я исчезалъ въ гармоніи, мною созданной. Но пришло время, мало-по-малу тонкое ухо мое стало грубѣть: еще въ немъ оставалось столько чувствительности, что оно могло слышать ошибки музыкантовъ, но оно закрылось для красоты; мрачное облако его обьяло—и я не слышу болѣе своихъ произведеній,—не слышу, Луиза!.. Въ моемъ воображеніи носятъ цѣлые ряды гармоническихъ созвучій: оригинальныя мелодіи пересѣкаютъ одна другую, сливаясь въ таинственномъ единствѣ: хочу выразить—все исчезло: упорное вещество не выдаетъ мнѣ ни единого звука,—грубыя чувства уничтожаютъ всю дѣятельность души. О! что можетъ быть ужаснѣе этого раздора души съ чувствами, души съ душою! Зарождаютъ въ головѣ

своей творческое произведеніе и ежечасно умирать въ мукахъ рожденія!.. Смерть души!—какъ страшна, какъ жива эта смерть!

— А еще этотъ бессмысленный Готфридъ вводитъ меня въ пустые музыкальные споры, заставляетъ меня объяснять, почему я въ томъ или другомъ мѣстѣ употребилъ такое и такое соединеніе мелодій, такое и такое сочетаніе инструментовъ, когда я самому себѣ этого объяснить не могу! Эти люди будто знаютъ, что такое душа музыканта, что такое душа человѣка? Они думаютъ, ее можно обкроить по выдумкамъ ремесленниковъ, работающихъ инструменты по правиламъ, которыя на досугѣ изобрѣтаютъ засушенный мозгъ теоретика!.. Нѣтъ, когда на меня приходитъ минута восторга, тогда я увѣряюсь, что такое превратное состояніе искусства продлиться не можетъ, что новыми, свѣжими формами замѣнятся обветшалыя, что всѣ нынѣшніе инструменты будутъ оставлены, и мѣсто ихъ заступятъ другіе, которые въ совершенствѣ будутъ исполнять произведенія геніевъ, что исчезнетъ, наконецъ, нелѣпное различіе между музыкою писанною и слышимую. Я говорилъ гг. профессорахъ объ этомъ, но они меня не поняли, какъ не поняли силы, сопresentствующей художническому восторгу, какъ не поняли того, что тогда я предупреждаю время и дѣйствую по внутреннимъ законамъ природы, еще не замѣченнымъ простолюдинами и мнѣ самому въ иную минуту непонятнымъ!.. Глупцы! въ ихъ холодномъ восторгѣ, они, въ свободное отъ занятій время, выберутъ тему, обдѣлаютъ ее, продолжатъ и не преминутъ потомъ повторить ее въ другомъ тонѣ, здѣсь по заказу прибавятъ духовые инструменты, или странный аккордъ, надъ которымъ думаютъ, думаютъ, и все это такъ благоразумно обточать, оближуть,—чего хотятъ они? я не могу такъ работать!.. Сравниваютъ меня съ Микель-Анджело—но какъ работалъ творецъ „Моисея“? Въ гнѣвѣ, въ ярости, онъ сильными ударами молота ударялъ по неподвижному мрамору и поневолѣ заставлялъ его выдавать живую мысль, скрывавшуюся подъ каменною оболочкою. Такъ и я! Я холоднаго восторга не понимаю! Я понимаю тотъ восторгъ, когда цѣлый міръ для меня превращается въ гармонію, всякое чувство, всякая мысль звучитъ во мнѣ, всѣ силы природы дѣлаются моими орудіями, кровь моя кипитъ въ жилахъ, дрожь проходитъ по тѣлу и волосы на головѣ шевелятся!.. И все это—тщетно! Да и къ чему это все? Зачѣмъ? Живешь, терзаешься, думаешь, написалъ—и конецъ! Къ

***) Жилъ-былъ король, у котораго была большая блоха.

****) „Kennst du das Land“ etc. „Ты знаешь край“ и проч.

на богомолье въ одинъ изъ наиболѣе „чтимыхъ“, прославленныхъ своими святынями московскихъ монастырей. На раззолоченныхъ, испещренныхъ хитрымъ узорчьемъ саняхъ, по сторонамъ царскаго мѣста, крытаго персидскими коврами, стояли два ближнихъ боярина и два стольника. За государевыми санями ѣхала царская свита: бояре, окольничіе, дѣти боярскіе. Поѣздъ оберегался ото всякаго лиха отрядомъ стрѣльцовъ во сто человѣкъ. Несмѣтныя толпы народа окружали царскій путь, бѣжали и скакали на коняхъ за поѣзжанами, привѣтствуя „батюшку-царя“ радостными кликами. Посѣтивъ московскія святыни, на обратномъ пути съ богомолья, государь заѣзжалъ поклониться праху родителей и возвращался въ свои палаты.

Вечеръ этсго дня царь, въ кругу своей семьи, проводилъ въ особой Потѣшной палатѣ. Въ ней—гусельники, домрачей, скрыпичники, органисты и цымбальники услаждали слухъ государя. Скоморохи съ карлами и карлицами забавляли царское семейство пѣснями, плясками и всякими другими „дѣйствами“. Представляли здѣсь иногда передъ царскими взорами и „заморскіе искусники комедійнаго дѣла“. Съ этого вечера въ царицыныхъ покояхъ и въ теремахъ царевенъ начиналось время святочныхъ забавъ.

„Ужъ я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню,
Я у батюшки въ терему, въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ...“—

—звенѣла, переливалась переливами голосистыми старинная „подблюдная“ пѣсня, и въ наши дни общая всѣмъ святочнымъ играмъ-бесѣдамъ:

„Паль, паль перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину...
Гадай-гадай, дѣвица,
Отгадывай, красная,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ первиваючи,
Златомъ персыпаючи“...

А на Москвѣ бѣлокаменной и по всей Землѣ Русской веселыя рождественскія Святки были уже въ полномъ разгарѣ.

бумагъ приковались сладкія муки созданія—не воротить ихъ! Унижены, въ темницу заперты мысли гордаго духа-создателя; высокія усилія творца земного, вызывающаго на споръ силу природы, становятся дѣломъ рукъ человѣческихъ!—А люди, люди?! Они придуть, послушаютъ, судятъ, какъ будто они судьи, какъ будто для нихъ создаешь! Какое имъ дѣло, что мысль, принявшая на себя понятный имъ образъ, есть звено въ безконечной цѣпи мыслей и страданій, что минута, когда художникъ нисходитъ до степени человѣка, есть отрывокъ изъ долгой болѣзненной жизни неизмѣримаго чувства, что каждое его выраженіе, каждая черта—родилась отъ горькихъ слезъ серафима, заклепаннаго въ человѣческую одежду и часто отдающаго половину жизни, чтобы только минуту подышать свѣжимъ воздухомъ вдохновенія? А между тѣмъ приходитъ время—вотъ, какъ теперь—чувствуешь: перегорѣла душа, силы слабѣютъ, голова больна: все, что ни думаешь, все смѣшивается одно съ другимъ, все покрыто какою-то завѣсою.. Ахъ! я бы хотѣлъ, Луиза, передать тебѣ послѣднія мысли и чувства, которыя хранятся въ сокровищницѣ души моей, чтобы онѣ не пропали... Но что я слышу?..

Съ этими словами Бетховенъ вскопчилъ и сильнымъ ударомъ руки растрепалъ окно, въ которое изъ ближняго дома неслись гармоническіе звуки. „Я слышу!“ воскликнулъ Бетховенъ, бросившись на колѣни и съ умиленіемъ протянувъ руки къ раскрытому окну: „это симфонія“ Эгмонта—такъ, я узнаю ее: вотъ дикіе крики битвы, вотъ буря страстей, она разгорается, кипитъ, вотъ ея полное развитіе—и все утихло, остается лишь лампада, которая гаснетъ, потухаетъ, но не навѣки... Снова раздались трубные звуки, цѣлый міръ ими наполняется, и никто заглушить ихъ не можетъ...“

На блистательномъ балѣ одного изъ вѣнскихъ министровъ толпы людей сходились и расходились.

— Какъ жаль! сказалъ кто-то;—театральный капельмейстеръ Бетховенъ умеръ, и, говорить, не на что похоронить его.

Но этотъ голосъ потерялся въ толпѣ: всѣ прислушивались къ словамъ двухъ дипломатовъ, которые толковали о какомъ-то спорѣ, случившемся между кѣмъ-то, во дворцѣ какого-то нѣмецкаго князя.

Князь В. О. Одоевскій.

З Е М С К О Е Д Ѣ Л О .

Арзамасское земское собраніе.

Очередное земское собраніе открыто было уѣзднымъ предводителемъ дворянства Г. С. Панютинымъ въ составѣ 14 гласныхъ, причемъ сессія продолжалась всего шесть дней.

Въ началѣ сессіи, послѣ выборовъ различныхъ подготовительныхъ комиссій, слушался докладъ объ увѣковѣченіи памяти скончавшихся старѣйшихъ и популярныхъ въ земствѣ гласныхъ Д. В. Хотяинцова и Ф. А. Тархова, причемъ собраніемъ единогласно постановлено: ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ исключеніи изъ сѣти земскихъ школъ начальной школы въ с. Лопатинѣ для передачи ея въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства съ наименованіемъ: „церковно-приходская школа имени Д. В. Хотяинцова“. Такое рѣшеніе собранія объясняется тѣмъ, что церковно-приходскія школы пользовались особымъ вниманіемъ покойнаго. На благоустройство и расширение Хотяинцовской школы собраніемъ ассигновано 500 р.

Въ память покойнаго Тархова постановлено учредить стипендію въ 200 р. для ученика одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній или для полученія высшаго образованія. Въ залѣ засѣданій земскаго собранія будутъ помѣщены портреты усопшихъ.

Далѣе разсмотрѣнъ рядъ мелкихъ вопросовъ.

Послѣ оживленныхъ преній по докладу управы о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ въ деревняхъ, собраніе признало желательнымъ установить слѣдующія мѣры: немедленное воздѣйствіе властей, выселеніе хулигановъ не за общественный счетъ, а за счетъ казны, выселеніе по почину властей, но съ согласія общества; помимо этого, собраніе постановило выразить пожеланіе объ улучшеніи воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и, въ частности, въ начальныхъ школахъ.

Въ докладѣ объ экономическомъ положеніи населенія, управа отмѣтила, что, благодаря хорошему урожаю въ этомъ году, хлѣбныхъ запасовъ у населенія вполне хватитъ на продовольствіе и сѣмена и останется значительный избытокъ для продажи. Въ связи съ названнымъ докладомъ, собраніемъ постановлено поддержать въ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ о необходимости устройства зернохранилищъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и во-

С В И Н О П А С Ъ .

(Изъ сказокъ Андерсена *).

Жилъ-былъ когда-то бѣдный принцъ; царство у него было маленькое, но не такое ужъ крохотное, чтобы и жениться нельзя было. А жениться-то ему и хотѣлось.

Конечно, съ его стороны было довольно дерзко посвататься за дочь императора. Но онъ все-таки осмѣлился сдѣлать это, потому что слава о немъ гремѣла повсюду, и сотни принцессы сказали бы да, еслибъ онъ сдѣлалъ предложеніе какой-нибудь изъ нихъ. Но что-же отвѣтила ему она?

Ну, это мы сейчасъ узнаемъ.

На могилѣ отца принца росъ розовый кустъ,—чудный розовый кустъ! Онъ цвѣлъ только разъ въ пять лѣтъ, да и тогда на немъ распускалась всего одна роза. Но зато этотъ цвѣтокъ имѣлъ такой запахъ, что всякій, кто его нюхалъ, забывалъ всѣ свои горести и заботы. Былъ у принца еще соловей, который пѣлъ такъ, какъ будто всѣ на свѣтѣ мелодіи сидѣли въ его крошечномъ горлышкѣ. Вотъ эту-то розу и этого соловья принцъ рѣшилъ поднести принцессѣ; онъ посадилъ ихъ въ большіе серебряные футляры и отправилъ къ ней.

Императоръ велѣлъ внести ихъ въ большую залу, гдѣ принцесса играла въ „гости“ съ своими придворными дамами. Увидѣвъ большіе футляры съ подарками, она отъ радости захлопала въ ладоши.

— Ахъ, еслибъ это былъ маленькій котенокъ!—сказала она. Но тутъ изъ футляра вынули кустъ съ дивною розою.

— Ахъ, какъ мило она сдѣлана!—воскликнули всѣ придворныя дамы.

— Она болѣе, чѣмъ мила,—сказалъ императоръ:—она прелестна!

Но тутъ принцесса ощупала розу и чуть не заплакала.

*) Гансъ Х. Андерсенъ—знаменитый датскій поэтъ-сказочникъ (1805—1875). Его чудныя сказки переведены на всѣ иностранные языки и составляютъ любимое чтеніе для дѣтей.

Въ сумерки, при трепетномъ мерцаніи первой вечерней звѣзды, являлось во дворецъ „славить Христа“ соборное духовенство съ хорами государевыхъ пѣвчихъ; къ послѣднимъ иногда присоединялись „станицы“ патріаршихъ, митрополитскихъ и другихъ пѣвческихъ хоровъ. Славельщики входили въ Столовую избу, или въ Переднюю палату. Государь принималъ гостей по уставу—по обычаю, жалая ихъ бѣлымъ и краснымъ медомъ, который золотыми и серебряными ковшами обносили особые подносчики. Кромѣ царскаго угощенія, христославы получали и „славеное“ (отъ 8 алтынъ съ 2-мя деньгами до 12 рублей, смотря по положенію того, отъ кого былъ хоръ). Русскіе цари очень любили церковное пѣніе, а потому жаловали „воспѣвакъ“, обладавшихъ выдающимся искусствомъ въ немъ, и наособицу.

Наставалъ самый праздникъ Рождества Христова. Царь шелъ къ заутренѣ въ Золотую палату. Въ 10-омъ часу утра расплывался надъ Москвою первый гулкій ударъ краснаго благовѣста къ обѣднѣ, подхватываемый колокольными сорока-сороковъ московскихъ. Въ это время государь былъ уже въ Столовой палатѣ, убранной „большимъ нарядомъ“. Онъ сидѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, рядомъ съ которымъ стояло патріаршее кресло. Бояре и думные дѣяки сидѣли по лавкамъ, застланнымъ „бархатами“; другіе ближніе люди, младшихъ разрядовъ, стояли поодаль. По прошествіи нѣкотораго времени, въ палату вступалъ патріархъ, предшествуемый соборными ключарями съ крестомъ и со святой водою. Святителя сопровождалъ сонмъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Государь вставалъ навстрѣчу архипастырю, шедшему славить Христа. Послѣ пѣнія положенныхъ, по уставу церковному, молитвъ, „стихеръ“ и многолѣтій, патріархъ поздравлялъ царственного хозяина Земли Русской и, по приглашенію его, садился рядомъ съ нимъ. Затѣмъ, немного спустя, благословивъ государя, іерархъ Православной Церкви, со всеми духовными властями, шелъ въ царицыны покои, въ государынину Золотую палату. Послѣ царицы, патріархъ посѣщалъ всѣхъ членовъ царскаго семейства.

Государь, между тѣмъ, собирался къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. Выходъ въ соборъ совершался по Красному крыльцу, въ предшествіи и сопровожденіи бояръ. Государь былъ одѣтъ въ царское платно (порфиру), становой кафтанъ и корону; на груди его были возложены царскія бармы; въ рукѣ онъ держалъ царскій жезлъ. Подъ руки держали царственного богомольца двое стольниковъ въ золотыхъ праздничныхъ феразяхъ. Люди меньшаго чи-

на начинали шествіе, большого чина вельможи слѣдовали за царемъ.

Отслушавъ литургію, государь въ одномъ изъ придѣловъ собора перемѣнялъ царское платно на „походное“ и возвращался во дворецъ. Тамъ въ это время приготавлился уже праздничный столъ—на патріарха, властей и бояръ. Но, вѣрный своему благочестивому обычаю, самодержецъ московскій не садился за столъ, не узнавъ, что все исполнено по его изволенію.

А „изволил“ государь приказывать еще съ утра: „строить столы“ для бѣдныхъ и сирыхъ. Въ Передней палатѣ, или въ одной изъ теплыхъ сѣней государевыхъ, къ этому времени были уже другіе гости: собиралось-скакалось по Москвѣ до ста и болѣе нищихъ и убогихъ. Столы уставлялись пирогами и перепечами, ставились жбаны квасу и меда сыченаго. По данному ближнимъ бояриномъ знаку, присѣнники впускали царскихъ гостей, занимавшихъ мѣста за столами. Входили подносчики и одѣляли всѣхъ обѣдавшихъ—отъ имени царскаго—калачами и деньгами (по полтинѣ). Слѣдомъ за ними, палатокъ проходилъ ближній бояринъ, изображавшій собою замѣстителя государева, и всѣхъ „опрашивалъ о довольствѣ“. И только послѣ того, какъ этотъ бояринъ приносилъ царю вѣсть, что его убогіе гости сыты, пожалованы „жалованьемъ“ и отпущены со словомъ милостивымъ,—садился государь въ Столовую палатѣ за столы, „бранные на патріарха и властей“. Иногда, въ то-же самое время, столы для убогихъ и сирыхъ „строились“ и въ царицыныхъ покояхъ, въ ея Золотой палатѣ, гдѣ также раздавалось бѣднякамъ щедрой рукою царское жалованье. Утромъ, предъ обѣдней, къ царицѣ съѣзжались старшія боярыни, вмѣстѣ съ которыми она и слушала славленіе патріарха.

Встрѣтивъ праздникъ дѣлами благотворенія обойденнымъ судьбою несчастнымъ и принявъ „здравствование“ духовныхъ и свѣтскихъ властей и ближнихъ людей своихъ, государь отдавалъ себя семьѣ. На другой день онъ слушалъ утреню и обѣдню въ одной изъ своихъ комнатныхъ церквей, послѣ чего принималъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ христославовъ „духовнаго и свѣтскаго чина“. Къ царицѣ въ это-же время собирались, по „нарочитому зву“, пріѣзжія боярыни. Родственницы государя и государыни оставались въ царицыныхъ палатахъ—къ „столу“; всѣ же другія гости уѣзжали, такъ какъ имъ, по уставу, не предоставлялось права обѣдать за царскими столами.

На третій день великаго праздника государь „шелъ саньми“

Es war einmal ein König ***)

Der hatt' einen grossen Floh—

но, противъ воли, часто сводилъ ее на таинственную мелодію, которую Бетховенъ объяснилъ Миньону! ****)

— Слушай, Луиза, сказалъ онъ наконецъ, отдавая ей стаканъ:—вино подкрѣпило меня, и я намѣренъ тебѣ сообщить нѣчто такое, что мнѣ уже давно хотѣлось и не хотѣлось тебѣ сказать. Знаешь ли, мнѣ кажется, что я ужъ долго не проживу, да и что за жизнь моя?—это цѣль безконечныхъ терзаній. Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ я увидѣлъ бездну, раздѣляющую мысль отъ выраженія. Увы, никогда я не могъ выразить души своей; никогда того, что представляло мнѣ воображеніе, я не могъ передать бумагѣ; напишу ли?—играютъ не то!.. не только не то, что я чувствовалъ, даже не то, что я написалъ. Тамъ пропала мелодія оттого, что низкій ремесленникъ не придумалъ поставить лишняго клапана, тамъ несносный фаготистъ заставляетъ меня передѣлывать цѣлую симфонію отъ того, что его фаготъ не выдѣлываетъ пары басовыхъ нотъ; то скрипачъ убавляетъ необходимый звукъ въ аккордѣ оттого, что ему трудно брать двойныя ноты.—А голоса, а пѣніе, а репетиціи ораторій, оперъ?.. О! этотъ адъ до сихъ поръ въ моемъ слухѣ!—Но я тогда еще былъ счастливымъ: иногда, я замѣчалъ, на безсмысленныхъ исполнителей находило какое-то вдохновеніе; я слышалъ въ ихъ звукахъ что-то похожее на темную мысль, западавшую въ мое воображеніе: тогда я былъ внѣ себя, я исчезалъ въ гармоніи, мною созданной. Но пришло время, мало-по-малу тонкое ухо мое стало грубѣть: еще въ немъ оставалось столько чувствительности, что оно могло слышать ошибки музыкантовъ, но оно закрылось для красоты; мрачное облако его обьяло—и я не слышу болѣе своихъ произведеній,—не слышу, Луиза!.. Въ моемъ воображеніи носятъ цѣлые ряды гармоническихъ созвучій: оригинальныя мелодіи пересѣкаютъ одна другую, сливаясь въ таинственномъ единствѣ: хочу выразить—все исчезло: упорное вещество не выдаетъ мнѣ ни одинаго звука,—грубая чувства уничтожаютъ всю дѣятельность души. О! что можетъ быть ужаснѣе этого раздора души съ чувствами, души съ душою! Зарождаютъ въ головѣ

своей творческое произведеніе и ежечасно умирать въ мукахъ рожденія!.. Смерть души!—какъ страшна, какъ жива эта смерть!

— А еще этотъ бессмысленный Готфридъ вводитъ меня въ пустые музыкальные споры, заставляетъ меня объяснять, почему я въ томъ или другомъ мѣстѣ употребилъ такое и такое соединеніе мелодій, такое и такое сочетаніе инструментовъ, когда я самому себѣ этого объяснить не могу! Эти люди будто знаютъ, что такое душа музыканта, что такое душа человѣка? Они думаютъ, ее можно обкроить по выдумкамъ ремесленниковъ, работающихъ инструменты по правиламъ, которыя на досугѣ изобрѣтаетъ засушенный мозгъ теоретика... Нѣтъ, когда на меня приходитъ минута восторга, тогда я увѣряюсь, что такое превратное состояніе искусства продлиться не можетъ, что новыми, свѣжими формами замѣнятся обветшавшія, что всѣ нынѣшніе инструменты будутъ оставлены, и мѣсто ихъ заступятъ другіе, которые въ совершенствѣ будутъ исполнять произведенія гениевъ, что исчезнетъ, наконецъ, нелѣпое различіе между музыкою писанною и слышимую. Я говорилъ гг. профессорамъ объ этомъ, но они меня не поняли, какъ не поняли силы, соприсутствующей художническому восторгу, какъ не поняли того, что тогда я предупреждаю время и дѣйствую по внутреннимъ законамъ природы, еще не замѣченнымъ простодушными и мнѣ самому въ иную минуту непонятнымъ... Глупцы! въ ихъ холодномъ восторгѣ, они, въ свободное отъ занятій время, выберутъ тему, обдѣлаютъ ее, продолжатъ и не преминутъ потомъ повторить ее въ другомъ тонѣ, здѣсь по заказу прибавятъ духовые инструменты, или странный аккордъ, надъ которымъ думаютъ, думаютъ, и все это такъ благоразумно обточатъ, оближутъ,—чего хотятъ они? я не могу такъ работать... Сравниваютъ меня съ Микель-Анджело—но какъ работалъ творецъ „Моисея“? Въ гнѣвѣ, въ ярости, онъ сильными ударами молота ударялъ по неподвижному мрамору и поневолѣ заставлялъ его выдавать живую мысль, скрывавшуюся подъ каменною оболочкою. Такъ и я! Я холоднаго восторга не понимаю! Я понимаю тотъ восторгъ, когда цѣлый міръ для меня превращается въ гармонію, всякое чувство, всякая мысль звучитъ во мнѣ, всѣ силы природы дѣлаются моими орудіями, кровь моя кипитъ въ жилахъ, дрожь проходить по тѣлу и волосы на головѣ шевелятся... И все это—тщетно! Да и къ чему это все? Зачѣмъ? Живешь, терзаешься, думаешь, написалъ—и конецъ! Къ

***) Жилъ-былъ король, у котораго была большая блоха.

****) „Kennst du das Land“ etc. „Ты знаешь край“ и проч.

на богомолье въ одинъ изъ наиболѣе "чтимыхъ, прославленныхъ своими святынями московскихъ монастырей. На раззолоченныхъ, испещренныхъ хитрымъ узорчьемъ саяхъ, по сторонамъ царскаго мѣста, крытаго персидскими коврами, стояли два ближнихъ боярина и два стольника. За государевыми саями ѣхала царская свита: бояре, окольничіе, дѣти боярскіе. Поѣздъ оберегался ото всякаго лиха отрядомъ стрѣльцовъ во сто человѣкъ. Несмѣтныя толпы народа окружали царскій путь, бѣжали и скакали на коняхъ за поѣзжанами, привѣтствуя „батьшку-царя“ радостными кликами. Посѣтивъ московскія святыни, на обратномъ пути съ богомолья, государь заѣзжалъ поклониться праху родителей и возвращался въ свои палаты.

Вечеръ этого дня царь, въ кругу своей семьи, проводилъ въ особой Потѣшной палатѣ. Въ ней—гусельники, домрачеи, скрипачники, органисты и цымбальники услаждали слухъ государя. Скоморохи съ карлами и карлицами забавляли царское семейство пѣснями, плясками и всякими другими „дѣйствами“. Представляли здѣсь иногда передъ царскими взорами и „заморскіе искусники комедійнаго дѣла“. Съ этого вечера въ царичьихъ покояхъ и въ термахъ царевенъ начиналось время святочныхъ забавъ.

„Ужъ я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню,
Я у батюшки въ терему, въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ...“—

—звенѣла, переливалась переливами голосистыми старинная „подблюдная“ пѣсня, и въ наши дни общая всѣмъ святочнымъ играмъ—бѣсѣдамъ:

„Паль, паль перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину...
Гадай-гадай, дѣвица,
Отгадывай, красная,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ первиваючи,
Златомъ персыпаючи...“

А на Москвѣ бѣлокаменной и по всей Землѣ Русской веселыя рождественскія Святки были уже въ полномъ разгарѣ.

бумагѣ приковались сладкія муки созданія—не воротить ихъ! Унижены, въ темницу заперты мысли гордаго духа-создателя; высокія усилія творца земного, вызывающаго на споръ силу природы, становятся дѣломъ рукъ человѣческихъ!—А люди, люди?! Они придутъ, слушаютъ, судятъ, какъ будто они судьи, какъ будто для нихъ создаешь! Какое имъ дѣло, что мысль, принявшая на себя понятный имъ образъ, есть звено въ безконечной цѣпи мыслей и страданій, что минута, когда художникъ нисходитъ до степени человѣка, есть отрывокъ изъ долгой болѣзненной жизни неизмѣримаго чувства, что каждое его выраженіе, каждая черта—родилась отъ горькихъ слезъ серафима, заклепаннаго въ человѣческую одежду и часто отдающаго половину жизни, чтобы только минуту подышать свѣжимъ воздухомъ вдохновенія? А между тѣмъ приходитъ время—вотъ, какъ теперь—чувствуешь: перегорѣла душа, силы слабѣютъ, голова больна: все, что ни думаешь, все смѣшивается одно съ другимъ, все покрыто какою-то завѣсою.. Ахъ! я бы хотѣлъ, Луиза, передать тебѣ послѣднія мысли и чувства, которые хранятся въ сокровищницѣ души моей, чтобы онѣ не пропали... Но что я слышу?..

Съ этими словами Бетховенъ вскопчилъ и сильнымъ ударомъ руки растрепалъ окно, въ которое изъ ближняго дома неслись гармоническіе звуки. „Я слышу!“ воскликнулъ Бетховенъ, бросившись на колѣни и съ умиленіемъ протянувъ руки къ раскрытому окну: „это симфонія“ Эгмонта—такъ, я узнаю ее: вотъ дикіе крики битвы, вотъ буря страстей, она разгорается, кипитъ, вотъ ея полное развитіе—и все утихло, остается лишь лампада, которая гаснетъ, потухаетъ, но не навѣки... Снова раздались трубные звуки, цѣлый міръ ими наполняется, и никто заглушить ихъ не можетъ...“

На блистательномъ балѣ одного изъ вѣнскихъ министровъ толпы людей сходились и расходились.

— Какъ жаль! сказалъ кто-то;—театральный капельмейстеръ Бетховенъ умеръ, и, говорятъ, не на что похоронить его.

Но этотъ голосъ потерялся въ толпѣ: всѣ прислушивались къ словамъ двухъ дипломатовъ, которые толковали о какомъ-то спорѣ, случившемся между кѣмъ-то, во дворцѣ какого-то нѣмецкаго князя.

Князь В. Ө. Одоевскій.

З Е М С К О Е Д Ъ Л О.

Арзамасское земское собраніе.

Очередное земское собраніе открыто было уѣзднымъ предводителемъ дворянства Г. С. Панютинымъ въ составѣ 14 гласныхъ, причемъ сессія продолжалась всего шесть дней.

Въ началѣ сессіи, послѣ выборовъ различныхъ подготовительныхъ комиссій, слушался докладъ объ увѣковѣченіи памяти скончавшихся старѣйшихъ и популярныхъ въ земствѣ гласныхъ Д. В. Хотяинцова и Ф. А. Тархова, причемъ собраніемъ единогласно постановлено: ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ исключеніи изъ сѣти земскихъ школъ начальной школы въ с. Лопатинѣ для передачи ея въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства съ наименованіемъ: „церковно-приходская школа имени Д. В. Хотяинцова“. Такое рѣшеніе собранія объясняется тѣмъ, что церковно-приходскія школы пользовались особымъ вниманіемъ покойнаго. На благоустройство и расширеніе Хотяинцевской школы собраніемъ ассигновано 500 р.

Въ память покойнаго Тархова постановлено учредить стипендію въ 200 р. для ученика одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній или для полученія высшаго образованія. Въ залѣ засѣданій земскаго собранія будутъ помѣщены портреты усопшихъ.

Далѣе рассмотрѣнъ рядъ мелкихъ вопросовъ.

Послѣ оживленныхъ преній по докладу управы о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ въ деревняхъ, собраніе признало желательнымъ установить слѣдующія мѣры: немедленное воздѣйствіе властей, выселеніе хулигановъ не за общественный счетъ, а за счетъ казны, выселеніе по почину властей, но съ согласія общества; помимо этого, собраніе постановило выразить пожеланіе объ улучшеніи воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и, въ частности, въ начальныхъ школахъ.

Въ докладѣ объ экономическомъ положеніи населенія, управа отмѣтила, что, благодаря хорошему урожаю въ этомъ году, хлѣбныхъ запасовъ у населенія вполне хватитъ на продовольствіе и сѣмена и останется значительный избытокъ для продажи. Въ связи съ названнымъ докладомъ, собраніемъ постановлено поддержать въ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ о необходимости устройства зернохранилищъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и во-

СВИНОПАСЪ.

(Изъ сказокъ Андерсена *).

Жилъ-былъ когда-то бѣдный принцъ; царство у него было маленькое, но не такое ужъ крохотное, чтобы и жениться нельзя было. А жениться-то ему и хотѣлось.

Конечно, съ его стороны было довольно дерзко посвататься за дочь императора. Но онъ все-таки осмѣлился сдѣлать это, потому что слава о немъ гремѣла повсюду, и сотни принцессы сказали бы да, еслибъ онъ сдѣлалъ предложеніе какой-нибудь изъ нихъ. Но что-же отвѣтила ему она?

Ну, это мы сейчасъ узнаемъ.

На могилѣ отца принца росъ розовый кустъ,—чудный розовый кустъ! Онъ цвѣлъ только разъ въ пять лѣтъ, да и тогда на немъ распускалась всего одна роза. Но зато этотъ цвѣтокъ имѣлъ такой запахъ, что всякій, кто его нюхалъ, забывалъ всѣ свои горести и заботы. Былъ у принца еще соловей, который пѣлъ такъ, какъ будто всѣ на свѣтѣ мелодіи сидѣли въ его крошечномъ горлышкѣ. Вотъ эту-то розу и этого соловья принцъ рѣшилъ поднести принцессѣ; онъ посадилъ ихъ въ большіе серебряные футляры и отправилъ къ ней.

Императоръ велѣлъ внести ихъ въ большую залу, гдѣ принцесса играла въ „гости“ съ своими придворными дамами. Увидѣвъ большіе футляры съ подарками, она отъ радости захлопала въ ладоши.

— Ахъ, еслибъ это былъ маленькій котенокъ!—сказала она. Но тутъ изъ футляра вынули кустъ съ дивною розою.

— Ахъ, какъ мило она сдѣлана!—воскликнули всѣ придворныя дамы.

— Она болѣе, чѣмъ мила,—сказалъ императоръ:—она прелестна!

Но тутъ принцесса ощупала розу и чуть не заплакала.

*) Гансъ Х. Андерсенъ—знаменитый датскій поэтъ-сказочникъ (1805—1875). Его чудныя сказки переведены на всѣ иностранные языки и составляютъ любимое чтеніе для дѣтей.

обще въ торговых центрахъ; кромѣ того, способствовать развитію мелкихъ кредитныхъ учреждений въ уѣздѣ.

Принято предложеніе управы объ учрежденіи земской кассы мелкаго кредита съ основнымъ капиталомъ въ 10 т. р.

Послѣ преній, собраніе одобрило нижеслѣдующую программу агрономическихъ мѣропріятій на 1913 г., ассигновавъ на осуществленіе программы изъ собственныхъ средствъ потребные кредиты. На травосѣяніе 1000 р., на покупку туковъ и улучшенныхъ сѣмянъ 150 р., на животноводство—въ широкомъ смыслѣ—600 р., и, отдѣльно, на содержаніе случныхъ пунктовъ 300 р., на прокатные клеверотерочные пункты 125 р., оборудованіе агрономическихъ участковъ 200 р., распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній внѣшкольнымъ путемъ: курсы 100 р., выставки 100 р., на мѣропріятія: по садоводству 260 р., и по пчеловодству 315 р., на агрономическій персоналъ 1800 р. и на содержаніе сельско-хозяйственного склада 4700 р., общій оборотъ котораго за годъ выразился суммой 142675 р. Независимо отъ ассигнованія на агрономическую часть изъ средствъ уѣзднаго земства, собраніе постановило испросить на агрономію у губернскаго земства 1125 р. и отъ казны 3975 р.

Постановлено поддержать предъ губернскимъ земствомъ ходатайство крестьянъ с. Казакова о выдачѣ имъ ссуды на устройство артельного маслодѣльного завода.

Слушался докладъ училищнаго совѣта по вопросамъ о народномъ образованіи. Какъ видно изъ доклада, по квадратному содержанію площади уѣзда одно училище приходится нынѣ на 21 квадратную версту, а по числу жителей одно училище приходится на 911 жителей обоого пола.

По ходатайству арзамасскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о пособіи на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ собраніе постановило ассигновать въ распоряженіе управы 500 р. для выдачи въ пособіе тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя испытываютъ затрудненіе въ отопленіи церковно-приходскихъ школъ. Ассигновано на преподаваніе въ начальныхъ училищахъ военнаго строя и гимнастики 300 р. Учреждена особая строительная коммиссія по надзору за постройкой школъ въ составѣ: земской управы, постоянныхъ членовъ училищнаго совѣта, архитектора, техника, санитарнаго врача и 3-хъ гласныхъ по избранію земскаго собранія.

По докладу о медицинской части постановлено, между про-

— Фи, папа!—сказала она;—эта роза не искусственная, а натуральная.

— Фи!—повторили всѣ дамы:—она натуральная!

— Погодите сердиться; посмотримъ, что въ другомъ футлярѣ,—сказалъ императоръ, и изъ футляра былъ вынутъ соловей. Онъ запѣлъ такъ чудесно, что никто не могъ сказать о немъ ничего дурного.

— *Superbe, charmant!*—сказали придворныя дамы; онѣ всегда болтали между собой по французски, одна хуже другой.

— Какъ эта птичка напоминаетъ мнѣ табакерку съ музыкой, принадлежавшую покойной императрицѣ,—сказалъ одинъ старый придворный.—Тотъ-же тонъ, то-же исполненіе.

— Да!—сказалъ императоръ и заплакалъ, какъ дитя.

— Наѣюсь, птица не натуральная?—спросила принцесса.

— Нѣтъ, она натуральная,—сказали тѣ, что принесли соловья.

— Ну, такъ пустите ее на волю,—сказала принцесса и ни за что не хотѣла позволить, чтобы принцъ пріѣхалъ къ ней.

Но тотъ былъ не изъ трусливыхъ: онъ вымазалъ себѣ лицо черной и бурой краской, нахлобучилъ шапку на глаза и постучался во дворецъ.

— Здравствуй, императоръ!—сказалъ онъ.—Нѣтъ-ли тутъ при дворцѣ какого-нибудь свободнаго мѣста?

— Есть-то есть,—сказалъ императоръ:—да только такъ много народа проситъ мѣста, что я ужъ и не знаю, удастся-ли пристроить и тебя. Но я буду имѣть тебя въ виду. Впрочемъ, постой! Мнѣ какъ разъ нуженъ пастухъ, чтобы стеречь свиней; у меня ихъ цѣлое стадо.

И принцъ сдѣлался императорскимъ свинопасомъ. Ему отвѣли жалкую коморку у самаго свиного хлѣва, гдѣ онъ и поселился. Цѣлый день просидѣлъ онъ здѣсь, работая, и когда наступилъ вечеръ, то у него былъ готовъ хорошенькій, маленькій горшочекъ; вокругъ него были навѣшаны бубенчики, и какъ только горшочекъ закипалъ, они начинали звенѣть и наигрывали старинную пѣсенку:

Ахъ, мой Августъ, другъ мой милый,

Все прошло, прошло, прошло!

Но самое чудесное въ этомъ горшочкѣ было то, что стоило

хотѣть, ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ объ организаціи хирургической помощи для южныхъ уѣздовъ губерніи и о принятіи на счетъ губернскаго земства части или полнаго содержанія Карамзинской больницы ардатовскаго земства, которая, имѣя даровитаго и весьма популярнаго хирурга, въ большихъ размѣрахъ обслуживаетъ нужды иноуѣзднаго населенія.

За отличную организацію операцій по продажѣ населенію хлѣба по заготовительной цѣнѣ собраніемъ выражена благодарность управѣ. Относительно дешеваго хлѣба продано было до ста тыс. пудовъ на сумму 108089 р.

Въ заключеніе собраніемъ произведены были выборы на различныя земскія должности и утверждены земскія смѣты и раскладка на 1913 г.: смѣты въ суммѣ 330450 руб. и раскладка земскихъ сборовъ въ размѣрѣ 210918 р. 3% норма превышена.

Сборы съ недвижимыхъ имуществъ на будущій годъ увеличились, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, на 45854 р.

За окончаніемъ всѣхъ дѣлъ, земское собраніе объявлено закрытымъ.

Агрономические вопросы, возбужденные губернскимъ земствомъ, въ нижегородскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Кромѣ сообщенныхъ нами въ предыдущихъ двухъ №№ „Земской Газеты“ агрономическихъ вопросовъ, въ уѣздное земское собраніе были внесены также, на основаніи постановленія губернскаго агрономическаго совѣщанія, нѣкоторые агрономическіе доклады, представляемые въ губернское земское собраніе съ заключеніями уѣздныхъ земствъ.

По поводу положеній доклада А. В. Португалова „о меліоративной ссудѣ на травосѣяніе“: 1) разрѣшить производить посредническую выписку сѣмянъ для уѣздныхъ земствъ изъ капитала на улучшеніе сельскаго хозяйства и животноводства, ежегодное ассигнованіе на которую увеличить до 10.000 р. и 2) ходатайствовать предъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія о ссудѣ изъ меліоративнаго капитала въ размѣрѣ 30 тыс. руб. на приобрѣтеніе сѣмянъ кормовыхъ травъ для выдачи уѣзднымъ земствамъ на началахъ существующей посреднической операціи и съ соблюденіемъ требованій закона объ упомянутомъ капиталѣ,—уѣздная управа доложила собранію, что организація губернскаго земства сводится къ покупкѣ сѣмянъ большими партіями, тогда какъ уѣздное земство, въ цѣляхъ поощренія крестьянъ къ разведенію

поддержать палецъ надъ поднимавшимся изъ него паромъ, чтобы сейчасъ-же узнать по запаху, какія именно кушанья готовятся у каждой семьи въ городѣ. Да, такой горшочекъ, конечно, былъ лучше розы.

Въ это время принцесса вышла погулять съ своими придворными дамами; услыхавъ мелодію, она остановилась и пришла въ восторгъ; она также умѣла играть: „Ахъ, мой милый Августинъ!“, это была единственная пьеса, которую она знала, но за то она наигрывала ее однимъ пальцемъ.

— Вѣдь это то самое, что и я играю!—воскликнула она.—Этотъ свинопасъ, должно быть, образованный человекъ. Послушай, сходи къ нему и спроси, сколько стоитъ его инструментъ.

И одна изъ придворныхъ дамъ отправилась исполнить ея приказаніе; но для этого она надѣла деревянные туфли.

— Сколько хочешь за горшочекъ?—спросила придворная дама.

— Я хочу десять поцѣлуевъ отъ принцессы,—отвѣчалъ свинопасъ.

— Боже упаси!—воскликнула придворная дама.

— Какъ угодно! Дешевле не отдамъ,—отвѣчалъ свинопасъ.

— Ну, что же онъ отвѣчалъ?—спросила принцесса.

— Этого я и повторить не смѣю,—сказала придворная дама.

— Ну, такъ шепни мнѣ на ушко!

— Невѣжа!—сказала принцесса и ушла дальше. Но когда она отошла на нѣсколько шаговъ, бубенчики на горшочкѣ опять заиграли, да такъ мило, просто чудо!

Ахъ, мой Августъ, другъ мой милый,

Все прошло, прошло, прошло!

— Послушай,—сказала принцесса:—спроси его, не согласится ли онъ получить эти десять поцѣлуевъ отъ моихъ придворныхъ дамъ?

— Благодарю покорно!—сказалъ свинопасъ.—Десять поцѣлуевъ отъ принцессы, или горшочекъ останется у меня.

— Дѣлать нечего,—сказала принцесса.—Но только вы должны стать вокругъ меня, чтобы никто этого не видалъ.

И придворныя дамы стали вокругъ, растопырили свои платья, и свинопасъ получилъ десять поцѣлуевъ, а принцесса—горшочекъ. То-то была радость! Цѣлый вечеръ и весь слѣдующій день

кормовых травъ, покупаютъ у нихъ сѣмена въ розницу (по пуду, по два и даже по нѣсколько фунтовъ). Такимъ образомъ уѣздное земство лишено возможности воспользоваться ссудой изъ капитала губ. земства по тразосѣянію, въ виду чего земское собраніе постановило возбудить ходатайство предъ губернскимъ земствомъ объ организаціи закупки сѣмянъ травъ у мѣстныхъ крестьянъ мелкими партіями.

По докладу А. В. Португалова „о субсидированіи уѣздныхъ агрономическихъ мѣропріятій со стороны губернскаго земства“, а въ томъ числѣ на устройствѣ питомниковъ рогатаго скота по плану губернскаго земства, *Н. Н. Каргеръ* высказываетъ, что вообще мѣропріятія уѣзднаго земства по агрономіи, въ цѣляхъ продуктивности, должны согласоваться съ общегубернскимъ планомъ; въ особенности это положеніе имѣетъ рѣшающее значеніе при осуществленіи мѣропріятій по скотоводству, отъ правильной постановки котораго зависитъ будущее крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ уѣздная управа цѣлесообразный планъ по скотоводству губернскаго земства отвергаетъ, не представляя въ то же время и своего плана, благодаря этому мы не можемъ получить отъ губернскаго земства никакихъ субсидій на нужное для населенія дѣло.

А. А. Остафьевъ находитъ, что у губернскаго земства никакого плана по скотоводству нѣтъ, такъ какъ настойчивое требованіе повсемѣстно вводить красный горбатовскій скотъ и не существующаго орловскаго рысака, не считаясь съ мѣстными условіями, ни въ какомъ случаѣ планомъ назвать нельзя.

Инспекторъ сельскаго хозяйства *К. К. Вразниковъ* поясняетъ, что планъ мѣропріятій губернскаго земства былъ доложенъ прошлогоднему собранію и послѣднимъ былъ одобренъ и что безъ обще-губернскаго плана и департаментъ земледѣлія мѣропріятій по скотоводству не субсидируетъ.

П. А. Демидовъ въ обширной рѣчи развиваетъ точку зрѣнія губернскаго земства по вопросу о взаимоотношеніяхъ уѣзда и губерніи и въ частности по вопросу о субсидированіи агрономическихъ мѣропріятій. Планъ губернскаго земства по скотоводству былъ своевременно представленъ уѣздной управѣ, между тѣмъ, какъ видно изъ доклада ея, планъ этотъ остался безъ разсмотрѣнія и управа съ нимъ не ознакомилась. При такихъ условіяхъ и обсуждать на стоящемъ собраніи вопросы, возбужденные губернской управой и требующіе всесторонняго детальнаго разсмотрѣнія, совершенно бесполезно.

А. А. Остафьевъ находитъ вреднымъ вторженіе губернскаго земства въ дѣла уѣзднаго по оказанію агрономической помощи населенію, такъ какъ послѣдняя находится всецѣло въ рукахъ уѣзда.

В. В. Пыгановъ излагаетъ, что требованіе губ. земства во всемъ ему подчиниться и за это получить 3900 р., когда уѣздъ ассигнуетъ 21 тыс. р., нецѣлесообразно.

Н. Н. Шиповъ находитъ необходимымъ по вопросамъ субсидированія считаться съ губернскимъ земствомъ, такъ какъ иначе уѣздъ рискуетъ не получить субсидій.

Въ своемъ докладѣ уѣздная управа высказала, что она остается при прежнемъ положеніи, т. е. чтобы пособія губернскаго земства распределялись по уѣздамъ поровну въ полное ихъ распоряженіе или пропорціонально затратамъ уѣздовъ на агрономи-

горшочекъ не переставалъ кипѣть; во всемъ городѣ не было ни одной кухни,—отъ камергерской до сапожничьей—о которой бы принцесса не знала, что въ ней готовится. Придворныя дамы хлопали руками и прыгали отъ удовольствія.

— Мы знаемъ, кто будетъ ѣсть супъ и пирожное; мы знаемъ, у кого сегодня винигредъ и овсянка. Ахъ, какъ это интересно!

— Очень, очень интересно!—говорила и оберъ-гофмейстерша.

— Да, но смотрите—никому не разболтайте! вѣдь я—дочь императора.

— Конечно, конечно!—Это мы отлично понимаемъ!—воскликнули всѣ въ одинъ голосъ.

Свинопасъ, т. е. принцъ—но вѣдь всѣ принимали его за настоящего свинопаса—не пропускалъ ни одного дня, чтобы не сработать чего-нибудь. Такимъ образомъ онъ сдѣлалъ трещоточку, которую надо было только повертѣть, чтобы услышать всѣ вальсы, польки и галопы, какіе только существовали съ сотворенія міра.

— Но вѣдь это superb!—сказала принцесса, проходя мимо.—Я никогда не слыхала лучшей музыки. Сходи-ка и спроси его, что онъ возьметъ за инструментъ; только цѣловать его я больше не стану.

— Онъ хочетъ сто поцѣлуевъ отъ принцессы,—сказала придворная дама, ходившая справляться.

— Да онъ, видно, совсѣмъ съума спятилъ!—сказала принцесса и пошла дальше; но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановилась.

— Надо поощрять искусство!—сказала она.—Вѣдь я—дочь императора. Скажи ему, что я согласна поцѣловать его десять разъ, какъ намеренъ, остальные поцѣлуи онъ можетъ получить отъ моихъ придворныхъ дамъ.

— Ахъ, намъ это такъ непріятно!—сказала придворная дама.

— Пустое!—сказала принцесса.—Ужъ если я могу цѣловать его, такъ вы и подавно. Не забывайте, что я кормлю васъ и плачу вамъ жалованье!

И придворныя дамы должны были снова отправиться къ свинопасу.

— Сто поцѣлуевъ отъ принцессы,—сказалъ онъ:—или каждый останется при своемъ.

ческія мѣропріятія. Собраніе постановило при составленіи смѣты имѣть въ виду положеніе губернскаго земства о субсидированіи уѣздныхъ агрономическихъ мѣропріятій, вопросы же, связанные съ планомъ губернскаго земства по скотоводству, оставить открытыми.

Къ этому нужно сказать, что собраніемъ въ послѣднемъ засѣданіи принято предложеніе редакціонной комиссіи о передачѣ вопроса о введеніи въ уѣздѣ той или иной породы крупнаго рогатаго скота черезъ устраиваемый при мореновской школѣ питомникъ на разрѣшеніе сельско-хозяйственнаго совѣта *).

По докладу Н. З. Шредеръ „объ организаціи опытнаго питомника, опытнаго сада и станціи по технической переработкѣ продуктовъ садоводства, уѣздная управа пояснила, что указанное учрежденіе проектируется организовать въ макарьевскомъ уѣздѣ въ 5—6 верстахъ отъ с. Бармина участкѣ удѣльнаго вѣдомства, неимѣющемъ никакихъ построекъ, такъ что все придется заводить вновь, чѣмъ и объясняется слишкомъ большая (около 24 тыс. р.) ассигновка на это. Между тѣмъ въ нижегородскомъ уѣздѣ есть въ д. Новинкахъ близъ Нижняго имѣніе крестьянскаго банка (бывш. Ф. Н. Шипова) съ плодовымъ питомникомъ и необходимыми постройками, благодаря чему и устройство здѣсь станціи обойдется несравненно дешевле.

Собраніе постановило, соглашаясь съ докладомъ г. Шредеръ о необходимости указаннаго учрежденія, возбудить ходатайство, чтобы оно было организовано въ Новинкахъ.

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Назначеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Именными указами сенату тайный совѣтникъ Макаровъ увольняется по болѣзни отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ членомъ Государственнаго совѣта и сенаторомъ, черниговскій губернаторъ, камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Маклаковъ назначается управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Губернское земское собраніе. 7 января, въ 12 ч. дня, въ залѣ дворянскаго дома открывается 48-е очередное губернское земское собраніе.

*) Прошлогоднимъ уѣзднымъ собраніемъ въ засѣданіи 5 ноября 1911 г. докладъ по животноводству В. И. Вогау былъ принятъ.

— Станьте вокругъ насъ!—скомандовала дочь императора. Всѣ придворныя дамы окружили ихъ, и онъ сталъ цѣловать принцессу.

— Что это за толпа собралась у свиного хлѣва?—спросилъ императоръ, выходя на балконъ. Онъ протеръ глаза и надѣлъ очки.—Да вѣдь это придворныя дамы! Надо посмотрѣть, что тамъ такое.—И онъ надѣлъ стоптанные домашніе башмаки, которые служили ему вмѣсто туфель.

Ну, и шлепалъ же онъ ими!

Выйдя на дворъ, онъ пошелъ неслышными шагами, а придворныя дамы были такъ заняты счетомъ поцѣлуевъ, что совсѣмъ не замѣтили его приближенія. Онъ привсталъ на цыпочки.

— Это что такое?—закричалъ онъ, увидавъ, какъ они цѣлуются, и хватилъ принцессу туфлей по головѣ,—какъ разъ въ ту минуту, когда свинопасъ получалъ восемьдесятъ шестой поцѣлуй.

— Убирайтесь вонъ!—сказалъ императоръ, потому что онъ очень разсердился. И оба, принцесса и свинопасъ, были изгнаны изъ его государства.

И вотъ она стоитъ подъ деревомъ и плачетъ; свинопасъ ворчитъ, а дождь льетъ на нихъ, какъ изъ ведра.

— Ахъ, я несчастное существо!—сказала принцесса.—Ужъ лучше-бы я вышла за прекраснаго принца. Ахъ, какъ я несчастна!

А свинопасъ пошелъ за дерево, смылъ съ лица черную и бурю краски, сбросилъ лохмотья и вышелъ въ своей королевской одеждѣ, да такой прекрасный, что принцесса невольно преклонилась передъ нимъ.

— Ты довела меня до того, что теперь я только презираю тебя,—сказалъ онъ.—Ты не хотѣла выйти за настоящаго принца; ты не сумѣла оцѣнить розы и соловья, а свинопаса согласилась цѣловать за игрушку. Вотъ тебѣ и наука!

И онъ ушелъ въ свое царство и захлопнулъ дверь подъ самымъ ея носомъ.

Тутъ она могла стоять, сколько угодно и пѣть:

Ахъ, мой Августъ, другъ мой милый,
Все прошло, прошло, прошло!

Дворянское собрание. 19 декабря въ залѣ Дворянскаго дома, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства М. С. фонъ-Брина въ Н.-Новгородѣ открылось чрезвычайное губернское собрание дворянства.

Собрание было открыто г. управляющимъ губерніей С. И. Бирюковымъ. Передъ началомъ занятій отслуженъ молебенъ, а затѣмъ панихида по скончавшимся дворянамъ—В. В. Левашовъ, С. М. Аверкиевъ и Ф. А. Тарховъ.

Собраниемъ рассмотрѣны доклады и отчеты по Александровскому Институту, т—ва питомцевъ института, женскому дворянскому общежитію, гдѣ рѣшено учредить стипендію имени Великой Княжны Татіаны Николаевны,—Каратаевскому приюту, соединенной дворянской опеки и пр. Подробности сообщимъ въ слѣдующій разъ.

Опротестованныя постановления нижегородскаго уѣзднаго земскаго собрания. Г. губернаторъ увѣдомилъ уѣздную управу, что съ его стороны препятствій къ приведенію въ исполненіе постановленій 48-го очереднаго собрания не встрѣчается за исключеніемъ слѣдующихъ: засѣданія 2 ноября о назначеніи вознагражденія завѣдывающимъ военно-конскими участками и уполномоченнымъ отъ волостей по выборамъ членовъ Государственной Думы, а также объ ассигнованіи 2000 р. на изготовленіе экспонатовъ на общеземскую выставку въ Москвѣ; засѣданія 5-го ноября—объ утвержденіи въ званіи членовъ санитарныхъ попечительствъ—П. А. Филиппова (предсѣдатель д.-константиновскаго попечительства) г. Шиндлера, А. В. Щеглова, А. Н. Кириллычева, С. А. Рѣшетова, В. К. Сѣверова, А. Я. Безпалова, В. А. Виноградова, Н. В. Скворцова, В. К. Знаменскаго, А. А. Смирнова, А. Ф. Лялькина, Н. С. Тержина, М. С. Малѣева, И. И. Сазонова и В. С. Бобошина; того-же засѣданія объ ассигнованіи 300 р. на изготовленіе экспонатовъ для гигиенической выставки въ С. Петербургѣ; засѣданія 8 ноября—о принятіи доклада управы о расходахъ, произведенныхъ за счетъ смѣтбудущихъ лѣтъ и о порядкѣ ихъ погашенія; засѣданія 9 ноября—о принятіи предложенія Н. Н. Каргеръ о приобрѣтеніи новыхъ учебниковъ русскаго языка за счетъ смѣты будущихъ лѣтъ; засѣданія 10 ноября по вопросу объ отнесеніи расхода въ 12.000 руб. на ремонтъ земскаго дома на средства оборотнаго капитала съ возвратомъ по смѣтамъ будущихъ лѣтъ и о назначеніи члену управы Н. А. Рейнгардъ пособія въ 300 руб. на обученіе дѣтей.

Отзывъ на смѣты и раскладку г. губернаторомъ будетъ данъ своевременно губернскому земскому собранію.

О сѣздѣ по мелкому кредиту и о союзѣ кредитныхъ товариществъ. Предполагавшійся въ г. Нижнемъ-Новгородѣ въ концѣ сего декабря или началѣ января 1913 г. сѣздъ по мелкому кредиту, вслѣдствіе полученныхъ отъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита особыхъ указаній, а также въ виду поступившихъ заявлений отъ нѣкоторыхъ лицъ и учреждений о неудобствѣхъ, съ которыми связана поѣздка на сѣздъ въ святочное время, откладывается до другого болѣе удобнаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіемъ выражено пожеланіе, чтобы до созыва губернскаго сѣзда были устраиваемы на мѣстахъ въ наиболѣе удобныхъ пунктахъ небольшія районныя совѣщанія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, вызываемымъ мѣстною практикою, съ привлеченіемъ на эти совѣщанія не только членовъ правленій и совѣтовъ, но и рядовыхъ участниковъ кредитныхъ учреждений.

Болѣе подробныя сообщенія по этому вопросу изложены въ статьѣ Н. С. Троицкаго: „Къ предстоящему сѣзду представителей кред. и сс.-сб. товариществъ“, напечатанной въ № 49-мъ „Нижегородской Земской Газеты“, отъ 13 декабря сего года.

Присланные для губернскаго сѣзда доклады, разумѣется, должны сохранить свое назначеніе, если только сами авторы не пожелаютъ использовать ихъ для районныхъ совѣщаній.

Совершенно независимо отъ сѣзда, на 3 и 4 января 1913 г. въ г. Н.-Новгородѣ созывается первое общее собраніе уполномоченныхъ нижегородскаго союза учреждений мелкаго кредита, по особому приглашенію отъ правленія владимірскаго кредитнаго товарищества. На это собраніе должны пріѣхать уполномоченные отъ 24 товариществъ, вступившихъ въ названный союзъ.

Къ общеземской юбилейной выставкѣ. По подсчету губернской управы, нижегородскому губернскому земству, если оно рѣшитъ участвовать въ общеземской юбилейной выставкѣ, придется израсходовать на подготовку всѣхъ матеріаловъ къ выставкѣ и на уплату издержекъ центральной выставочной организаціи до 100 тысячъ руб. Какъ извѣстно, чрезвычайное губернское собрание 9 июня 1912 г. уже отказалось отъ участія въ выставкѣ въ виду обременительности расходовъ, но вопросъ снова вносится въ собраніе согласно постановленія совѣщанія предсѣдателей губернскихъ управъ, рѣшившаго просить отказавшіяся отъ участія въ выставкѣ земства пересмотрѣть свои рѣшенія.

— Открывшаяся сессія губернскихъ земскихъ собраній даетъ

рѣшенія, неблагоприятныя для выставки. Какъ сообщаютъ газеты, казанское, симбирское, херсонское и олонекое собранія признали выставочные расходы непосильными и отъ участія въ выставкѣ отказались. О положительномъ рѣшеніи вопроса пока нѣтъ ни одного сообщенія.

Проектъ празднованія земскаго юбилея. Губернская управа вноситъ въ предстоящее губернское земское собраніе предложеніе отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей изданія закона о земствѣ—1 января 1914 г. устройствомъ торжественнаго засѣданія, организаціей повсемѣстно въ губерніи чтеній и раздачей брошюры о дѣятельности земства.

На торжественномъ засѣданіи, на которое должны быть приглашены, кромѣ земскихъ дѣятелей, представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений, будетъ прочитанъ, между прочимъ, краткій историческій очеркъ нижегородскаго земства. Народныя чтенія будутъ посвящены выясненію роли земскихъ учреждений въ народной жизни и того, что достигнуто въ своей дѣятельности мѣстными земствами. Общедоступно же составленная брошюра должна дать краткій обзоръ дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ за 50 лѣтъ. Если губернское собраніе приметъ предложеніе губернской управы относительно составленія брошюры, то текстъ ея будетъ напечатанъ предварительно въ „Зем. Газ.“, а затѣмъ брошюра должна быть издана въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы можно было какъ можно шире распространить ее въ предѣлахъ нижегородской губерніи. Разсылка брошюры предполагается: гласнымъ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній, служащимъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, с.-х. корреспондентамъ статистическаго бюро, въ школы, бібліотеки, городскія управы и волостныя правленія и, сверхъ того, во всѣ селенія губерніи.

Совѣщаніе учащихся. Инспекторомъ нижегород. у. К. М. Алфеевымъ въ теченіе текущаго учебнаго года предполагено созвать рядъ совѣщаній изъ учащихся начальныхъ школъ уѣзда для обсужденія вопросовъ школьнаго воспитанія и постановки учебныхъ предметовъ. Пока такія совѣщанія имѣли мѣсто въ теченіе 4-хъ дней въ Пальцѣ, Маргушахъ и Оранки, на которыхъ присутствовало до 60 учителей и учительницъ изъ окрестныхъ школъ. На послѣднемъ совѣщаніи въ Маргушскомъ начальномъ училищѣ завѣдующій терюшевскимъ 2-хъ кл. училищемъ А. В. Лавровъ далъ образцовый урокъ по русскому языку, учитель м.-пицкаго училища И. Д. Ильинъ—по арифметикѣ. Какъ тотъ, такъ и другой уроки вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній. На совѣщаніи въ Оранкахъ, при рассмотрѣніи вопросовъ обученія и воспитанія, учащими, между прочимъ, была отмѣчена трудность обученія тонкостямъ русскаго орфографіи, при чемъ указывалось, что въ виду этой трудности въ ученыхъ сферахъ затронуть вопросъ о звуковомъ (тоническомъ) правописаніи.

К. М. Алфеевъ, на основаніи спеціальнаго изученія русскаго языка, указалъ, что русское письмо не труднѣе письма нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ литературъ. Затѣмъ, помимо уже того, что тоническое письмо будетъ носить искусственный характеръ при томъ множествѣ говоровъ, какой наблюдается по всей Россіи, тогда какъ нынѣ принятое письмо освящено традиціей и историческимъ развитіемъ языка, въ силу котораго въ немъ и оставлены буквы ъ и ѣ. Отказаться отъ историческаго письма вполне—значитъ отказаться отъ прошлаго, тогда какъ связь съ прошлымъ не порвана еще и теперь даже въ разговорномъ языкѣ: какъ это ни покажется страннымъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нижегородской губерніи (какъ, напр., въ макарьевскомъ уѣздѣ) твердый знакъ (ѣ) и до сихъ поръ имѣетъ звуковое значеніе—въ словахъ, оканчивающихся на *огъ* въ крестьянскомъ говорѣ тамъ твердо слышится *гъ*, а не какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ *гъ* переходитъ въ говорѣ въ *к* („пирокъ“, „творокъ“). Любопытно, что названіе селенія „Чанниково“ въ этой мѣстности произносится „Дчаниково“, какъ будто въ соотвѣтствіи съ древнимъ написаніемъ этого слова, происходящаго отъ корня „чан“, который въ свою очередь получился отъ древнерусскаго „дъчанъ“, т. е. „досчаной“.

Между прочимъ, на всѣхъ совѣщаніяхъ учащими отмѣчено позднее полученіе въ настоящемъ учебномъ году учебныхъ пособій и слишкомъ ограниченное ихъ количество.

Слѣдующее совѣщаніе состоится по 2-му инспекторскому району въ Оранкахъ-же въ январѣ мѣсяцѣ.

О школьныхъ бібліотекахъ. Губернская управа разсылаетъ въ губернскія управы другихъ губерній циркуляръ, въ которомъ говорится, что образовательныя потребности земской начальной школы за послѣднее время значительно повысились, между тѣмъ число книгъ, допущенныхъ въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній каталогами министерства народнаго просвѣщенія настолько ограничено, составъ ихъ настолько случайный, что не даетъ возможности учащимся знакомиться даже съ лучшими произведеніями отечественныхъ писателей.

Признавая необходимым пополнение каталога министерства народного просвещения для ученических библиотек низших школ, нижегородская губернская управа предполагает войти в предстоящее очередное губернское собрание с докладом на предмет возбуждения ходатайства перед правительством о расширении каталога книг, допущенных в ученические библиотеки низших учебных заведений, а в частности о включении в него книг по особо выработанному управой списку.

Нижегородская управа просит губернской управы рассмотреть список книг и в возможно непродолжительном времени сообщить свое заключение.

Циркуляр этот губернской управой разослан в уездные земства нижегородской губернии.

Рушившаяся надежда. Как уже сообщалось в нашей газете, минувшим летом совсем было наладилось дело с открытием меж-уездного врачебного пункта в с. Слободском, расположенном на границе макарьевского и нижегородского уездов: оба уездные управы были согласны на это, губернское земство оставило вопрос лишь до очередного собрания. Но неожиданная смерть унесла инициатора этого дела В. В. Левашова и в макарьевском собрании этот вопрос совершенно неожиданно провалился.

Составление избирательных списков. Журналом уездной управы поручено секретарю А. Е. Заринскому составить списки лиц, имеющих право участия в избирательных собраниях и съездах для выбора гласных по нижегородскому уезду на трехлетие с 1913 года. Весь материал для списков почти уже собран.

Несостоявшееся собрание. Назначавшееся на 16 декабря общее собрание членов „О-ва вспомоществования учившимся в сельских начальных училищах нижег. уезда для продолжения образования“—не состоялось: прибыло всего 8 чел., тогда как должно быть не менее 22-х. Следующее собрание назначено в помещении уездной управы на 23 декабря в 1 час дня; оно будет считаться законным при всяком числе явившихся, но было бы желательно возможно большее число членов.

Сборник постановлений уездных собраний. Макарьевское земское собрание возбудило вопрос об издании сводного сборника постановлений всех уездных земских собраний за последнее двадцатипятилетие по примеру изданного ранее сборника за 1865—1889 г.г. Вопрос этот будет внесен на рассмотрение губернского земского собрания.

Сенат о служебных командировках. По сообщению „Вѣстн. Псковск. Губ. Земства“, в первом общем собрании Сената слушалась жалоба черниговской губернской земской управы на постановление черниговского по земским и городским делам присутствия, которым признано подлежащим исполнению распоряжение губернатора о том, чтобы председатель и члены земской управы при поездках по делам службы за пределы губернии руководствовались статьей 125 положения о земских учреждениях, т. е. выезжали с разрешения губернатора. Министр внутренних дел горячо отстаивал перед Сенатом правильность распоряжения черниговского губернатора. Общее собрание Сената после краткого обмена мнений большинством 40 голосов против 4 признало правильными доводы жалобщиков, а не министра, и определило отменить постановление черниговского губернского по земским и городским делам присутствия.

Как известно, местная администрация придерживалась такого же взгляда на служебные командировки, как и черниговская, и потому авторитетное решение Сената имеет практическое значение и для нижегородской губернии.

К 300-летию царствования Дома Романовых. Комиссией по организации юбилейной археологической выставки в память 300-летия царствования Дома Романовых подыскано помещение для выставки—дом Второва, у Варварских ворот.

Выставка обещает быть интересной. Демонстрироваться будет много вещей, шитых шелком, серебром и золотом. Особенно полно будет представлена русская иконопись XIV—XV в.в.,—новгородского, старо-киевского, старо-московского и строгановского письма.

— Тверское губернское земство проектирует устройство в Москве в память юбилея „Общерусского национального музея имени царствующего Дома Романовых“, в котором находила бы себя отражение жизнь всей России и результаты работ органов местного самоуправления. По этому вопросу тверская губ. земская управа сносится с губернскими земскими и городскими управлениями столичных и губернских городов.

Институты по городскому и земскому самоуправлению. В одном из ближайших заседаний совета министров будет рассматриваться вопрос об учреждении нового типа высших учебных заведений—институтов по городскому и земскому самоуправлению.

Программа занятий в этих учебных заведениях будет

значительно изменена по сравнению с тем, что преподается в политехникумах. Курс шестилетний.

В совет министров поступило три подобных предложения от разных городов. Киевская городская дума ассигнует 300.000 руб. на постройку института и дает для здания 5 десят. земли.

Новые нормальные уставы. Советом по делам страхования рабочих утверждён нормальный устав больничных касс.

— Главным управлением землеустройства выработан нормальный устав народных сельско-хозяйственных школ для взрослых, который совмещает систематическое обучение сельскому хозяйству с практическим ведением хозяйства на собственной земле.

Обзор земской печати.

„Пермская Зем. Нед.“ в статье „Земство и кооперативы“ обращает внимание на то, что главным тормазом в работах развивающихся численно и проявляющих полезную деятельность кооперативных организаций в деревне является недостаток оборотных средств.

Особенно, по мнению газеты, это отражается на сельско-хозяйственных обществах, которые обычно предоставляются собственным силам и

„на первых же порах своего существования часто бывают поставлены в тупик из-за недостатка оборотных средств. Конечно, благодаря этой причине деятельность их развивается весьма туго, и зачастую для приобретения нужных средств они принуждены заниматься посторонними делами (торговлей и проч.), не имеющими прямого отношения к сельскому хозяйству.

Между тем, если внимательно вдуматься, сельско-хозяйственные общества по своему значению стоят не ниже, а пожалуй выше других кооперативов: кредитных и потребительных, так как прямой своей задачей они ставят распространение и улучшение земледелия, от которого зависит благосостояние всей страны, и на котором все держится“. Газета находит, что на помощь сельско-хозяйственным обществам должны прийти земства всеми мерами, способствующими развитию операций обществ, вплоть до выдачи денежных пособий.

Одною из таких мер указывается широкое распространение отделений земских сельско-хозяйственных складов

„по всей территории уезда, в каждой волости, селѣ, заводе и т. п., где только имеется сельско-хозяйственный, кредитный или потребительный кооператив. Тогда население имело бы полную возможность приобретать все необходимые для хозяйства товары у себя дома, по недорогой сравнительно цене, так как земства при оптовой покупке товаров, имея на них значительную скидку и продавать их могли бы недорого. При этом условии распространение улучшенных земледельческих орудий и пр., а следовательно и развитие земледельческой культуры быстрыми шагами пошло бы вперед, создавая благополучие земледельца, а через него и всей страны“.

В заключение своей статьи „Пермск. Зем. Нед.“ указывает на то, что

„на последних кооперативных съездах все чаще и чаще раздаются голоса за передачу некоторых предприятий земства (в том числе и сельско-хозяйственных складов) в руки кооперативов, как наиболее жизнеспособных организаций, стоящих близко к народу, и могущих принести ему действительную пользу“.

Нам кажется, что как земства, так и кооперативы всякого рода должны и могут развиваться самостоятельно. Передача земствам части своих задач кооперативам вряд ли будет когда-либо возможна, но установление более тесных взаимных отношений между ними и других безусловно желательно. Особенно успешным согласование деятельности земств и кооперативов может быть при введении волостного земства, так как деятельность их чаще будет проявляться на одной и той же территории.

ГОЛЛАНДИЯ

(Страна сытых людей).

По личным впечатлениям.

(Окончание *).

Амстердамская гавань стоит того, чтобы удѣлить ей некоторое внимание. Это—первый порт Голландии по ввозу товаров для внутреннего потребления. Такое значение Амстердам получил после того, как соединился с открытым морем помощью так называемого, Большого канала. По всему берегу залива Эй расположились пристани пароходных компаний, ведущих сношения с разными пунктами страны и за-границей. В ряду этих пристаней мы нашли и ту, откуда пароходы отходят через каждый час к цѣли наших желаний, маленькому, но знаменитому Саардаму. Куда ни бросишь взгляд, всюду суда самых разно-

*) См. № 46, 47, 48 и 49 „Ниж. Зем. Газ.“.

образных типовъ, до океанскихъ включительно. До отхода нашего парохода „Заандамъ“ времени оставалось достаточно, и я занялся изученіемъ береговыхъ типовъ, а типы кругомъ, какъ на счастье, одинъ любопытнѣе другого!!

Вотъ здоровенный молодой парень, поджидающій отхода своего трешкота, вотъ группа молодыхъ парней, прибывшихъ сюда для поисковъ работы, а дальше цѣлая группа сельчанъ, поджидающихъ товарищей и товаровъ, чтобы вмѣстѣ погулять по столицѣ, куда ихъ занесла необходимость сбыть деревенскіе продукты, привезенные водою.

Наконецъ нашъ пароходъ даетъ послѣдній свистокъ, и мы трогаемся по Большому каналу, чтобы, взявши затѣмъ вѣвво, попасть въ Саардамъ. И нашъ пароходъ, и встрѣчныя суда словно скользятъ мимо изумрудно-зеленыхъ луговъ, съ обѣихъ сторонъ окружающихъ нашъ водный путь, чистенькихъ деревень, мельницъ, доковъ, стоянокъ грузовыхъ судовъ. Что ни шагъ, то новая, любопытная, непривычная для нашего глаза картина! Примостившись поудобнѣе, не смотря на изрядный и сырой вѣтерокъ съ моря, на носу нашего парохода я не отрываю глазъ, смотрѣю и впередъ, и по сторонамъ. Между многочисленными встрѣчными типами мнѣ особенно бросились въ глаза такіе: на мосткахъ для приставанія высокобортныхъ барокъ усѣлся для уженья старичекъ, а двое внучатъ примостились тутъ-же; но у дѣдушки сегодня задача, что-то не клюетъ; дѣтишки заскучили и готовы слезу пустить. А вотъ справа мостки, къ которымъ подходитъ перевозъ черезъ каналъ. Тутъ цѣлая компанія, собирающихся переправиться голландцевъ и поджидающихъ паромъ, движеніе котораго задержало нашъ пароходъ. Дальше, поджидая мужа съ канала, вышла молодая голландка съ дочкой... Не успѣлъ я и оглянуться, какъ пароходъ нашъ сталъ давать свистки, такъ какъ показались предмѣстья Саардама. Вотъ склады привознаго лѣса, у которыхъ на водѣ много еще не вытасненныхъ и неразобранныхъ плотовъ, а дальше историческая мельница-вѣтрянка, до сихъ поръ именуемая „мельницею царя Петра“. — Рассказываютъ, что, въ бытность Петра въ Саардамѣ, вѣтромъ сильно ее поломало; въ ряду другихъ саардамцевъ въ починкѣ ея принималъ участіе и Петръ. Мельница пережила рядъ поколѣній, не разъ, вѣроятно, передѣлывалась съ верха до низу, а названіе до сей поры держится въ памяти благодарнаго потомства.

Два-три взмаха колесъ, и нашъ пароходъ останавливается у небольшой саардамской пристани. На пристани и у пристани, по случаю праздника и ярмарки, много народу. Прежде всего бросаются въ глаза длинною цѣпью размѣстившіеся парами мѣстные молодые люди; нѣсколько въ сторонкѣ стоитъ отдѣльная группа маленькихъ голландченокъ, необычайно любопытныхъ, буквально пронизывающихъ васъ своими глазенками; съ завистью, поглядывая на подругъ, совсѣмъ въ сторонкѣ, помѣстилась маленькая няня, которой строго на-строго приказано беречь дитя. Но наиболѣе любопытную картину представляютъ совсѣмъ маленькія дѣтишки, которыхъ къ приходу парохода, у выхода съ пристани, собралось видимо-невидимо.

Окинувъ глазами всю эту глазѣющую праздничную публику и покончивъ формальности при выходѣ съ предъявленіемъ обратнаго билета, мы вступили въ историческій Саардамъ.

Мы называемъ его нѣсколько неправильно: по-голландски онъ зовется Заандамъ. Хотя онъ пріютился подъ бокомъ у столицы, но совсѣмъ маленький городокъ, въ заднихъ улицахъ прямо деревня. Домики маленькіе, даже на главной площади, небольшіе, краснаго цвѣта, съ зелеными ставнями. У нѣкоторыхъ домиковъ посажены деревца, а рядомъ или сзади садики. — Посреди площади съ прошлаго года стоитъ чудный памятникъ Петру, изображенному за корабельной работой; въ костюмѣ чернорабочаго съ верфи. Этотъ чудный памятникъ — даръ Государя Императора жителямъ Саардама, какъ это значитъ на русскомъ и голландскомъ языкѣ.

Не справившись ни у кого, какъ пройти къ домику Царя-плотника, мы направились въ улицу налѣво, гдѣ прочли названіе: „улица Петра Великаго“. Но пройдя всю улицу, мы не нашли ничего похожаго на домикъ, и только тогда рѣшили обратиться къ первымъ встрѣчнымъ голландцамъ. Пришлось повернуть по той-же улицѣ обратно и, свернувъ на лѣво, мы попали на маленький каналъ Кримпе. Канальчикъ узкій, неглубокий, съ застойною, даже нѣсколько пахнущею водою, и весь заросъ водорослями. — Посрединѣ каналъ пересѣкается небольшимъ мостикомъ, противъ котораго и стоитъ въ каменномъ футлярѣ историческій домикъ. Вступивъ на маленький дворикъ и вызвавъ привратницу, мы въ ея предшествіи, приступили къ осмотру. Домикъ давно уже пострадалъ отъ бывшаго въ Саардамѣ наводненія; уцѣлѣла только та его часть, въ которой жилъ Петръ. Онъ потемнѣлъ и отъ времени, и отъ сырости. Для сохраненія сей священной для каждаго русскаго реликвіи, былъ воздвигнутъ каменный футляръ, увѣнчанный рус-

скою Императорскою короной. Этотъ уголокъ голландскаго городка въ наши дни — собственность Россіи, это уголокъ нашей страны. Случилось это такъ. Построенный въ 1632 г. кузнецомъ Кистомъ, онъ переходилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе Кистамъ, потомъ къ ихъ родичамъ, пока въ 1818 г. не былъ купленъ королемъ Голландіи Вильгельмомъ I и поднесенъ имъ въ даръ русской великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ, ставшей супругой короля Вильгельма II. Въ 1886 г. король Вильгельмъ III подарилъ домикъ Императору Александру III, а съ его смертью онъ перешелъ въ собственность нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II-го.

Привратница, узнавшая, что мы русскіе, представители страны, которая, къ стыду нашему, направляетъ сюда особенно мало посѣтителей, удвоила свои любезности и обратила вниманіе на всѣ буквально подробности и достопримѣчательности домика. На боковой двери укрѣплена металлическая доска съ надписью: „Въ ознаменованіе пребыванія Государя Императора Петра Великаго — гражданина Заандама“. Въ отдѣльной рамѣ помѣщена въ оригиналѣ голландская записъ, которую Петръ былъ зарегистрированъ простыми рабочими на верфи остъ-индской компаніи, подъ именемъ Петра Михайлова. Въ другихъ мѣстахъ можно по надписямъ узнать всю исторію домика. Вотъ наиболѣе важныя данныя: „Лѣта 1697 Петръ Великій пребывалъ въ семъ домикѣ съ 18 по 25 августа“. „Лѣта 1698 г. царь Петръ Великій посѣтилъ сей домикъ въ маѣ, при возвращеніи своемъ въ Россію“. „Лѣта 1717 г. царь Петръ Великій посѣтилъ сей домикъ съ Августѣйшей супругой Екатериной и свитой“ и т. д. Знаменательны также слова нашего поэта В. А. Жуковского, обращенныя къ его царственному питомцу, съ которыми онъ вмѣстѣ осматривалъ домикъ. Вотъ эти слова:

„Надъ бѣдной хижиною сей
Летаютъ ангелы святые...
Великій князь! благоговѣй:
Здѣсь колыбель имперіи Твоей,—
Здѣсь родилась Великая Россія“!.

Кромѣ разнаго рода надписей, стѣны домика покрыты портретами и видами, относящимися ко времени пребыванія Петра въ Голландіи.

Приведу еще одну надпись, прежде чѣмъ переходить къ указанію на что либо другое. Какой-то голландецъ, можетъ быть, жившій недолго въ Нѣмецкой слободѣ на Москвѣ, о чемъ свидѣлствуетъ его неважное знаніе русскаго языка, и знавшій царя, написалъ:

„Ницево Главному силовеку“; этими словами онъ хотѣлъ сказать, какъ видно изъ голландскаго текста (Niets is den grooten man te Klein), что для великаго человѣка ничто не мало.

На одной изъ стѣн домика повѣшена довольно большая картина, близкая ко времени пребыванія въ Саардамѣ, кисти голландскаго мастера, изображающая царственного плотника за работой, диктующаго что-то тутъ-же за столомъ сидящему секретарю.

„Глубокое впечатлѣніе производитъ скромный видъ домика и темный тѣсный чуланъ-спальня Великаго человѣка (удивляешься, какъ могъ тутъ отдыхать нашъ богатырь!!). Въ домикѣ у голландца-кузнеца, гдѣ царь снималъ двѣ комнаты за семь флориновъ въ недѣлю, онъ задумалъ не одно великое преобразование. Тамъ онъ творилъ въ тиши и ковалъ счастье и величіе Россіи“!!

По окончаніи осмотра домика, купивши у привратницы альбомъ съ видами домика и (даже на русскомъ языкѣ) его исторію, мы были приглашены расписаться въ книгѣ для посѣтителей, гдѣ болѣе видишь, увы, подписи англійскія, французскія, нѣмецкія и инныя; русскія буквально разбросаны, какъ оазисы въ пустынѣ. Когда, уходя изъ домика, мы дали привратницѣ нѣсколько больше флорина, она вдругъ задержала насъ и, вынувъ какую-то книгу въ красномъ переплетѣ, предложила расписаться и въ ней; оказалось, что здѣсь особенно много и русскихъ и при томъ очень интересныхъ подписей.

Изъ домика Петра мы пошли погулять по городу, который такъ радушно когда-то принималъ русскаго царя.

На одной изъ площадей мы увидѣли небольшую ярмарку (по-голландски „кермессъ“); она уже кончалась. Молодежь гуляетъ парами, таковъ ужъ здѣсь обычай. Показываются на ярмаркѣ дѣвушкѣ одной здѣсь считается неприличнымъ; и вотъ подруги уговариваются обыкновенно вмѣстѣ идти гулять на ярмарку и приглашаютъ кавалеровъ. Угощаютъ во время прогулки по рядамъ ярмарки не кавалеры барышенъ, а наоборотъ; кавалеровъ даже нанимаютъ, и они хорошо знаютъ себѣ цѣну. Иногда эти, чисто случайныя прогулки по ярмаркѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ, завершаются очень ладно: смотришь черезъ нѣкоторое время наши молодые люди и поженились! На кажломъ шагѣ въ ряду домовъ попадаются небольшія лавочки. Инныя изъ нихъ представляютъ по-просту оконца, и прямо съ улицы дѣлаются закупки.

Въ рядахъ видныхъ мною заандвицевъ меня особенно заинтересовали у одного изъ домиковъ два мальчика, хлопотавшихъ надъ оснасткой игрушечнаго бота; кто знаетъ, быть можетъ, въ будущемъ это смѣлые рыбаки или мореходы!! А вотъ цѣлая семейка расположилась у дверей своего домика и глазѣетъ на снующую по улицамъ ярмарочную публику.

Замѣтивъ надъ входною дверью въ одинъ небольшой домикъ вывѣску о продажѣ тутъ табачныхъ издѣлій и въ частности сигаръ марки „Суматра-Гаванна“, я, отставши отъ моихъ спутниковъ, направившихся по дорогѣ къ пристани, зашелъ сюда, и не раскаялся. Мнѣ представилась возможность повидать скромный обывательскій домикъ и въ тоже время лавочку. Хозяинъ и хозяйка сидѣли за мирнымъ занятіемъ: онъ держалъ на рукахъ нитки, а хозяйка навалила ихъ на клубокъ; мать кого-то изъ нихъ сидѣла въ полушубкѣ у очага!

Хозяева оказались очень любезными и съ удовольствіемъ показали мнѣ свое жилище до кухни включительно.

Только подѣ вечеръ вернулись мы въ Амстердамъ, и нашъ обѣдъ превратился въ ужины. Пароходъ, везшій насъ обратно изъ провинціи въ столицу, былъ переполненъ народомъ; въ рядахъ публики мое вниманіе привлекли въ первый разъ замѣченные въ этой странѣ солдаты. Они поразили меня своимъ здоровымъ, бравымъ видомъ и хорошою выправкою.

На утро мы рѣшили ѣхать дальше и послѣ раннего завтрака, въ семь часовъ утра, тронулись по направленію къ Роттердаму и Флиссингену. — Путь идетъ довольно близко отъ берега Нѣмецкаго моря. Картина та-же что и по дорогѣ отъ Арнема къ Амстердаму. Каналовъ, пожалуй, еще больше—они буквально на каждомъ шагѣ. Они—дороги изъ города въ городъ, отъ деревни къ деревнѣ, отъ дачи къ дачѣ, даже отдѣльные хутора окружены этими водяными улицами. Каналы, оканчивающіеся у моря, закрыты отъ вторженія морскихъ волнъ во время бури или прилива шлюзами. Иные участки окружены кромѣ того высокими дамбами. По прежнему изъ-за насыпей видны мачты и паруса. Здѣсь пошла область сплошныхъ, такъ называемыхъ, „польдеровъ“, т. е. земель, окруженныхъ плотинами. Желѣзно-дорожный путь почти все время идетъ, пересѣкая каналы, прикрытые въ такихъ мѣстахъ арками.

Нѣсколько разъ при приближеніи къ Роттердаму и за нимъ, у городка Миддлбурга и подѣ Флиссингеномъ, насъ смущали большія пространства, сплошь покрытыя чѣмъ-то бѣлымъ. Оказалось, мы проѣзжали мимо плантацій бѣлыхъ гіацинтовъ. Разведеніе цвѣтущихъ луковичныхъ растений (гіацинтовъ, тюльпановъ, крокусовъ, лилій, туберозъ и др.) давно прослало Голландію на весь міръ и составляетъ одинъ изъ источниковъ благосостоянія маленькаго, безпримѣрно трудолюбиваго народа. Въ этомъ убѣждаешься, когда узнаешь, что цвѣтоводство здѣсь производится на такихъ площадяхъ земли, которыя непригодны подѣ посѣвы или выгоны—это сплошь песокъ съ небольшою примѣсью глины и торфа.

Но вотъ и Роттердамъ. Это громадный городъ, второй послѣ Амстердама по торговлѣ. Онъ выросъ въ послѣдніе 25—30 лѣтъ благодаря развитію колоніальной торговли, на что указываетъ множество товарныхъ складовъ и океанскихъ кораблей, разгружающихся здѣсь. Кромѣ товаровъ изъ колоній (пряностей, какао, табаку, металловъ и т. п.), въ Роттердамъ привозятъ много хлѣба изъ Россіи, Румыніи и Америки, нефти, хлопка, сахару и т. д. Старинные кварталы, мимо которыхъ проносятся нашъ поѣздъ, особенно любопытны: иные изъ нихъ, какъ и въ Венеціи, буквально выступаютъ изъ водъ каналовъ или рѣчныхъ протоковъ. За Роттердамомъ количество сложныхъ техническихъ сооружений для борьбы съ водою увеличивается. Иныя изъ нихъ необычайно сложны и вполне понимаешь, почему для ихъ сооруженія и поддержанія на-лицо громадное количество инженеровъ, рабочихъ и цѣлое „министерство водъ“ (Water-staat).

Но вотъ и настоящее взморье!! Пошла совсѣмъ другая стройка—больше деревянная, часто на сваяхъ. Типы новые, любопытные. Вотъ двѣ кумушки, вышедшія за водой для мытья жилищъ и дѣлящаясь своими нехитрыми новостями; вотъ голландецъ съ дочкой вышли изъ дому посмотреть, не идетъ ли съ моря судно съ другими членами семьи; а тутъ даже цѣлая группа, ждущихъ родственниковъ съ моря и свѣжаго улова, а рядомъ группа уже вернувшихся съ лова рыбаковъ, семья, разбирающая рыбу, и дѣвушки, готовые поднять корзины съ рыбой на головы и нести на продажу въ сосѣдніе городки и мѣстечки.

На взморьѣ видно рыбацье судно, запускающее пробныя сѣти. На каждомъ шагѣ любопытныя фізіономіи „морскихъ волковъ“—матросовъ и рыбаковъ. Лица у большинства обвѣтренныя, необычайно энергичныя!!

Къ берегу обычно бурнаго Нѣмецкаго моря, на счастье, мы подѣехали въ солнечный, погожий день. Но легко себя представить, какъ „величественна картина моря во время бури!!“ Съ дикимъ ревомъ набѣгаютъ громадныя морскія волны на мирный берегъ, вступая въ борьбу съ сушею, съ человѣкомъ, задерживающимъ дикій набѣгъ этой разгулявшейся рати Нептуна!!

Смотрите, какъ спокойно помѣстился за высокою приморскою плотиною у взморья голландскій домикъ! За плотиною почти всегда бушуетъ море и ходитъ холодный вѣтеръ, а обитатели домика, до вѣрныя прочности береговой дамбы и добросовѣстности строителей и сторожей, даже не замѣчаютъ шума грознаго сосѣда.—„Гдѣ прежде бушевали волны, гдѣ корабли бороздили воду и весело плескались рыбы, теперь играютъ ягнята и плуги бороздятъ землю“!!

Приморскія плотины обходятся голландцамъ очень дорого: почти весь строительный матеріалъ привезенъ изъ далекой Норвегіи,—гранитные камни, крупныя сосновыя бревна. Въ нѣсколько рядовъ вколачиваютъ ихъ глубоко въ землю, а промежутки съ наклонномъ въ сторону моря, заполняютъ гранитнымъ камнемъ, наво-

зомъ и мягкою землею. Морской прибой и волны во время бурь набрасываютъ много песку и увеличиваютъ толщину плотины. Обыкновенно она высотой бываетъ въ 5—8 саж., а въ ширину у основанія до 12. За прочностью плотины глядятъ „на крѣпко“ и сваи мѣняются обычно черезъ каждые 3—4 года. Чтобы наброшенный песокъ не сдувало вѣтромъ, особенно въ верхнихъ частяхъ плотинъ, ихъ стали засаживать, такъ называемымъ „песчанымъ камышомъ“; плотины отъ этого стали крѣпче.

Когда помотришь на Голландію, на ея каналы, плотины и другія сооруженія для огражденія страны отъ воды, тогда вполне поймешь справедливость словъ, подписанныхъ подѣ государственнымъ ея гербомъ: „Я борюсь и выплываю“.—Здѣсь всѣмъ есть работа: и на поляхъ, и на лугахъ, въ садахъ, огородахъ, на морскихъ судахъ, при каналахъ, водокачкахъ, вѣтрянкахъ и плотинахъ. Здѣсь нѣтъ ни лѣнливыхъ, ни безработныхъ людей. Работы хоть отбавляй! Она не только кормитъ, но при аккуратномъ веденіи хозяйства, трудолюбіи, настойчивости и расчетливости голландца, даетъ ему и избытокъ, который позволяетъ ему и лучше устроить свою жизнь и помогать на доброе дѣло.

У гавани Флиссингена нашъ поѣздъ поджидалъ уже пароходъ, называвшійся „Королева Вильгельмина“. Выйдя изъ вагона и пройдя черезъ большую галлерею, мы попали прямо на пристань. Захвативъ багажъ, мы тронулись на пароходъ. По пути нельзя было не обратить вниманія на пеструю группу матросовъ съ какого-то парусника. Присутствіе въ ихъ рядахъ желтолицаго малайца, въ пестромъ костюмѣ, подсказало намъ, что это люди, пришедшіе сюда съ далекаго Востока, изъ какой нибудь богатой голландской колоніи.

Передъ разставаніемъ съ Голландіей я лично получилъ возможность провѣрить прославленную голландскую честность.—Нужно было послать роднымъ моихъ спутниковъ телеграмму съ увѣдомленіемъ о нашемъ отплытіи въ Англію. Пришлось направиться еще разъ на вокзалъ и отыскивать телеграфную контору. На помощь мнѣ пришелъ старикъ-шкиперъ, благодушествовавшій за однимъ изъ столиковъ буфета. На хорошемъ нѣмецкомъ языкѣ онъ мнѣ сказалъ, что я могу дать телеграмму ему, и онъ тотчасъ-же отправить ее по назначенію.—Должно быть, на моей фізіономіи отразилось сильное недоумѣніе, потому что онъ поспѣшилъ заворѣть меня, что это дѣло такое же чистое, какъ и подача телеграммы правительственному учрежденію. Не совсѣмъ спокойный за участь моей депеши, я вернулся на пароходъ, который между тѣмъ далъ второй, а потомъ слѣдомъ и третій свистокъ...

Прощай, Голландія! Прощай страна сытыхъ, съ виду сумрачныхъ, но добродушныхъ и честныхъ людей!! (По приѣздѣ въ Лондонъ я получилъ отвѣтъ на свою телеграмму изъ Флиссингена, сданную при столь необычайныхъ для русскаго человѣка условіяхъ).

Въ этой странѣ нѣтъ той красочности, какъ гдѣ нибудь на Югѣ, на примѣръ, въ благословенной Италіи, но люди ея своимъ трудолюбіемъ и настойчивостью создали возможное на землѣ благополучіе...

Н. В. Юшновъ.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

(Отъ собств. корресп.).

ДЕР. КУЗНЕЧИХА, нижег. у. (Чтеніе по луговодству). 6-го декабря с. г. въ д. Кузнечихѣ мастеръ по луговодству Гавр. Ив. Оедякинъ устроилъ чтеніе крестьянамъ объ улучшеніи луговъ. Крестьяне наши съ живымъ интересомъ прослушали чтеніе и остались очень довольны: такъ просто, толково и понятно читалъ Г. И. Оедякинъ.

С. СЕМЕТЬ, сemet. вол., нижег. у. (Улучшенія въ сел. хозяйствѣ). За послѣднія десять лѣтъ с. Семеть въ культурно-хозяйственномъ отношеніи подвинулось далеко впередъ. Наше село искони чисто земледѣльческое. Мужики имѣютъ полныя надѣлы пахотной земли, много лѣсу и луговъ и живутъ одной землею, не занимаясь ни отхожими, ни кустарными промыслами; зиму они отлеживаютъ, развѣ только бабы вывезутъ на сѣтѣхъ пять—десять руб. въ зиму. Въ общемъ то, что вырабатывается на землѣ въ три—четыре мѣсяца, то сѣдается зимой. Но съ 1903—4 годовъ мужики стали вникать въ хозяйство. Появился невиданный до той поры плугъ; сначала косились, погомъ завели почти всѣ. Тоже было и съ сѣялками: сначала бранили, потомъ купили. Въ результатѣ сейчасъ въ Семети 9 сѣялокъ и 4 вѣялки; плуги, сѣялки и вѣялки завоевали Семеть. По случаю урожайнаго года къ будущей веснѣ количество этихъ машинъ, вѣроятно, удвоится. Всѣ убѣждены въ ихъ пользѣ и если купили не всѣ, то только потому, что не на что. Сейчасъ зарятся на молотилку; одна уже куплена, но съ ней вышла неприятность: сломалась шестерня. Это, конечно, поставили молотилку на минусъ, хотя молотилка сломалась, какъ

оказывается, отъ неправильной постановки ея. Къ счастью, другая молотилка, взятая у земства на пробу, дѣйствовала очень хорошо. Пожалуй пошли бы скоро и молотилки, но многіе говорятъ, что мы-де обмолимъ и безъ нихъ: „Намъ торопиться некуда, и лошадами обмолимъ,—все равно на печи пролежимъ зиму-то!“ Такимъ образомъ, одна изъ выгодъ молотилки—скорость обработки—пропадаетъ. Но главное впереди. Крестьяне с. Семети завели 4-хъ-полье! (Хватило-же „сговору“!) Сейчасъ уже три поля посѣяны клеверомъ; съ двухъ полей клеверъ уже снятъ. Привился, какъ будто и клеверъ, хотя нынѣшній годъ, оставленный на сѣмена сто десятинь попортило и сѣмянъ не было. Не мѣшало-бы выяснитъ крестьянамъ, почему это произошло. Въ 14-ти верстахъ отъ Семети у крестьянъ сѣмянной клеверъ далъ поразительный урожай. На 3 посѣянныхъ десятины около 600—700 р. Это у Солдатова, д. Кусаковки. Не меньше урожай клевера и у крестьянина с. Б. Борисовскаго Н. Дегтева. У насъ же дѣло, и крупное дѣло, не вышло. Прислушиваясь къ толкамъ односельчанъ по поводу оставленнаго на сѣмена клевера, выносивъ все-таки отрадное впечатлѣніе: крестьяне не винятъ агрономію, не валятъ вину на новшества, на то, что Богъ-де покаралъ насъ за нашу вину, что траву въ полѣ посѣяли, а объясняютъ простымъ неурожаемъ: „вѣдь и рожь у насъ другой разъ не родится, да и пшеницу „схватываетъ“; что-жъ подѣлаешь!“ Вообще мужики не стали ссылаться на дѣдовъ, на старину, а относятся къ дѣлу осмысленно. Хорошо было-бы, если-бы всѣ начинанія общества продолжали развиваться. При имѣющемъ у нихъ количествѣ земли правильная постановка хозяйства безспорно подниметъ доходъ нашего крестьянина до полной матеріальной обезпеченности.

АННЕНКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ, арзамас. у. (*Собрание кредитнаго товарищества*). Въ чапарскомъ кредитномъ т-вѣ состоитъ болѣе 500 членовъ изъ трехъ волостей: анненковской, аратской и великовражской. 21 октября въ с. Чапарахъ происходило экстренное общее собраніе членовъ т-ва. Собраніе было малоллюдно: собралось всего 70 чел., при чемъ большую часть составляли—чапарцы, изъ другихъ же селеній прибыло отъ 1—5 член. Объясняется это отчасти тѣмъ, что правленіе извѣстило членовъ т-ва о днѣ созыва общаго собранія лишь за 1—2 дня до собранія и не нашло нужнымъ указать на повѣсткахъ, какіе вопросы будутъ подлежать обсужденію въ собраніи. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ членъ правленія (казначей) С. Панкратовъ. На собраніи выяснилось, что въ первой половинѣ октября мѣсяца с. г. пріѣзжалъ инспекторъ мелкаго кредита г. Свѣтовидовъ для ознакомленія съ операціями чапарскаго кредитнаго т-ва и нашель: 1) возбужденное въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года чапарскимъ кредитнымъ т-вомъ ходатайство объ увеличеніи основнаго капитала на 1000 руб. удовлетворено, о чемъ т-во было увѣдомлено въ іюлѣ с. г.; однако до сихъ поръ т-во не нашло нужнымъ воспользоваться разрѣшенной ему ссудой, хотя обязательства его по принятымъ вкладамъ и займамъ превышаютъ въ настоящее время основнаго капитала т-ва (1000 р.) не въ 10, а въ 15 разъ и 2) просроченныхъ ссудъ за членами т-ва числится на солидную сумму—до 3000 р., что отнюдь не можетъ быть въ интересахъ т-ва допустимо; въ заключеніе инспекторомъ было предложено правленію немедленно позаботиться о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ т-ва, на которое и внести вопросы: а) желаетъ-ли т-во воспользоваться разрѣшенной ему ссудой въ основнаго капиталъ въ 1000 р. и б) о просроченныхъ ссудахъ. Собраніемъ постановлено: 1) безъ малѣйшаго промедленія воспользоваться разрѣшенной ссудой для увеличенія основнаго капитала до 2000 р. и 2) взыскать просроченныя ссуды съ членовъ т-ва въ возможно непродолжительномъ времени. Затѣмъ правленіе внесло въ собраніе предложеніе объ организаціи при т-вѣ зернохранилища, при чемъ оказалось, что правленіе мало знакомо съ этимъ вопросомъ. Собраніе, находя, что вопросъ о зернохранилищѣ является очередной задачей для т-ва, предложило правленію представить мотивированныя данныя по вопросу о зернохранилищѣ на предстоящее очередное собраніе кредитнаго т-ва.

С. ЧАПАРЫ, арзамас. у., ниж. г. (*Дѣлежка лѣса*). Здѣшнее общество далеко не богато лѣсомъ, располагаетъ небольшою площадью, покрытою порослью. Но и этимъ „добромъ“ крестьяне не желаютъ воспользоваться въ урочное время. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ мужики „порѣшили“ подѣлить молоднякъ, и началась безпощадная рубка! Между тѣмъ загубленною порослью чапары не протопятся и мѣсяца. Наводитъ на грустные размышленія разсужденіе „рубщиковъ“:—не чужому же дядѣ доставаться лѣсу-то! „Чужимъ дядю“ чапарцы именуютъ... свое молодое поколѣніе—дѣтей и внуковъ.

— (*Тифъ*). Въ минувшую зиму эпидемія брюшнаго тифа унесла въ нашемъ селѣ не одну жертву. Въ настоящее время здѣсь снова приходится наблюдать случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ. Въ ноябрѣ приставъ донесъ медицинскому персоналу костанской зем-

ской больницы, что въ с. Чапарахъ болѣетъ тифомъ пять чел. 19 ноября пріѣзжалъ сюда фельдшеръ костанской больницы съ цѣлью осмотра тифозныхъ больныхъ, но, благодаря отлучки въ этотъ день изъ с. Чапаръ урядника и старосты, уѣхалъ обратно, не разыскавъ больныхъ (?).

ИЗЪ ВЕТЛУЖСКАГО КРАЯ. (*Тяжелое увѣще*). Нельзя не удивляться, что ни одна попойка у нашихъ крестьянъ не обходится безъ дракъ, увѣчей, а то и убійства. Выпьетъ нашъ крестьянинъ на грошъ, а дебоширства—на цѣлый рубль. Ножъ, шкворень, курокъ—необходимый финалъ почти каждой пирушки.

10 декабря такой казусъ случился въ д. Пѣтуховѣ, богород. вол. Въ домѣ крестьянина П. П. Маланова происходила небольшая пирушка; да пожалуй и не пирушка—просто выпивка по случаю мѣна лошадей. Водку пили хозяинъ дома—Малановъ, кр. той же дер. И. Пѣтуховъ и кр. д. Озерскаго, воскресенской вол. М. Жижинъ и Г. И. Бруновъ. Сначала все шло мирно, потомъ завязалась какая-то ссора и въ результатѣ И въ результатѣ И. Пѣтуховъ оказался избитымъ до полусмерти. На головѣ его оказалось 12 ранъ достигающихъ мозга. Около него валялся желѣзный курокъ, которымъ наносились побои. Пѣтуховъ тотчасъ же былъ отправленъ въ воскресенскую земскую больницу, гдѣ жизнь его признана безнадежной. Пострадавшій заявилъ, что Малановъ, Жижинъ и Бруновъ ни съ того, ни съ сего набросились на него и начали бить по головѣ желѣзнымъ куркомъ и молоткомъ. Курокъ, какъ вещественное доказательство, приложенъ къ дѣлу. Молотка же не оказалось. Бруновъ и Малановъ отрицаютъ свою виновность въ побояхъ. Жижинъ не отрицаетъ виновности, но говоритъ, что куркомъ его ударилъ первый Пѣтуховъ. Кто виноватъ, конечно разберетъ судъ, но человѣческой жизни уже не вернешь...

— (*Пьяное село*). Въ то время, какъ нѣкоторыя селенія стараются отрезвить себя уничтоженіемъ шинковъ, а нѣкот. (напр. с. Покровское, покров. вол.) и закрытіемъ винной лавки, трактировъ и пивныхъ лавокъ, с. Глухово, воздвиженской вол. стремится къ обратному. Оно поощряетъ пьянство, покровительствуя шинкамъ. Существованіе шинковъ здѣсь считается явленіемъ нормальнымъ; никто ихъ не преслѣдуетъ, хотя о функционированіи ихъ знаютъ всѣ... И шинкари никого не боятся, имѣя „покровителей“ въ обществѣ.

С. ЛЫСКОВО, макарьев. у. (*Звѣрство*). Дочь кр. д. Покровки, Катина Анастасія, 14 лѣтъ, отданная въ с. Лысково въ ученицы къ одной изъ мастерицъ, отправилась ко дню праздника, 6 декабря, въ д. Покровку, 12—15 верстъ, въ гости къ матери одна пѣшкомъ.

Отправляясь домой, дѣвочка предварительно зашла къ родному дядѣ (служащему въ трактирѣ), узнать, не пойдетъ-ли онъ; узнавъ, что онъ намѣренъ идти лишь на другой день, дѣвочка рѣшила идти одна, хотя дядя и совѣтывалъ подождать его, чтобы идти вмѣстѣ.

Въ 2—3 верстахъ отъ Лыскова дѣвочку нагналъ неизвѣстный мужчина, который шелъ то рядомъ, то обгонялъ ее. Не подозрѣвая ничего дурнаго, дѣвочка шла спокойно, тѣмъ болѣе, что по дорогѣ часто на встрѣчу попадались обозы, Повидимому послѣднее обстоятельство и мѣшало злодѣю совершить задуманное имъ злое дѣло. Улучивъ удобное время, онъ спросилъ дѣвочку: „а далеко-ли до вашей деревни?“—„А вотъ она“—отвѣчала дѣвочка, не чувствуя ничего плохого. Оставалось не болѣе версты. Тогда неизвѣстный быстро схватилъ у дѣвочки узелокъ, но та отъ неожиданности рванулась, и потерявъ равновѣсіе, упала, прижавъ собою узелъ. Злодѣй, озлившись, нанесъ дѣвочкѣ имѣющейся при немъ желѣзной палкой нѣсколько ударовъ по головѣ; дѣвочка потеряла сознаніе, а когда подняла голову, увидала, что неизвѣстный стоитъ въ сторонѣ; замѣтивъ, что дѣвочка жива, онъ подошелъ, ударилъ еще два раза и затѣмъ замѣтивъ приближающихся людей, побѣжалъ по направленію къ д. Черемисскѣ. Оказалось, что изъ деревни въ это время шли навстрѣчу дѣвочкѣ сестра и подружки встрѣчать ее.

Дѣвочку въ тотъ же день доставили въ больницу: у нея оказалась сильно избитой голова. О случившемся заявлено полиціи.

С. КУЛЕБАКИ, ардатов. у. (*Отравленіе рыбой*). Въ воскресенье, 9 декабря, въ селѣ внезапно проявилось нѣсколько заболѣваній въ семействахъ рабочихъ, при чемъ врачами было установлено отравленіе мышьякомъ. Дознаніе выяснило, что всѣ отравившіеся заболѣли послѣ того, какъ наѣлись севрюги, купленной въ одной мелкой лавкѣ. Севрюга оказалась отравленной. Всего отравилось 5 чел., изъ которыхъ въ одной семьѣ скончалось трое, всѣ взрослые: мать съ сыномъ и дочерью. Производится разслѣдованіе. Этотъ случай показываетъ, какъ опасно бываетъ покупать въ мелкихъ лавкахъ рыбные товары и при томъ сомнительной свѣжести, такъ какъ подобныя отравленія, какъ извѣстно, не составляютъ особенной рѣдкости.

Къ Рождественскимъ праздникамъ.

(Изъ макарьевскаго уѣзда).

Наступаютъ святки—пора веселья и отдыха, особенно для дѣтвора. Учащимъ хочется порадовать своихъ учениковъ веселой забавой, развлеченіемъ и они сами начинаютъ изыскивать средства для устройства хотя бы плохонькой елки. Пускается въ оборотъ подписной листъ—главнымъ образомъ среди интеллигенции, но въ большинствѣ сборы бываютъ плачевны. Гдѣ просто откажутъ, гдѣ дадутъ 15—10 коп., да еще сдѣлаютъ приписку: „стыдно ходить съ подпиской на елку для школы, гдѣ есть богатый попечитель“... Конечно, сдѣлавшій приписку и не предполагаетъ, что отъ иного богача-попечителя и гроша не получишь. Ходить, ходить учительница, соберетъ пустяки, и приходится рубля три добавлять своихъ... Елка получается, конечно, незатѣйливая, но веселая. Дѣти искренно радуются; поютъ пѣсни, читаютъ стихотворенія, кружатся около елки... И какъ они бываютъ всегда признательны своимъ преподавателямъ!

Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что часто со стороны крестьянъ замѣчается иное отношеніе... Мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ такихъ сценъ. Во время дѣтскаго веселья у горящей елки, пришедшіе посмотреть мужички нахально требуютъ у учительницы денегъ на водку. Когда же получаютъ отказъ, то тѣ начинаютъ заявлять, что „когда-де строилось училище, они таскали на чердакъ землю“, или еще дѣлали что либо... Были и такіе случаи. Еще задолго до святокъ бабы начинаютъ „навѣдывать“ въ училище, будетъ-ли устроена елка. На отвѣтъ: „не знаю“, бабы заявляютъ: „въ такой-то школѣ ученики уже готовятся къ елкѣ; дѣлай и ты; небось съ попечителя-то уже деньги получила“.

Подобные незаслуженные упреки тяжелымъ камнемъ ложатся на сердце преподавателя, и только любовь къ дѣтворѣ заставляетъ его забыть эти обиды и снова принимать на себя нелегкія хлопоты по устройству „елки“...

Ну, чтобы стоило попечителямъ употребить на „елку“ въ своей школѣ хотя бы небольшую сумму и тѣмъ доставить удовольствіе дѣтямъ и избавить учащихся отъ хожденія съ подписнымъ листомъ и нареканія со стороны крестьянъ

Очевидецъ.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

УЧИТЕЛЬСКИЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1913 г. Изданіе т-ва И. Д. Сытина, цѣна 25 коп.

Календарь этотъ выходитъ уже 3-й годъ; составленъ подъ редакціей Е. А. Звягинцева. Предназначается онъ для народныхъ учителей, воспитателей, родителей, школьных попечителей, управъ, земскихъ и городскихъ дѣятелей по народному образованію. Въ календарѣ помѣщено много интересныхъ и полезныхъ справочныхъ свѣдѣній по народному образованію, изъ быта учителей и проч. Каждый листокъ календаря иллюстрированъ или снимкомъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, или портретомъ писателя, педагога, или діаграмой, посвященной какой-либо сторонѣ жизни Россіи.

„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“. Художественный календарь-альманахъ на 1913 г. Изд. т-ва И. Д. Сытина, годъ 22-й. Цѣна 60 к., въ папкѣ 75 коп.

Помимо общекалендарныхъ свѣдѣній въ „Царь-Колоколь“, даются краткіе очерки событій предыдущаго года въ политической и общественной жизни. Календарь отличается массою иллюстрацій, причемъ къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ въ величину страницы помѣщено 12 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

А. О.

Новыя книги по сельскому хозяйству.

За послѣднее время литература по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства пополнилась нѣсколькими новыми книгами, изъ которыхъ часть уже была разобрана на страницахъ „Зем. Газ.“. Обращаемъ теперь вниманіе читателей, интересующихся сел.-хоз. литературой, на слѣдующія, недавно изданныя книги:

Н. К. ВАСИЛЬЕВЪ (директоръ ковен. ср. с.-х. уч.) „Частное земледѣліе“, ученіе о полевыхъ и луговыхъ культурныхъ растеніяхъ со 185 рис. Изд. Девриена, Ц. 2 р. Въ этомъ курсѣ земледѣлія трактуется почти обо всѣхъ посѣвныхъ растеніяхъ, при чемъ авторомъ сгруппировано не мало новѣйшихъ свѣдѣній, добытыхъ на опытныхъ учрежденіяхъ.

В. В. ТРУВЕЛЛЕРЪ. Сказаніе о жаткѣ. Исторія жатвенной машины Герберта Кассана, пер. съ англійскаго. Изд. Девриена. Ц. 1 р. 20 к. Написана книжка живо и занимательно, но нѣсколько крикливо, вродѣ рекламы.

Б. УСОВСКИЙ. „Новое въ сельскомъ хозяйствѣ“. Изд. „С.-х. библиотеки“ журнала „Сел. Хозяинъ“. Нѣчто вродѣ с.-х. хрестоматіи; здѣсь читатель найдетъ статьи о бактеріяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и о двигателяхъ внутренняго сгорания, и по электрокультурѣ, и объ искусственномъ оплодотвореніи животныхъ и т. д.

Изъ области популярной с.-х. литературы отмѣтимъ слѣдующія новѣйшія брошюры, изданныя Горбуновымъ Посадомъ:

В. В. ВИНЕРЪ. Новые способы веденія полевого хозяйства въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, ц. 4 к., въ которой авторъ обстоятельно сообщаетъ свѣдѣнія, касающіяся введенія новыхъ сѣвооборотовъ съ занятіемъ паромъ, многолѣтними травами, корнеплодами и т. п., и основанныя на данныхъ Шатиловской опытной станціи.

М. Е. ПАТЕРНИКОВЪ. Отчего въ крестьянскомъ хозяйствѣ смена плохи и какъ ихъ улучшить. Ц. 4 коп. Въ этой книжкѣ особенно новаго ничего нѣтъ, но все же она не бесполезна для крестьянина.

Е. К. КУЗЬМИЧЕВЪ. Какъ отъ льна крестьяне получаютъ большія выгоды. Ц. 4 к. Первая часть этой брошюры, изложенная въ формѣ разсказа, „Какъ Непосѣда себѣ и людямъ помочь лучше жить“, представляется совершенно лишней. Вторая часть—спеціальная, касающаяся воздѣлыванія льна и его обработки, изложена удовлетворительно.

А. А. ЗУБРИЛИНЪ. Въмѣсто навоза—деньги или выгодный сбытъ молока. Ц. 8 к. Книжка можетъ имѣть значеніе преимущественно лишь для нѣкоторыхъ мѣстностей москов. губ.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе на каталогъ 1913 г. Книгоиздательства „Агрономъ“ (Москва, М. Дмитровка, 3), въ которомъ тщательно классифицированы всѣ с.-х. книги, имѣющіяся въ продажѣ.

А. П.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

Чернуха, арзам. у., д. Пявочное Озеро. В. И. Ел—ву.

Вопр. № 64. Облагаются-ли промысловымъ налогомъ крестьянскія вѣтряныя мельницы, находящіяся при деревнѣ и размалывающія только рожь крестьянъ?

Отв. Нѣтъ, не облагаются, если имѣютъ не болѣе 4-хъ жерновыхъ поставовъ. (371 ст. уст. о пр. нал., п. 20, лит. а).

С. Воскресенское. Торговцу.

Вопр. № 61. Раскладочное присутствіе значительно увеличило сумму прибыли отъ торговаго предпріятія. Возраженіе, поданное въ срокъ, оставлено безъ послѣдствій за недостаточностью доказательствъ.

Какія доказательства возможны, можно-ли хлопотать предъ раскладочнымъ присутствіемъ о сбавкѣ налога и какъ?

Отв. На отказъ слѣдовало принести жалобу въ мѣсячный со дня объявленія срокъ въ Губернское по промысловому налогу присутствіе, направивъ съ почтой въ Казенную Палату, оставившую возраженіе безъ послѣдствій. Доказательствами могутъ быть книги, счета, справочныя свѣдѣнія, удостовѣренія и т. п. Теперь хлопотать предъ раскладочнымъ присутствіемъ о сбавкѣ дополнительнаго налога уже поздно за этотъ годъ.

Вопр. № 62. Можетъ-ли укрѣпить въ личную собственность и выдѣлиться къ одному мѣсту сынъ, проживающій на сторонѣ и не отдѣленный отъ отца и брата?

Отв. Нѣтъ, не можетъ. Укрѣпить землю можетъ лишь домохозяинъ, а не каждый членъ семьи. Если отецъ умретъ, то братья могутъ укрѣпить землю въ общую собственность. (9 и 48 ст. ст. зак. 14 іюня 1910 г.).

С. Терюшево, нижегор. у. И. И. Ф—ву.

Вопр. № 63. Можетъ-ли отецъ взять изъ психіатрической больницы своего совершеннолѣтняго сына, пробывшаго на излѣченіи 3 года, и просить о снятіи опеки?

Можетъ-ли сынъ до снятія опеки отлучаться на заработки и въ послѣднемъ случаѣ кто тогда отвѣчаетъ предъ судомъ за проступки его?

Отв. Отецъ можетъ взять сына на свое попеченіе и до выздоровленія. Снята опека можетъ быть только послѣ освидѣтельствованія больного во врачебномъ отдѣленіи Губернскаго правленія, при чемъ свобода дается послѣ освидѣтельствованія тотчасъ же. (378 ст. Зак. гражд. X т. I ч.).

Отлучка больного до освидѣтельствованія или до признанія здоровымъ остается на отвѣтственности того, кто принялъ на себя обязанности попеченія; отвѣтственность предъ уголовнымъ судомъ незначительна (144¹ ст. Уст. о Нак.), но отвѣтственность за убытки—полная (686 ст. X т. I ч.).

ЧУДО ИЗОБРѢТЕНІЕ!!! Англійскій мыльный порошокъ

ПОВѢДА.

Стираетъ бѣлье, кружева, тюль, шерстяныя и шелковыя матеріи СКОРО, ЛЕГКО И ЧИСТО, придаетъ блескъ, безукоризненную бѣлизну и свѣжесть.

Экономный! Незамѣнимъ! Практиченъ во всѣхъ отношеніяхъ!

Единственный безвредный продуктъ, не содержащій хлора и другихъ вредныхъ веществъ.

Примѣнимъ и при овцеводствѣ. Придаетъ шерсти мягкость и шелковистость.

НЕ РАЗВѢДАЕТЪ — РУКЪ.

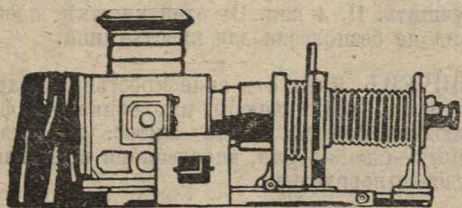
Цѣна за фунтъ 15 к.

СКЛАДЪ: Москва, Пименовская, Косой пер., д. № 8, кв. 6.

— ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. —

Телеф. 422—19.

Требуютъ район. представители.

ПРИ МОСКОВСКОМЪ СКЛАДѢ

Торговаго Дома

I. СТЕФФЕНЪ

МОСКВА, Столешниковъ пер., № 6.

ОТКРЫТЬ СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

**Проекціонныхъ аппаратовъ
Волшебныхъ фонарей
Кинематографовъ.**

Большой выборъ новѣйшихъ аппаратовъ.

Спеціальныя прейсъ-курanty № 14 высылаются желающимъ бесплатно.

I. СТЕФФЕНЪ

Склады фотографическихъ и фотомеханическихъ принадлежностей

С.-Петербургъ, Казанская, 5.
Москва, Столешниковъ пер., 6.

I-й г. изданія.—ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.—II-й г. изданія
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЗАВѢТЫ.

Въ ближайш. кн. 1913 г. будутъ напечатаны произведенія: Гр. А. Н. Толстого (комедія въ 5-ти д. „Лѣнтый“), Ю. Балтрушайтиса („Кочевники“ поэма, „Искры и Звѣзды“, „Шелестъ травъ“ и др.), В. Винниченко („Федоръ Биланъ“), Бориса Зайцева („Грѣхъ“), А. И. Иванчина-Писарева (Изъ воспоминаній о „хожденіи въ народъ“), М. Пришвина („Въ слоновой долині“), А. Ремизова („Сказъ и рассказы“, „Вещь темная“ и „Свѣтъ немерцающій“), С. Сергѣева-Цѣнскаго („Лерикъ“), О. Сологуба (рассказы), И. Шмелева („Подѣлка“ и др.).

СТАТЬИ: А. Баха, С. А. Венгерова, Ф. Вольховскаго, А. Воронова, Н. Геккера, А. Гуковскаго, А. Дермана, С. Зака, Е. Звягинцева, Р. Иванова-Разумника, В. Луневича, Г. Лягорделя, К. Качоровскаго, А. Керенскаго, С. Метальникова, Н. Морозова, С. Мстиславскаго, Н. Огановскаго, Н. Ракитникова, М. Ратнеръ, Н. Русанова (Н. Е. Курина), Скива, Н. Суханова, Б. Берненкова, Виктора Чернова, Гр. Шрейдера и др.

Постоянные отдѣлы: „Историческіе матеріалы по литературѣ и общественному движенію“, о А. Герценѣ, Н. Михайловскомъ, Н. Чернышевскомъ, Г. Успенскомъ, И. С. Тургеневѣ, Петрашевцахъ, Каракозовѣ, М. Голцѣ и др. Дѣла и дни—Я. Вечевъ (В. Черновъ). Литература и общественность—Р. Ивановъ-Разумникъ. По градамъ и весямъ—М. Пришвинъ. Свое и чужое—(русская жизнь).—С. Мстиславскій. Текущая жизнь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—85 к. Отдѣльная книга 1 р., съ нал. плат. 1 р. 20 к. За границу—13 р., 7 р. 50 к., 3 р. 25 к.

Подписавъ въ 1913 г. имѣютъ право получить №№ за 1912 годъ, вмѣсто 8 р. 50 к., за 5 руб. Въ виду ограниченнаго количества оставшихся №№ за 1912 г. подписчики будутъ удовлетворяться въ порядкѣ послѣдовательности подписки.

Въ 1912 г. напечатано: И. Бунина („Веселый дворъ“), В. Винниченко („Исторія Акимовъ зданія“), М. Горькаго („Рожденіе человека“), М. Пришвина („Иванъ-Осляникъ“), А. Ремизова („Бисеръ Малый“), В. Ропшина („То, чего не было“), С. Сергѣева-Цѣнскаго („Около моря“), И. Сургучева („Торговый Домъ“) и др.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Косой пер. 11, уг. Соляного.—Телефонъ 193-27.—Въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи по цѣнѣ редакціи, безъ доплаты за пересылку денегъ. Въ Москвѣ складъ журнала кн. маг. „НАУКА“, Б. Никитская.

Издательница **С. А. Иванчина-Писарева.**
Редакторъ **П. П. Инфантьевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Нижегородская Губернская Земская Управа симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, занимающихся ДОМАШНИМИ ПРОМЫСЛАМИ въ селеніяхъ, что желающіе участвовать на 2-й ВСЕРОССИЙСКОЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КУСТАРНОЙ ВЫСТАВКѢ могутъ теперь же доставлять свои издѣлія въ Губернскую Управу въ Н.-Новгородѣ (Жуковская ул., д. Земства) или

въ Арзамасскую уѣздную земск. управу въ г. Арзамасѣ,
„ Васильскую „ „ „ въ с. Быковѣ, вас. у.,
„ Горбатовскую „ „ „ въ г. Горбатовѣ,
„ Семеновскую „ „ „ въ г. Семеновѣ,
„ Сергачскую „ „ „ въ г. Сергачѣ.

Кромѣ того, издѣлія будутъ принимать еще слѣдующія лица: въ горбатовскомъ уѣздѣ завѣдующій павловскимъ складомъ желѣза и стали въ с. Павловѣ—В. И. Матюшинъ;

въ княгининскомъ уѣздѣ завѣдующій Б.-Мурашкинской школой инструкторовъ по скорняжно-красильному производству въ с. Мурашкинѣ—И. С. Серебренниковъ;

въ лукояновскомъ уѣздѣ завѣдующій Ужовскимъ рогожнымъ земскимъ складомъ на ст. „Ужовка“, моск.-казанск. жел. д.—И. А. Ануфриевъ;

въ макарьевскомъ уѣздѣ конторщикъ лысковской кузнечно-слесарн. мастерской въ с. Лысковѣ—Ф. В. Мирасовъ; завѣдующій земскими кустарными заводами А. Г. Воскресенскій на земскомъ химическомъ заводѣ бл. дер. Елкино, глуховской волости.

въ сергачскомъ уѣздѣ завѣдующій Адашевскимъ земскимъ корзиночнымъ складомъ въ д. Базарное-Адашево, черновской волости—П. А. Андреевъ.

Въ приемѣ издѣлій вышеупомянутыми учрежденіями и лицами кустарямъ будутъ выдаваться квитанціи. Окончателъный срокъ доставки издѣлій назначается 7 января 1913 года. Провозъ издѣлій на выставку и обратно будетъ на земскій счетъ. Деньги за проданные издѣлія будутъ выданы кустарямъ по окончаніи выставки. За издѣлія на выставкѣ, признанныя достойными, кустари могутъ получить награды.

Въ заключеніе Губернская Управа считаетъ необходимымъ еще разъ добавить, что *вовсе не требуется*, чтобы издѣлія, предназначенныя къ выставкѣ, были какой-либо особенной работы: на выставкѣ могутъ быть помѣщены обыкновенныя издѣлія, составляющія предметъ *обычнаго сельскаго производства, только болѣе чистой отдѣлки.*

Могутъ быть помѣщены на выставкѣ слѣдующія издѣлія: по обработкѣ дерева—скипидаръ, смола, древесный спиртъ, рогожи, кули, лапти, пещуры, короба, плетеная мебель, корзины, плетухи, лаковая и обыкновенная мебель, деревянные ложки, деревянная посуда, игрушки, токарныя издѣлія, рамы оконныя, боченки, кадки, телѣги, сани, колеса, деревянные берда, мозаичныя издѣлія, сундуки, ящики и разныя другія издѣлія изъ дерева.

По обработкѣ металловъ: замки, ножи, вилки, ножницы, щипцы, бритвы, вѣсовыя коромысла, топоры, лопаты, палицы, мотыги, втулки, поддошки, полотна желѣзныя и мѣдныя, сита и рѣшета, цѣпи, удочки, гвозди, кровати, подковы, барочная и лодочная скоба, костыли, якоря, желѣзныя шпатулки, пробники, иглы, наперстки, пуговицы, бляхи, кольца, колокольчики, бубенчики и разныя другія издѣлія.

По обработкѣ кожи: всякій кожевенный товаръ—опоекъ, полуваль, конина, яловая, выростокъ и пр.; шорныя издѣлія—узлы, хомуты, шлеи, сѣделки и пр., рукавицы, овчины и овчинныя мѣха, тулупы, полупубки, звѣрковые мѣха, обувь кожаная и пр. издѣлія; по валяльному промыслу: обувь валяная, кошмы, стельки, шляпы, ковры и пр. валяныя издѣлія. Издѣлія изъ шерсти, бумаги, льна, пеньки и шелка—бичева, веревки, пряжа, рыболовныя сѣти и пр. ружева, строченыя издѣлія, варьги, носки, чулки, вязаная обувь, тесьма, пояса, холсты, нестрады, брань, салфетки и раз. издѣлія (ткани).

По гончарному дѣлу: горшки, кувшины, блюда, банки, трубы, чашки и пр.; издѣлія изъ гипса; разныя издѣлія: шапки, картузы, поташъ, кранцы, маты, одѣяла, издѣлія изъ пуха и проч., и проч. и проч. Словомъ, на выставкѣ могутъ быть помѣщены всякія издѣлія, составляющія обычныя занятія крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Вниманію учрежденій мелкаго кредита кооперативовъ и потребительныхъ обществъ.

Изъ числа окончившихъ 1-е Московскіе курсы подготовки вѣломныхъ писарей имѣются желающіе занять должности счетовода въ вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ. Москва, Нижне-Масловская, д. № 33.

Программы высылаются бесплатно по первому требованію.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ А. ЦИММЕРЪ и А. КОВАЛЕВЪ

Москва,

Рыбный пер., Старый Гостинный дворъ, № 38.

Адресъ для телеграммъ: Москва „ЦИММЕРЪ“. Телефоны 14—31 и 134—35.

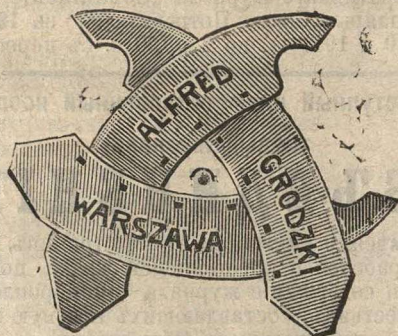
Фабрика аппаратныхъ лентъ, патентованныя стальные кол-
ковья ленты съ закаленными концами.

Приводные ремни.

Полное оборудование ватныхъ фабрикъ.

Складъ фабричныхъ и мельничныхъ принадлежностей.

Двигатели ПОЛУ-ДИЗЕЛЬ.

Английскіе ножи къ соломорѣзкамъ, завода БЭРИСЪ и К^о.

(BURYS & Co. Ltd. Sheffield)

на испытаніи, произведенномъ Станціей для Испытанія Ма-
шинъ при Варшавскомъ Музеѣ Промышленности и Земледѣ-
лія оказались лучше всѣхъ другихъ заявленныхъ къ оцѣнкѣ.
Самые крупные заводы снабжаютъ свои соломорѣзки ножа-
ми БЭРИСА такъ какъ они особенно долговѣчны, мало
изнашиваются, долго сохраняютъ тонкость лезвія, работа-
ютъ легче, дешевле и лучше всѣхъ другихъ.

Главный представитель для всей Россіи

АЛЬФРЕДЪ ГРОДЗКІЙ

ВАРШАВА, 33, Сенаторская.

Общій иллюстрированный каталогъ, въ которомъ помѣщено описаніе
и цѣны ножей Бэриса, высылаются бесплатно по востребованію.

5-й г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ. 5-й г. изд.
на самую дешевую, прогрессивную, безпартійную еженедѣльную,
защитающую интересы деревни, газету

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГАЗЕТА

(при ближайшемъ участіи В. А. Анзими́рова).

Выходитъ каждую недѣлю и даетъ своимъ читателямъ полный
обзоръ всѣхъ главнѣйшихъ событій.

Русская жизнь и новостивсего мира.
Новые законы и распоряженія пра-
вительства.

Работы Государственной Думы, Го-
сударственного Совѣта и Земства.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ.
Отдѣлъ полезныхъ совѣтовъ по хоз.
По Россіи.
За границей.
Отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Въ каждомъ № газеты разнообразныя иллюстраціи.

„ДЕРЕВЕНСКАЯ ГАЗЕТА“ служитъ интересомъ трудящихся, стремится
разсвѣтать окружающую ихъ темноту, сглаживать рознь, раздѣляющую людей,
помогаетъ добрымъ совѣтомъ въ ихъ хозяйственныхъ нуждахъ. Статьи по всѣмъ
вопросамъ, могущимъ интересовать жителя деревни и хуторянина. Подробное
истолкованіе законовъ и постановленій Государственной Думы, имѣющихъ ка-
сательство къ крестьянскому населенію. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Отвѣ-
ты знатоковъ и специалистовъ. Всѣ статьи пишутся простымъ и понятнымъ
для деревенскаго читателя слогомъ, безъ иностранныхъ словъ и мудреныхъ вы-
раженій.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ въ 1913 г. будутъ разосланы бесплатно:

1) ТРУДОВОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1913 г. (въ отдѣльной продажѣ 20 коп.).
2) ВЪСЕДЫ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ (общественно-хозяйственные
очерки) В. А. Анзими́рова. (Въ отд. продажѣ 30 коп.).

Книжки готовы и будутъ разосланы при первыхъ №№ газеты.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ на годъ 2 р., полгода 1 р.,
3 мѣсяца—50 коп.

Подписку адресовать: Москва, Тверская, Бол. Чернышевскій пер., д. 21.

Редакторъ-издатель И. Г. Никольскій

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

Нижегородскаго Уѣзднаго Земства.

Предлагаютъ на продажу с. х. машины, орудія, сѣмяна травъ
и хлѣбовъ, минеральныя удобрения и огородныя сѣмяна. Продажа
производится въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, зданіе Уѣздноя Земской
Управы, уголъ Б. Печерки и Провіантской ул. Въ отдѣленіяхъ
въ уѣздѣ: село Таможниково, село Дальне-Константиново и село
Борисово-Покровское.

СКЛАДЪ

Дѣтскихъ игрушекъ, елочныхъ украшеній и пасхальныхъ
яицъ русскаго и заграничнаго производства

Ф. М. ОРЛОВА.

Москва, Никольская, д. Бостанджогло, близъ Владим. воротъ. Телеф. 99-25.

ГОТОВЫЕ ЕЛОЧНЫЕ НАБОРЫ:

1 с.—1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 7, 10, 12, 15, 20, 25 и др. Пересылка за счетъ
покупателей. Громадный ассортиментъ игрушекъ и елочныхъ украшеній
къ клубскимъ и общественнымъ елкамъ.

О подпискѣ на 1913 годъ на ежемѣсячный
иллюстрир. журналъ для семьи и школы

„МИРОКЪ“

Уч. ком. при М. Н. Пр. допущенъ въ ученическія
библиот. низшихъ училищъ по предварит. подпискѣ

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ на 1913 г.

- 1) 300-лѣтній юбилей дома Романовыхъ.
- 2) Жемчужины русской поэзіи. (Книжка).
- 3) Жизнь холоднаго сѣвера.
- 4) Миниатюрный звѣринецъ въ комнатѣ.
- 5) Наши пѣвчія птицы. (Настѣн. таблица).
- 6) Индусскія сказки. (Съ рисун.-силуэтами).
- 7) Тайны морского дна. (Настѣн. листъ).
- 8) Самая веселая книжка. (Со множ. кар.).

Адресъ конторы журн. „Мірокъ“: Москва, Твер-
ская, № 48. Подписка на „Мірокъ“, кромѣ того,
принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
Т-ва И. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

12 законченныхъ
книжекъ журнала,
содержащихъ разнообра-
зный и занимательный ма-
териалъ для чтенія, всегда
обильно и художественно
иллюстрированный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на журналъ „Мірокъ“ со
всѣми при-
ложеніями
1 р 50 к.
съ пересылкой, при чемъ
подписка принимается
только на годъ и безъ
разсрочки.

При подпискѣ неолхо-
димо указывать ближ.
почт. учр., черезъ котор.
журн. долженъ высылатъ.

Пробный № жур. высыл.
за двѣ семикоп. марки.

1913 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ 1913 г.

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ.

Журналъ ставитъ своею задачею выясненіе вопросовъ обра-
зованія и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ
общественности, демократизма и свободнаго развитія личности.
Съ этою цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ педагогическихъ
идей, за современнымъ состояніемъ образованія и воспитанія въ
Россіи и за границей и даетъ отзывы о новыхъ книгахъ по педаго-
гикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ, о дѣтскихъ кни-
гахъ и др. Кромѣ того, въ журналѣ помѣщаются научно-попу-
лярныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, ли-
тературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и проч.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ жур-
наль не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки—5 р., съ доставкой и пере-
сылкой—6 р., на полгода 3 р., съ пересылкой за границу—7 р. 50 к., для недо-
статочныхъ людей цѣна въ годъ съ доставкой и безъ доставки—5 р.

Земствамъ, городскимъ самоуправленіямъ, просвѣтительнымъ и учитель-
скимъ обществамъ при подпискѣ не менѣе чѣмъ на 5 экземпляровъ дѣляется
уступка въ размѣрѣ 5% подписной цѣны и при подпискѣ болѣе чѣмъ на 10 эк-
земпляровъ—въ размѣрѣ 10%. Уступки эти дѣлаются при непремѣнномъ условіи
высылки денегъ непосредственно въ редакцію.

Плата за объявленія въ журналѣ: 30 руб. за страницу и 15 р.
за полстраницы.

Подписка принимается; въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-
конюшенный пер., домъ № 32), во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ
учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ. Г.г. иногороднихъ
просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913 г.

на ежемѣсячный журналъ

на 1913 г.

ИЗВѢСТІЯ ЗЕМСКАГО ОТДѢЛА.

(10-й годъ изданія).

Въ журналѣ помѣщаются: 1) свѣдѣнія о служебныхъ перемѣнахъ по вѣд. Земск. Отд., 2) новые законы и распор. правит., 3) указы и опредѣленія Правит. Сената по дѣламъ, касающ. крест. учрежд., и по вопросамъ землеустройства, 4) циркуляры и разъясненія Мин. Вн. Дѣлъ и друг. вѣдомствъ, 5) статьи и практическія замѣтки мѣстныхъ дѣятелей, 6) свѣдѣнія о текущей дѣятельности крест. учреждений, 7) свѣдѣнія о положеніи дѣлъ землеустройства на мѣстахъ, 8) сообщенія о выработ. вѣдомствами новыхъ законопроектахъ, 9) отзывы о всѣхъ новыхъ книгахъ по крест. дѣлу, 10) обзоры текущей печати, 11) справочныя свѣдѣнія и 12) безплатныя отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Кромѣ того, при одномъ изъ первыхъ номеровъ подписчикамъ будетъ безплатно разослано приложение:

„Письмоводство въ волостныхъ правленіяхъ“.

Практическое пособіе волостнымъ писарямъ. Съ приложеніемъ образцовъ отношеній, рапортовъ, представленій, вѣдомостей, постановленій и др.

Подписная цѣна на журналъ—3 руб. въ годъ съ пересылкой.

Подписка принимается только на годъ, съ января м-ца, въ Редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“—С.-Петербургъ, Фонтанка, 57.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Земскаго Отдѣла:

Общее положеніе о крестьянахъ. Съ разъясн. Правит. Сената, цирк. и разъясн. Мин. Вн. Дѣлъ и друг. вѣд. и со мног. прилож. Изд. 8-е, 1911 г. Цѣна 3 руб. съ перес.

Положенія объ установленіяхъ, заведывающихъ крестьянскими дѣлами. Съ разъясн. Прав. Сената, цирк. и разъясн. Мин. Вн. Дѣлъ и друг. вѣд. и со мног. прилож. Изд. 5-е, 1912 г. Цѣна 3 р. съ перес.

Законъ 14 іюня 1910 года Съ разъясн. Прав. Сената, законод. мотив., цирк. и разъясн. Мин. Вн. Дѣлъ и друг. и съ прилож. правилъ и формъ, а также полнаго текста Закона 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ и новаго наказа землеустроительнымъ комиссіямъ. Изд. 3, испр. и знач. доп., 1912 г. Цѣна 2 р. съ пересылк.

Сборникъ по мелкому кредиту. Узаконенія и распор. по мелк. кред., съ разъясн. Прав. Сен. и друг. по 1 сент. 1912 г. и со мног. прилож., въ томъ числѣ: наказами для ревизій, правилами счетоводства, дѣлопр. и отчетности и наставл. о взыск. долговъ съ заемщиковъ. Изд. 2-е, испр. и дополн. Цѣна 2 р. съ перес.

Новая программа испытанія на должность земскаго начальника. Изд. 1912 г. Цѣна 25 коп. съ перес.

Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ. Съ разъясн. Прав. Сен. и друг. изд. 1919 г. Цѣна 3 р. съ перес.

Всѣ книги, по желанію, высылаются въ переплетахъ, съ доплатою по 75 коп. за переплетъ.

Складъ выполняетъ заказы на всѣ существующія въ продажѣ книги юридическаго содержанія.

Съ требованіями на книги обращаться: Складъ изданій Земскаго Отдѣла, СПб., Фонтанка, 57.

Вѣстникъ Новоузенскаго Земства.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Подписная плата на годъ 1 руб., съ доставкой и пересылкой, отдѣльный номеръ 10 коп., двойной 20 к.

Объявленія помѣщаются по слѣдующей таксѣ: предѣ текстомъ страница 16 р., послѣ текста 12 р. за одинъ разъ. Болѣе частыя объявленія—по соглашенію.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ Новоузенской Земской Управѣ, Новоузенскъ, Сам. г.

Экземпляры „Вѣстника Новоузенскаго Земства“ за 1912 годъ можно выписывать съ платой 1 р. 20 коп. (для подписчиковъ на 1913 годъ—1 руб.) высылая переводомъ деньги и заказы по тому же адресу.

Открыта подписка на 1913 годъ.

НА ЖУРНАЛЫ

„Союзъ Потребителей“ и „Объединеніе“.

Изданія Московскаго Союза Потребит. Обществъ.

11-й годъ изданія.

„СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ“

11-й годъ изданія.

посвященный интересамъ русской кооперации вообще и потребительской въ частности. Выходитъ 36 разъ въ годъ.

Въ „Союзѣ Потребителей“ помѣщаются указанія и совѣты для практическихъ дѣятелей кооперации, а также корреспонденція съ мѣстъ изъ жизни потребительныхъ обществъ. Журналъ обращаетъ особенное вниманіе на ознакомленіе своихъ читателей съ положеніемъ и развитіемъ кооперации за границей. Подписная цѣна: за годъ—3 р., за 1/2 г.—1 р. 60 к., 3 мѣсяца—85 к. Всѣ подписчики „Союза Потребителей“ получаютъ, кромѣ того, 24 №№ популярнаго, кооперативнаго журнала „Объединеніе“.

Сброшированные экземпляры „Союза Потребителей“ за 1904, 1905, 1906, 1908, 1909, 1910 и 1911 гг. по 2 р. 50 к. съ пересылкой.

III-й годъ изданія.

Общедоступный иллюстрированный кооперативный журналъ

III-й годъ изданія.

„ОБЪЕДИНЕНІЕ“

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 20 страницъ. Статьи и замѣтки по кооперации, вопросамъ рабочей и крестьянской жизни, повѣсти, рассказы, стихотворенія. Изложеніе и содержаніе журнала приоровлено къ пониманію и нуждамъ рабочихъ и крестьянъ, составляющихъ главную массу членовъ въ Потребительныхъ Обществахъ.

Потребительныя Общества, желающія упрочить свое положеніе путемъ поднятія интереса къ Обществу въ средѣ членовъ и окрестнаго населенія, имѣютъ возможность это сдѣлать путемъ выписки за счетъ Общества и раздачи членамъ и покупателямъ журнала „ОБЪЕДИНЕНІЕ“.

Подписная плата при отдѣльной подпискѣ 1 руб. 20 коп. въ годъ съ пересылкой.

Для О-въ, выписывающихъ по одному адресу „Объединеніе“ для безплатной раздачи своимъ членамъ назначена слѣдующая расцѣнка:

При выпискѣ	3 экз. за годъ	2 р.	При выпискѣ	60 экз. за годъ	26 р.
„ „	5 „ „ „	3 „	„ „	100 „ „ „	35 „
„ „	10 „ „ „	6 „	„ „	150 „ „ „	55 „
„ „	15 „ „ „	8 „	„ „	200 „ „ „	65 „
„ „	20 „ „ „	10 „	„ „	300 „ „ „	90 „
„ „	25 „ „ „	12 „	„ „	400 „ „ „	115 „
„ „	30 „ „ „	14 „	„ „	500 „ „ „	140 „
„ „	40 „ „ „	18 „	„ „	1000 „ „ „	270 „
„ „	50 „ „ „	22 „			

Подписная плата, начиная отъ 50 коп., можетъ быть вносима въ разсрочку по четвертямъ года.

Редакторъ В. Н. Зельгеймъ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи—Москва, Новая Перевередовка, домъ Московскаго Союза Потребительн. Обществъ. Киевъ. Агентура Московскаго Союза. Подольскъ, Спасская, № 16. Ростовъ на-Дону. Агентура Союза. Малый Проспектъ, № 43. Въ лавкахъ Потребительныхъ Обществъ, въ книжныхъ магазинахъ и черезъ почтовые учрежденія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

„Для народнаго учителя“.

Изданія годъ VII-й.

Редакція Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля, всего 20 разъ въ годъ, книжками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ.

Въ 1913 году въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены статьи: „Учебники по русской исторіи для начальныхъ училищъ“, „Учебники по русской и всеобщей исторіи для народн. учил. повышеннаго типа“ (В. Н. Бочкаревъ), „Песталоцци и его современное значеніе“ (Г. К. Веберъ), „Эволюціонизмъ и школа“, „Алкоголизмъ, какъ бытовое явленіе“, „Обыденное самоотравленіе“ (А. О. Малининъ), „Умственное утомленіе“, „Наглядность въ обученіи“, „Память и запоминаніе“ (М. М. Рубинштейнъ), „Этюды по психологіи памяти“, „Дѣтскіе идеалы“, „Дѣтскіе рисунки, какъ матеріалы для изученія дѣтской психологіи“ (Н. А. Рыбниковъ), „Воспитаніе воображенія“, „Воспитаніе эстетическаго чувства“ (Н. В. Самсоновъ), „Национальныя особенности подвижныхъ игръ и народный учитель“ (Н. С. Филитисъ) и др.

Съ увеличеніемъ объема журнала нѣсколько увеличивается и подписная цѣна, а именно: цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. (вмѣстѣ съ „Практической школьной энциклопедіей“—6 р.) на полгода 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго № журнала 20 к.

Подписчикамъ журнала на 1913 г. предоставлены льготныя условія при приобрѣтеніи новой книги: „Практическая школьная энциклопедія“.

Годовые подписчики журнала получаютъ „ПРАКТИЧЕСКУЮ ШКОЛЬНУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ“ вмѣсто 3 р. 50 к. безъ пересылки, за 3 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Грузинская, д. 32, (телеф. 159—41), а также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Пробный № журнала, подробныя свѣдѣнія и отзывы печати объ „Энциклопедіи“ высылаются безплатно.

Оптовымъ покупателямъ скидка. При заказахъ необходимо прилагать задатокъ.

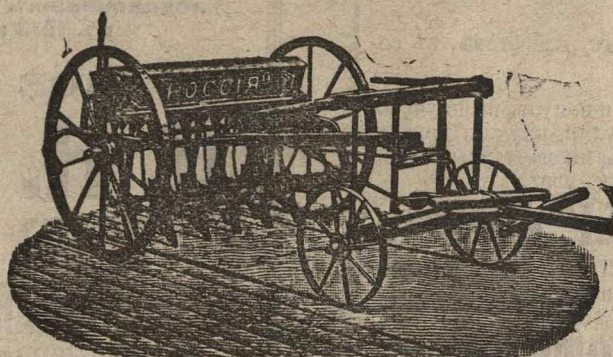
1422

еженедельный журнал

СВѢТА

СЪЯЛКИ ЭЛЬВОРТИ

Для предстоящаго сезона введены существенныя улучшенія и всѣ безъ исключенія съялки Эльворти имѣютъ слѣдующія усовершенствованія:

Патентованный высѣваций приборъ, (охраняемый 3-мя привилегіями), которымъ можно высѣвать не только обыкновенныя хлѣбныя сѣмена, но и всякія другія, какъ самыя мелкія—просо, люцерну, макъ, такъ и самыя крупныя—горохъ, подсолнухи, свеклу, бобы.

Конструкція прибора устраняетъ дробленіе сѣмянъ.

Патентованный сѣяльный регуляторъ, допускающій измѣненіе высѣваемого количества зерна и при наполненномъ зерномъ ящикѣ.

Патентованный аппаратъ для опоражниванія сѣяльнаго ящика, дающій возможность скоро и легко очистить ящикъ отъ сѣмянъ.

Патентованный регуляторъ глубины посѣва.

Патентованный регуляторъ в з а и м н а г о положенія . переднихъ и заднихъ сошниковъ, дающій возможность бороться съ нагартываніемъ земли задними сошниками на бороздки переднихъ.

(Послѣднія два приспособленія не имѣются при сѣялкахъ „старого типа“).

ДИСКОВЫЯ СЪЯЛКИ предстоящаго выпуска, кромѣ вышеозначенныхъ приспособленій, имѣютъ еще нѣкоторыя улучшенія противъ выпуска 1911 и 1912 г.г., хотя и этотъ выпускъ удостоенъ былъ высшей наградой на с.-х. выставкѣ 1911 г. въ Ростовѣ на/Д.

Если Вамъ нужна сѣялка потребуйте прейсъ-курантъ который высылается нами безплатно.

Не откладывайте! Сообщите намъ свой адресъ открытымъ письмомъ.

Акц. Общ. Р. и Т. ЭЛЬВОРТИ.

З А В О Д Ъ

въ г. Елизаветградѣ, Херс. г.

